

Секция 6

«ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ	
Беляев И.А., д-р филос. наук, доцент, Грызова У. И., канд. филос. наук	1552
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	
Габдуллин И.Р., канд. филос. наук, доцент	1556
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ Ельчина А. П.	1559
ФЕМИНИЗМ: К СТАНОВЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ Ефремова А.В.	1563
ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ Жайбалиева Л.Т.	1569
ИДЕИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ Завьялова Г.И., канд. филос. наук, доцент, Пятаева В.К.	1574
ПОСТАПОКАЛИПСИС КАК ЖАНР МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	
Исковских Я.В.	1579
ФУНКЦИИ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ Карабаева К.Д., канд. филол. наук.....	1583
ИСТИНА В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ Коломиец Г.Г., д-р филос. наук, профессор.....	1588
РИТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТЕХНИК ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ НА ПРИМЕРЕ ГРОБНИЦЫ К'ИНИЧ ХАНААБ ПАКАЛЯ I (ХРАМ НАДПИСЕЙ, ПАЛЕНКЕ) Кривилева К.Г.	1595
КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ Кузембаев А. К.	1602
СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ВОЙНЫ Лобанов Е.В.	1606
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПОДГОТОВКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 1965-1991 ГГ.) Ляшенко П.В., канд. филос. наук, Пахомов А.В., канд. ист. наук.....	1612
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИДЕЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ Ляшенко П.В., канд. филос. наук, Пахомов А.В., канд. истор. наук	1617

ОДИНОЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОБЫТИЙНОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	
Лященко М.Н., канд. филос. наук, доцент.....	1620
ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗАГРОБНЫХ МИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКЕ Москвин А.А.	1623
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ОРЕНБУРГА В ВОСПРИЯТИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ	
Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент.....	1629
ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА В ВОСПРИЯТИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ	
Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент.....	1637
ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕОЭТИКИ	
Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент.....	1645
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПАТРИОТИЗМА	
Никитина Т.А., канд. полит. наук.....	1648
КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА Орлова Е.В. канд. филос. наук.....	1652
ОТ НАТУРФИЛОСОФИИ К БИОФИЛОСОФИИ	
Парусимова Я.В., канд. филос. наук.....	1661
К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ Перехода М.А.	1665
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В.С. СТЁПИНА	
Писарчик Т.П., канд. филос. наук, доцент, Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент	1668
РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ	
Попкова В.С.	1678
ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ Сергеев А.В.	1681
ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ЧЕРЕЗ ЭКСКУРСИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ УРАЛА» Соснина Н.А.	1686
РУССКОЕ ОФИЦЕРСТВО РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ Кравчук М.И., Тургимбаев Р. В.	1690
АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА В ОЦЕНКЕ МОЛОДЕЖИ Чичёва Е.А.	1695
ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ Шушаева А. С.....	1700
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗАДАЧНИКА ПО «ФИЛОСОФИИ» КАК СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ Щеглова М.И.	1707

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

**Беляев И.А., д-р филос. наук, доцент,
Грызова У. И., канд. филос. наук
Оренбургский государственный университет
Курганский государственный университет**

Культура, будучи связующим звеном между социальной и духовной сферами человеческого существования [1], представляет собой всепроникающий и многомерный феномен человекообразной действительности. Высокая активность специалистов в исследовании этого феномена, проявляющаяся на протяжении долгого времени, породила множество разнородных и разнохарактерных концепций культуры и соответствующих им дефинитивных конструкций [5]. В нашем исследовании мы, вслед за Д. В. Пивоваровым [2; 6], исходим из представлений о культуре как идеалообразующей стороне человеческой жизни.

Анализ феномена культуры в контексте реализации ею функции идеалообразования свидетельствует о допустимости его признания исключительно важным фактором становления индивидуальной целостности человеческого существа.

Нет никакого сомнения в том, что человек – это не только творец, но и творение культуры [3]. Совокупное, суммативно-кумулятивное влияние на процесс становления человека как природно-социально-духовной целостности оказывают культура как таковая, сложившиеся в её рамках субкультуры и противодействующие ей контркультуры. В каждый момент своего существования человек воспринимает культурные влияния определённого характера и, в подавляющем большинстве случаев, соответствующим образом откликаясь на них, получает в приемлемом количественном и качественном отношении то, что ему необходимо объективно и субъективно.

При раскрытии процессуально-результативных особенностей влияния культуры на становление человеческой целостности мы непосредственно опирались на основные положения концепции восьми стадий психосоциального развития, разработанной Э. Г. Эриксоном [4]. Согласно указанной концепции, эти стадии развёртываются последовательно. На каждой из них происходит формирование базовых человеческих добродетелей, обеспечивающих их носителю возможность адекватной самоидентификации на последующей стадии. Нельзя, однако, умолчать о том, что не всякие новообразования имеют заведомо положительное значение для становления человеческой целостности; некоторые из них вносят более или менее заметные искажения в естественно-конструктивный ход данного процесса.

В самом общем виде процесс становления человеческой целостности можно представить следующим образом: сначала доминирующую роль играет её природная составляющая, затем социальная. Далее наступает очередь

духовной составляющей, которая, впрочем, не всегда обретает статус доминирующей. Причём переход доминирования от одной составляющей к другой обычно происходит постепенно, без резкой утраты человеческой целостностью ранее обретенных свойств. Интерпретируем интересующие нас положения концепции Эриксона с учётом этого представления.

Первая стадия (от рождения до одного года) характеризуется наиболее явным доминированием природной составляющей человеческой целостности. В раннем детском возрасте организм человека интенсивно развивается, раскрывая свой врождённый, генетически заложенный потенциал. Вместе с тем входящий в жизнь человек с момента рождения оказывается в окружении реалий культуры, которая становится для него родной. Человек в данных обстоятельствах постигает самого себя, своё телесное «я», приучается снимать противоречия, неизбежно возникающие в жизни, достигать состояния внутреннего благополучия, культуросообразно удовлетворять свои потребности, делая это, в основном, с помощью других людей, и прежде всего – матери. В конце данной стадии нормально развивающийся человек обретает соответствующие ей базовые добродетели: энергию и надежду.

На второй стадии (от одного года до трёх лет) социализирующее влияние культурной среды возрастает, тем не менее, природная составляющая человеческой целостности продолжает доминировать. Человек пока ещё не готов к совершению подлинно свободного, осознанного выбора, но по мере получения всё более разнообразного опыта взаимодействия с имеющимся окружением у него появляются, с одной стороны, автономия и, с другой стороны, сомнение и стыд. Если человек проходит рассматриваемую стадию без существенных сложностей, то к её концу у него обнаруживаются признаки наличия силы воли и способности к самоконтролю.

Третьей стадии (от трёх до пяти лет) свойственна реальная конкуренция между двумя векторами становления целостности человеческого существа: раскрытием внутренних, природных потенций и социализации под влиянием извне, со стороны культуры. Проявляемая человеком активность приобретает устойчивый игровой характер, что свидетельствует о его приобщении к одному из основных видов деятельности. Обычно это позволяет ему достаточно эффективно удовлетворять свои возрастающие потребности, прежде всего двигательные, хотя совершаемые им игровые действия не всегда соответствуют требованиям складывающихся социальных ситуаций. Человек делается заметно более целеустремлённым, чем прежде, актуализируются его способности к проявлению инициативы и, вместе с тем, к тому, чтобы чувствовать вину.

В рамках четвёртой стадии (от шести до одиннадцати лет) отношение конкуренции между природным и социальным векторами становления человеческой целостности сохраняется. Продолжающийся интенсивно развиваться физически, человек во всё большей степени вовлекается в совместную деятельность с другими людьми, причём игра, ранее ставшая для него привычной, дополняется и понемногу вытесняется учением и трудом, что в каждом случае требует усвоения и исполнения определённого набора правил.

У человека появляется трудолюбие и, наряду с ним, чувство неполноценности. При осуществлении собственных устремлений он начинает действовать системно и компетентно.

В начале пятой стадии (от одиннадцати до восемнадцати лет), когда заканчивается детство, природная составляющая человеческой целостности начинает понемногу уступать доминирующие позиции социальной составляющей. К концу данной стадии социальная составляющая обычно выходит на первый план. При достижении человеком половой зрелости процесс его физического развития естественным образом утрачивает прежнюю высокую интенсивность. Наряду с этим социализирующее влияние культуры не только возрастает количественно, но и делается значительно разнообразнее за счёт приобщения человека к соответствующим его возрасту субкультурам и, нередко, к контркультурам. У человека формируется идентичность, социально негативной альтернативой которой выступает смешение ролей, осваиваемых и исполняемых им в процессе взаимодействия с другими людьми.

Шестой стадии (от восемнадцати лет до достижения взрослости) свойственно явное доминирование социальной составляющей человеческой целостности. В большинстве случаев на этой стадии существенно возрастает и стабилизируется устойчивость человека к влияниям со сторон контркультур. Влияние тех или иных молодёжных субкультур, нередко повышающее конфликтность человека, становится для него менее значимым, чем влияние профессиональных субкультур, упорядочивающее его повседневное существование. Человек, как правило, начинает демонстрировать склонность к близости с окружающими, к тому, чтобы любить их и быть ими любимым; иногда, впрочем, совершенно недвусмысленно обнаруживается тяготение к изоляции от других людей.

Седьмая стадия (взрослость) может оказаться (но не всегда, правда, оказывается) переходом доминирования от социальной составляющей становящейся человеческой целостности к её духовной составляющей. На данной стадии у человека, освободившегося от противоречий, свойственных его жизни ранее, появляется возможность стать по-настоящему нужным своим близким, как каждому в отдельности, так и всем вместе. И тот человек, который смог осознанно встать на путь духовного развития и найти в себе силы двигаться по нему, раскрывает себя как человека культуры, как её творение, на деле сумевшее взять на себя роль субъекта процесса культуротворчества. В этом случае у человека формируются склонности к обустройству жизни нового поколения, к его наставлению. Если же он по каким-то причинам не стал человеком культуры, то его уделом может оказаться стагнация.

Последняя, восьмая стадия (зрелость) с неизбежностью несёт человеку прогрессирующее разрушение природной составляющей его целостности, с большей или меньшей явственностью сопровождающееся утратой социальной составляющей. И если человек на каждой стадии своей предшествующей жизни обретал соответствующие ей базовые добродетели, а всё его существование было заполнено трудом души и духовными исканиями, то теперь он становится

по-настоящему духовным существом. Ему, прожившему жизнь культуросообразно, должным образом усвоившему бытующие в обществе идеалы, свойственны мудрость и самоотречение; страх смерти ему не ведом, с её неизбежностью он примиряется. В противном же случае человек обречён на неприятие грядущей смерти, страх перед ней и горькое сожаление о том, что жизнь завершается и изменить ничего нельзя.

Лаконично изложенные здесь итоги проведённого исследования, конечно же, не «закрывают» проблему выступления культуры в роли фактора становления человеческой целостности. Данная проблема, обладающая высокой актуальностью применительно как к нашему времени, так и к обозримому будущему, требует дальнейшей разработки, проведения новых междисциплинарных философско-культурологических изысканий.

Список литературы

1. Беляев, И. А. Социальное и духовное в человеческом существовании / И. А. Беляев // Духовность и государственность. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / под ред. И. А. Беляева. – Оренбург : ОФ УрАГС, 2001. – С. 5-20.
2. Пивоваров, Д. В. Культура и религия : сакрализация базовых идеалов : монография / Д. В. Пивоваров. – Москва : Издательство Юрайт; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 248 с. – ISBN 978-5-534-05420-0 (Издательство Юрайт); ISBN 978-5-7996-0846-0 (Изд-во Урал. ун-та).
3. Свасьян, К. А. Человек как творение и творец культуры / К. А. Свасьян // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 132-138.
4. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. – Санкт-Петербург : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с. – ISBN 5-7841-0070-X.
5. Kroeber, A. L. Culture : A critical review of concepts and definitions / A. L. Kroeber, C. Kluckhohn. – Cambridge : Harvard University Printing Office, 1952. – 223 p.
6. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Габдуллин И.Р., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Целью представляемого доклада является рассмотрение особой познавательной процедуры, имеющей важное теоретико-методологическое значение в гуманитарном образовании. Это обусловлено тем, что, специфика гуманитарного знания выражается в постоянном требовании выяснения точности употребления применяемых *понятий*, стремящихся найти локализацию в определённых терминах, которые следует различать от исследуемых *концептов*, которые, в свою очередь в большой мере зависят от конкретного контекста интерпретации смыслов. Понятийно-терминологическое и концептуальное определение объектов могут существенно отличаться друг от друга. Так, в словах «университет» и «студент» могут мыслиться чётко выделяемые и осознаваемые когнитивные характеристики, зафиксированные, как правило, «задокументированные» и заставляющие разных людей придерживаться одинаковых правил и способов действий по отношению к ним. В таком случае речь идет о понятийном осмыслении. Но те же объекты могут быть ценностно «нагружены» дополнительными коннотациями в сознании конкретных людей, поскольку цели получения образования могут быть диаметрально противоположны для студентов одного и того же университета. Здесь уже можно говорить о степени концептуального осмысления или концептуализации.

Но в ещё большей степени описанная ситуация, которую условно можно назвать ситуацией понятийно-концептуального диссонанса, характерна в таких областях гуманитарного знания как философия и психология. Ещё А. Августин, исследуя феномен времени, отмечал: «О чем, однако, упоминаем мы в разговоре, как о совсем привычном и знакомом, как не о времени? И когда мы говорим о нем, мы конечно понимаем, что это такое, и когда о нем говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова. Что же такое время? Если меня об этом не спрашивают, я знаю, что такое время: если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю» [1, с. 183]

Таким образом, первым шагом в понимании процедуры концептуализации очевидно следует рассмотрение ее сущностных элементов, выраженных в таких основополагающих категориях как *понятие* и *концепт*.

Сразу необходимо отметить этимологически-историческую близость этих категорий. Это определяется тем, что слово *понятие* фактически было переводом латинского слова *conceptus*, дополнительно соотносимое с такими словами как *понимание*, *замысел*. Поэтому большинство исследователей констатируют тот факт, что термин концепт до определённого времени часто использовался как полный синоним термина понятие [2; 3; 6; 7].

В научном лексиконе понятие прежде всего выражает непосредственную и рационально выделяемую связь некоего языкового выражения с мышлением. В свою очередь мышление здесь репрезентирует, отражает определённые эмпирические или абстрактные объекты. Такое определение ближе к формально-логическому, то есть понятие интерпретируется прежде всего как форма мышления, в которой отображаются существенные признаки предметов, явлений или процессов. В этой связи концепт и определяется как «содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» [3].

В более широком смысле концепт понимается как бытийно-культурное образование, а не формально-конкретизированная «чисто» когнитивная конструкция. Концепт представляет прежде всего многообразность и прерывистость некоего целого, которое существует в определённом культурном пространстве. Например, если под указанной целостностью понимать этническое сознание, то даже в рамкой одной и той же этнической культуры может дискретно различаться представление о конкретной этнической идентификации у представителей одного и того же этноса. Для одних это язык и определённая религиозная конфессия, для других - это в большей степени определённый образ ментальных представлений, поведения и общения или то, что в своё время назвал Л.Н. Гумилев этническим стереотипом поведения. Такую ситуацию расхождения во взглядах на один и тот же феномен у разных людей, объединённых в рамкой определённой социальной целостности, можно назвать именно концептуальным расхождением. Не трудно провести аналогию с такими же расхождениями в оценках и интерпретациях в политических или иных значимых процессах общественной жизни.

В современной нашей научной и художественной литературе начала XXI века явственно проявляются интерес к воспроизведению, переосмыслению тех ценностно-смысловых установок в жизни человека, с которыми он сталкивается в обыденной жизни, не осознавая их до поры непроявленных, скрытых смыслов. По мнению В.З. Дементьева, «далеко не всегда можно “договориться” о понятиях: иногда продуктивнее реконструировать привычные смыслы, или концепты, и, на основе сложившихся представлений, старых концептов, не разрушая их, попытаться сконструировать новые понятия. Новое тогда появляется в результате пересмотра старого» [2, с. 618].

В таком контексте сам процесс концептуализации может быть представлен как выявление, иногда даже «неожиданное» открытие, концептов и установление их связи между собой для того, чтобы затем более точно определиться уже на сознательно принятом, понятийном уровне осмысления.

Причиной все большего словоупотребления термина концепт, на наш взгляд, является воспроизведение смыслов «зачаточности», «исходного начала», заложенных в самой этимологии латинского *conceptus* (*восприятие, зачатие, от гл. concipio - собирать, вбирать в себя* [4, с. 81-82]), на основе

которого добавляются и конкретизируются позднее возникшие коннотации. Этот аспект прямо указывается автором монографии «Понятие и концепт» Ю.Е. Прохоровым, полагая, что при всей специфике использования слова концепт, «сохраняется его внутренняя связь с «понятием» — вместе это представляет собой нечто вроде «зародыша понятия / понятий» [7]. Этим выражается идея соотношения концепта как «прото-знания» с другими элементами сознания.

В качестве заключения хотелось бы наметить перспективы дальнейших исследований, которые могут быть связаны с рассматриваемым процессом концептуализации. На наш взгляд, не меньшее значение может иметь обращение не только к собственно концептуализации, но и к тем условиям, которые ей предшествуют как в познавательном (когнитивном), так и онтологическом аспектах. Речь идёт об уже имеющихся в таком известном для эпистемологического дискурса теоретических наработках, как феномены предпосылочного знания, неявного знания, врождённого знания и подобных им. Вполне уместно провести здесь методологический синтез с используемыми в современной эпистемологии понятиями доконцептуального знания или доконцептуальной познавательной предпосылки.

Список литературы

1. Августин, А. *Исповедь: монография* : / А. Августин - Санкт-Петербург: Наука, 2013. - 376 с. - ISBN: 978-5-02-038291-6.
2. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры [Электронный ресурс / Демьянков В.З. // *Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой* / Отв. ред. М. В. Ляпин. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622. - URL: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM (дата обращения: 02.12.2017).
3. Концепт [Электронный ресурс] // *Гуманитарная энциклопедия*. - Центр гуманитарных технологий, 2010–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). - URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6888> (дата обращения: 09.12.2017).
4. *Латино-русский словарь* / сост. Д.И. Фомицкий. - Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. - 704 с. - ISBN 5-222-00637-9.
5. Понятие. [Электронный ресурс] // *Гуманитарная энциклопедия*. - Центр гуманитарных технологий, 2010–2016 (последняя редакция: 30.10.2016). - URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7191> (дата обращения: 09.12.2017).
6. Понятие и концепт: реферат [Электронный ресурс] / - URL: http://www.bestreferat.ru/referat-379548.html#_ftnref2
7. Прохоров Ю.Е. *В поисках концепта* / Ю.Е. Прохоров. — 2-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2009. - 176 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Ельчина А. П.

Оренбургский государственный университет

Современная русская культура требует внимательного и многостороннего изучения. Взгляд на современное состояние культуры показывает, с одной стороны, что была не одно столетие и остается тесно связанной с аккумулярованным предшествующим опытом. Но, с другой стороны, так как русская культура является частью общей мировой культуры, она должна преобразовываться, изменяться. Это и продолжает происходить в 21 веке, что создает достаточно много проблем, которые связаны с взаимодействием и взаимосвязью традиций и новаций в культурном пространстве.

Культурная традиция является устойчивой стороной культуры, благодаря которой происходит накопление и передача человеческого опыта в истории, дает будущему поколению возможность опираться на созданное предшествующими поколениями культурное пространство. В традиционных обществах усвоение культуры происходит через восприятие и воспроизведение образцов; при этом могут происходить незначительные изменения в рамках традиции. Традиционность в этом случае выступает фундаментом функционирования культуры, в большей мере затрудняя творчество как новаторство. В определенных условиях неизменность культурной традиции можно отнести к необходимости устойчивости общества для его выживания.

С другой стороны, изменчивость культуры не означает полного отречения от культурных традиций. Культура без традиции не может существовать. Культурные традиции представляют собой историческую память – неперенным условием выступает не только существование, но и развитие культуры, даже при наличии в ней большого творческого (и одновременно негативного по отношению к традиции) потенциала. В качестве одного из примеров можно привести культурные изменения в России после Октябрьской революции. В это время попытки отрицания и уничтожения предшествующей культуры привели во многих случаях к необратимым потерям в этой сфере [2].

Таким образом, если мы можем говорить о реакционных и прогрессивных тенденциях в культуре, то вряд ли возможно представить создание культуры «на пустом месте», совершенно отбросив предшествующую культуру, традицию. Вопрос о традициях в культуре и об отношении к культурному наследию касается не только сохранения, но и развития культуры, то есть культуротворчества. В культуротворчестве общее органически слито с уникальным: каждая культурная ценность является неповторимой, говорим ли мы о художественном произведении, изобретении и т.п. В этом смысле тиражирование в той или иной форме уже сотворенного ранее является

распространением, а не созиданием, не сотворением новой культуры. Необходимость распространения культуры, на первый взгляд, не нуждается в подтверждении[1]. Однако, творчество культуры, выступая источником инноваций, вовлечено в противоречивый процесс развития культуры, в котором выражается широкий круг противоположных и противостоящих друг другу тенденций конкретной исторической эпохи.

Народные художественные промыслы предстают перед нами одной из форм всего народного творчества. Это – производство художественных изделий. Промыслы являются неотделимой от культуры частью, которая отражает традиции народа, его понимание и восприятие мира. Это довольно сложное и многогранное явление, так как, уходя корнями в далекую древность и развиваясь в наши дни, оно включает в себя многие виды народного промысла – зодчество, музыку, танцы, фольклор, бытовое искусство и т.д.

Среди главных проблем современного развития народных художественных промыслов выступает проблема традиции. Различные исследователи традиционности дают разные определения этого понятия. Одни ученые (В. С. Воронов, В. М. Василенко, Т. М. Разина) под традиционностью народного искусства понимают в основном древность его образов, форм и приемов, устойчивость их сохранения и преемственность в освоении. Подобная точка зрения обращает наше внимание лишь на одну сторону традиции - связь народного искусства с прошлым, с его корнями, древними истоками, без которых невозможно представить это явление культуры. Это представление о традиции достаточно узкое, поэтому его отрицают многие исследователи.

Другие исследователи придерживаются такого определения традиции – путь, по которому можно идти «вперед с назад повернутой головой». Подобные взгляды занимают немало страниц в трудах А. Б. Салтыкова, выдающегося теоретика советского прикладного искусства, внесшего большой вклад в изучение вопросов традиций. А. Б. Салтыков понимал традиции как явление диалектическое, которое связано не только с прошлым, но с настоящим и будущим. Исследователем постоянно подчеркивалась взаимосвязь традиций с современным советским искусством, анализировалось движение и развитие традиций. Они же, традиции, по его мнению, заключаются не только лишь в формальных признаках искусства данного промысла, но в целостности образной художественной системы промысла и ее историческом развитии.

Даже В. И. Ленин в некоторых своих работах писал о строительстве нового политического строя, подчеркивая два важных момента: преемственность и воспроизводство традиций (то есть, речь шла о необходимости использовать наследие прошлого как основу для развития нечего нового) и конкретно-исторический подход к анализу развития самих традиций [4].

Обращая внимание на эти моменты, можно сделать вывод, что нет никаких явлений вне традиций, так как ничто не может появиться из ничего.

Существует не одна проблема, связанная с сохранением традиций. Одной из таких проблем выступает миграция мастеров. Можно заметить, что сегодня в

центры народного промысла, такие как Палех, Мстера и др., приезжают учиться из разных уголков страны. Но, для того, чтобы стать настоящим хорошим мастером своего дела, необходимо органично, как родное искусство, принять традиции этого ремесла. Тем более, что научиться ремеслу невозможно за несколько лет нахождения рядом с мастером – нужно жить этим.

Существует три главных компонента народного художественного промысла, которые так или иначе выступают наиболее устойчивой его частью. Это материал, техника его обработки и предметное существо изделия. Например, искусство хохломской росписи невозможно представить без деревянных токарных форм различной посуды и специфических материальных и технических приемов самой росписи.

Однако, если взглянуть на современный этап развития культуры, можно смело сказать, что устойчивость не равнозначно неподвижности. В основном, изменения осуществляются на техническом уровне. Например, обработка дерева переходит от человека к машинам, роспись проводится не темперными красками, а масляными. Но при всем этом не изменилось главное существо. Традиционное использование природного материала во главе со свойствами их фактуры – одна из эстетических норм народного искусства и по сей день.

Каковы же перспективы развития народных промыслов на современном этапе развития культуры?

В марте 2013 года Министерство промышленности и торговли Российской Федерации предложило проект «Стратегия развития народных художественных промыслов до 2020 года», который вступил в силу в июле 2015 года [3]. В этом проекте заключены современные взгляды, целевые установки, принципы и приоритетные действия Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, которые направлены на сохранение и развитие народных художественных промыслов.

Данная стратегия рассматривает народные художественные промыслы одной из важнейших традиционных форм культуры народов России, которая способствует сохранению их национальной идентичности. В связи с этим Министерство видит в сохранении и возрождении промыслов, стимулировании их спроса, продвижении изделий промыслов на внутренние и внешние рынки задачей общегосударственного значения. В план стратегии входит рассмотрение и таких вопросов, как состояние рынка сбыта народных промыслов, обеспечение кадрами сферы народных промыслов, создание условий для получения соответствующего образования. Стратегия выявляет проблемы и пути развития и реализации народных промыслов в разных отраслях экономики страны (в сфере образования, в сфере туризма и т.п.).

Таким образом, мы видим, что есть государственная политика, занимающаяся непосредственно вопросами сохранения и развития народных художественных промыслов в Российской Федерации, поддерживающая все сферы работы с ними [5]. И, по крайней мере, до 2020 года, можно быть уверенным, что традиционные народные художественные промыслы не канут в

лету, не потеряют своей необходимости, несмотря на сложные условия современной культурной ситуации в стране.

Список литературы

1. *Васильева М.В. Инновации в сфере художественных промыслов / М.В. Васильева // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2009. - Т. 39. - № 3. - С. 94-98.*
2. *Лужков Ю. М., Линович С. М. Искусство, которое нельзя потерять! Народные художественные промыслы России: расцвет, упадок, перспективы возрождения. М.: ЗАО «Народные промыслы», 2009. - 176 с.*
3. *Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Проект «Стратегия развития народных художественных промыслов до 2020 года» от 19 марта 2013 года № 354. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!1827>*
4. *Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика [Текст] / М.А. Некрасова. - М.: Изобразительное искусство, 1983. - 344 с.*
5. *Породина С.В. Анализ и перспективы развития предприятий народных художественных промыслов России/ С. В. Породина // Финансовая аналитика. - 2010. - № 12. - С. 54-61.*

ФЕМИНИЗМ: К СТАНОВЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Ефремова А.В.

Оренбургский государственный университет

Феминизм имеет длительную историю. Только в конце XX - начале XXI веков он стал, однако объектом социальных дискуссий и академических изучений.

Определить, что же такое феминизм, нелегко. Кроме того в наше время существует ряд точек зрения относительно того, когда возник феминизм. Некоторые исследователи считают, что «феминизм, равно как желание девушки избавиться от заботы представителей сильного пола и убедить его рассматриваться с собственными индивидуальными качествами был всегда» [2, с. 17] и связывают его возникновение старинными и об амазонках легендам, дохристианскими реликвиями с матриархатом. Подобное понимание, как подмечает Г.А. Брандт, «безмерно расширяет многозначительные и коннотационные пределы и без этого достаточно большого и разнопланового явления» [3, с. 11].

Другие ученые полагают что, феминистические мысли появляются в XVII столетии, в работах британских писательниц А. Бенн, М.Астелл, Б.Мэйкин и французских писателей, М.де Гурне, Ф.де ля Барра. С точки зрения историков Г.Лернер, Дж. Келли, К. Грин ростки идеологии феминизма имели место еще в эпоху Ренессанса, в творчестве французской писательницы К.де Пизан, вследствие чего в XV столетии появились абстрактные «споры о женщинах» (*querelle des femmes*) [5, с. 77]. Необходимо при этом заметить, что ранние феминисты и феминистки никак не применяли слово «феминизм», а называли себя «адвокатами женщин», или же «защитницами женщин».

Формирование феминистской идеологии, началось в XIX столетии в западном обществе принятием усилиями социально – политического движения за равные адвокатские и общественно-политические полномочия представительниц слабого пола и представителей сильного пола [5, с.77]. Собственно из-за этого, по мнению многих ученых, в научном обиходе появилось слово «феминизм», в переводе с латинского «*femina*» — дама.

Ученные выдвигают различные гипотезы о том, кто именно впервые использовал слово «феминизм» как научный термин. Исследователи (О. Воронина, М. Соколова, В. Успенская) считают, что данный термин «феминизм» употреблял французский социалист-утопист Ш. Фурье еще в конце XVIII века. Данный философ, называл феминистами приверженцев женского равенства, считал, что «расширение справедливости представительницами слабого пол – важнейший ресурс общественного прогресса» [9, с. 174].

Другие ученые, в частности С.Г. Айвазов и Н. Уолтер обсуждающийся термин А. Дюма – сыну (1824-1895 гг.), автору известной книги «Дама с

камельями». Как понимает Т.А. Клименкова, термин «феминизм» в первый раз употребила британка А. Росси в своей заметке опубликованной в журнале «The Athenaeum» (Столица) 27 апреля 1895 года. С точки зрения историка К. Оффен, слово «феминизм» возникло в 1882 г. во Франции, когда феминисткой назвала себя участница движения представительниц слабого пола Г. Оклер, подписывавшая таким образом собственные заметки в издаваемой ею печатном издании «Ля Ситуаенн». После первого феминистского конгресса в Париже в 1892 г., термин «феминизм» получил обширную известность и в 1894 г. стал использоваться в периодических изданиях в таких государствах, как Англия, ФРГ, США.

Необходимо заметить, что уже с 1890-х гг. термин «феминизм» применялся в западном обществе как обозначения «женской эмансипации» (единица. *Emancipatio* – избавление, подавление предрассудков). Феминистами либо феминистками именовали тех, кто поддерживал идею о женской эмансипации. Под эмансипацией представительниц слабого пола подразумевается желание к равноправию двух полов. Стоит отметить, что термин «эмансипированная женщина» (*«emancipation de la femme»*) возник в эпоху июльской революции 1830 года.

В становлении феминизма, как социального движения за права, представительниц слабого пола в конце XIX – начале XX века, немаловажную роль сыграл суфражизм (с английского *suffrage* – возможность голоса) то есть борьба представительниц слабого пола за возможность голосовать. Суфражистками назывались участницы женского движения в Великобритании во 2-ой половине XIX столетия (М.Г. Фаусетт, Э. Панкхерст, К. Панкхерст и др). Возникнув в Великобритании, суфражизм распространился в США, Германии, Франции и ряд других государствах. В академической литературе данный этап получил наименование «феминизма равенства» или «феминизма 1-ой волны» и фактически превратился в борьбу представительниц слабого пола за те же права, какими ранее обладали только представители сильного пола.

В 60-80-е гг. XX столетия (2-ой период), феминизм, взял наиболее конкретную фигуру, нацеленным на новаторскую модификацию сообщества в целом. Феминистки 2-ой волны сформировали задачу о потребности глубоких переустройств культуры, акцентировав внимание, на проблемы о вольной, самостоятельной жизни слабого пола. На этом этапе со стороны девушек начались с протесты против семейного сообщества, (в котором доминировали представители сильного пола). В данный период появляется неоминимизм – философия, согласно которой должны исчезнуть «традиционные взгляды о предназначении слабого пола – развитие рода»[4, с. 33]. Таким образом, сформировалась абстрактная база феминизма, что ему возможность стать в дальнейшем, феноменом заметным в сегодняшнем обществе.

Базовым для феминистской концепции стало понятие «гендер», содержательное наполнение которого вплоть до нашего времени остается объектом дискуссий в философии феминизма. Под «гендером»

подразумевается «термин, установленный с идеей отделения общественного нюанса, отличия полов. Если заявляют об отличии между женщинами и мужчинами как об отличии «пола», в таком случае существует их биологическое отличие. Если заявляют о «гендере», в таком случае отталкиваются с установленных общественных норм определения девушки и представителя сильного пола и подразумевают первоначально поставленные отличия их общественного положения» [6]. В рамках с дискуссии о дефиниции данного понятия. Большая часть ученых утверждают, что «половые действия, психические отличия и т.п. нельзя принимать как итог физических специфик. Представителей сильного пола и представительниц слабого пола, как их естественное назначение, а известные в любом виде культуры и сообщества фигуры, виды, конструкты "мужского" и "женского", выдвигают некоторую линию движения обучения, создают целые организации ценностей. Лица этого, либо другого пола» [3, с. 9].

В «Энциклопедии феминизма» Л. Таттл рассказывает о наличии более трехсот дефиниций интересующего нас понятия. Писатель подмечает, что уже «в настоящее время существует только масса персональных дефиниций феминизма, а его основательное установление располагается вдобавок в периоды обсуждения» [5, с. 107].

В современном Оксфордском словаре, феминизм определяется как концепция равенства полов в мире, а кроме того, как общественное движение, имеющее целью установление равноправия между полами, которое первоначально полагалось необходимым лишь из-за расчета на расширения справедливости и способности представительниц слабого пола абсолютно во всех областях существования [4, с. 178].

Как же в России трактовали определение «феминизм»? Это слово у нас появилось в конце XIX - в начале XX века. Представительницы слабого пола прежде всего, интеллигентки, желали лично и планомерно достигнуть справедливости, причем поначалу они добивались лишь право голоса. Тем не менее, следует заметить, что многие люди в России и в некоторых других странах к термину «феминизм» относились отрицательно, потому что феминистками именовали мужененавистниц, бунтовщиц, которые, не веря обязательствам, лично для себя желают достичь собственной справедливости. На Первом всероссийском женском съезде, состоявшемся в 1908 г. в Санкт-Петербурге, отечественная феминистка С. Исполатова направляла интерес аудитории на то, что из-за желания девушки к самодостаточности «её укоряют в феминизме» [10, с. 46]. Может быть, именно из-за должного обстоятельства, термин не получил широкого распространения среди многочисленных отечественных активисток женского движения конца XIX начала XX столетия (первоначально лишь М. Трубникова, Н. Стасова и А. Философова). Правда, они предпочитали именовать себе «равноправками», а никак не феминистками. «Равноправки» первоначально сосредоточивались лишь на проблемах тяжёлого положения представительниц слабого пола.

Следует заметить, что представление о феминизме в российской общефилософской и социальной мысли 1860-х годов было связано с содержанием понятия «женский вопрос», которое применялось для обозначения женского движения. Под женской проблемой, но «Социологическому энциклопедическому словарю», подразумевалась совокупность особых трудностей, сопряженных с положением и значимостью женщины в семье и мире [10, с. 70].

В нашей истории, как полагают многие специалисты, феминизм длительное время являлся неотъемлемой частью трудового и социалистического движения. В советский период феминизм рассматривался, как буржуйское женское движение из-за равенства в правах представительниц слабого пола с представителями сильного пола, за сохранение основ капиталистического режима; при этом, ведение борьбы за женское равенство, «имеют характер реакционности и ограниченности» [4]. В поздний советский период (1980-е гг.) в энциклопедических изданиях данный термин попросту пропускали. В постперестроечных общефилософских словарях феминизм рассматривается в 3 плоскостях: как общественное движение как концепция анализа проблемы пола. И только в минувшие десятилетия феминистская тема приобрела достойное отображение в научных публикациях.

Современные российские ученые феминизм трактуют по-разному. Так С.Г. Айвазова, трактует феминизм как «философию либо идеологию никак не женского равенства, а как избавление персоны от жестокого обращения в семье, отдаления индивида от наследственного начала» [4, с. 25].

По мнению Е.В. Водопьяновой, А.А. Темкиной, и Е.А. Здравомысловой, формирование феминизма в обществе имело две формы осуществления: как практическая деятельность в варианте непосредственно женского движения и как феминистская концепция, имеющая определенные теоретические корни. Тем не менее, имеет смысл вести о существовании речь единой идейной базой феминизма, то есть концепции лежащей в основе современного женского движения.

Историк В.И. Успенская понимает под феминизмом «разные фигуры противодействия столетним обычаям, оскорбления представительниц слабого пола равно как общественной категории, в этой части, и, первоначально лишь, абстрактные доводы в охрану равенства полов» [3, с. 6]. Подобное расширенное представление о феминизме, связать его с самыми различными мыслями о методах перемены участи представительниц слабого пола.

Сторонницей феминизма, как общественно – политического действия, является Н.А. Шведова, как оценивающая феминизм, как естественную процедуру поддержания справедливости представительницами слабого пола, позволяющую управления им.

Мысли Е.И. Трофимовой, феминизм следует двояко рассматривать «как обширное социальное движение представительниц слабого пола, обладающее продолжительный общеисторический навык, и как совокупность социально-

общефилософских, социологических, эмоциональных, культурно-философских концепций, рассматривающих обстановку в обществе» [5, с. 10].

С точки зрения Т.А. Рубанцовой, феминизм в настоящий момент вошел в круг общефилософских теорий социокультурной действительности [7, с. 22].

В XX веке феминизм, бывший ранее практикой общественно-политического движения равноправия представительниц слабого пола превратился в событие общекультурного масштаба с детальной общефилософской концепцией, базирующейся в гендерной методологической основе.

Таким образом, феминизм, порожденный западной культурой, как одно из направлений борьбы женщин за независимость, личности за независимость, феминизм стал сегодня массовым социокультурным феноменом.

Список литературы

1. Дэвид, Дж. Большой толковый социологический словарь (Oxford) *Collins dictionary of sociology* : [Пер. с англ.] / Дэвид Джери, Джулия Джери. - М.: Вече : АСТ, 2001 - 23 см. - (Collins). Т. 1: А-О. - 2001. - 543 с. :. Большой энциклопедический словарь. — М., 1998; ISBN 5-7838-0426-62

2. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь / - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Большая рос. энцикл., 1997. - 1434, [20] с. : ил., карты; 27 см.; ISBN 5-85270-160-2

3. Брандт, Г.А. Философская антропология феминизма: природа женщины *Feminist philosophy: woman's nature* : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Философия» / Г.А. Брандт. - Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2004 (Копировальный отдел изд-ва Гуманит. ун-та). - 203, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-901527-44-5

4. Гендерные аспекты политической социологии: Учеб. пособие для студентов вузов / [Айвазова С. Г., Зерилли Л. М., Кертман Г. Л. и др.]; Под ред. С. Г. Айвазовой, О. А. Хасбулатовой. - М. : РОССПЭН, 2004. - 238, [2] с. : ил.; 22 см. - (Серия «Учебные пособия по гендерной теории в гуманитарных науках»); ISBN 5-8243-0482-3

5. Воронина, В.А. Гендерный калейдоскоп: [Курс лекций] / Рос. акад. наук [и др.]; [Воронина В.А. и др.]. - М. : Academia, 2002. - 519 с. : ил., табл.; 20 см.; ISBN 5-87444-101-8

6. Чикалова, И.Р. Женщины в истории: Возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь. Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка; [Гл. ред. И. Р. Чикалова]. - Минск: БГПУ им. Максима Танка, 2001- 20 см. Вып. 2. - 2002. - 311 с.; ISBN 985-435-433-4

7. Жеребкина, И.А. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии : [учебное пособие] /. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. - 307 с.; 21 см. - (Гендерные исследования); ISBN 978-5-91419-022-1

8. Воронина, О.А. Феминизм и гендерное равенство / О.А. Воронина; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 318,[1] с.; 22.; ISBN 5-354-00696-1

9. Темкина, А.А. Социология гендерных отношений: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. З. М. Саралиевой. - М.: РОССПЭН, 2004. - 265, [3] с.; 22 см. - (Серия «Учебные пособия по гендерной теории в гуманитарных науках»); ISBN 5-8243-0518-8

10. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности / - Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. - 539, [3] с. : ил., портр., факс.; 21 см. - (Серия «Феминистская коллекция. Женский проект» : ист. кн.); ISBN 978-5-903354-21-4

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Жайбалиева Л.Т.

Оренбургский государственный университет

В современных условиях совершенствования форм, методов и технологий учебного процесса в высших учебных заведениях, значительно возрастает роль самостоятельной работы как ведущей формы деятельности студентов. Речь идет не только об увеличении часов на самостоятельное изучение образовательных программ, но и принципиальный пересмотр организации вузовского обучения с лекционно-информационной на индивидуально-дифференцированную, личностно-ориентированную форму.

Педагогический процесс должен строиться таким образом, чтобы последовательно развивать у студентов умение учиться, формировать способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, адаптации к будущей профессиональной деятельности. Современный рынок труда требует инициативных, конкурентоспособных специалистов, которые имеют высокий уровень теоретической и практической подготовки, умеют самостоятельно принимать решения.

Реорганизация учебного процесса, разработка новых подходов для освоения учебного материала во многом определена увеличением доли самостоятельной работы студентов. Так, по количеству отводимых часов, самостоятельная работа в общей трудоемкости дисциплины «История» в два раза превышает аудиторную работу. Обучение включает в себя две, практически одинаковые по объему и взаимовлиянию части – процесса обучения и процесса самообучения. Такое распределение часов неизбежно ставит перед преподавателем проблему отбора главных теоретических и проблемных вопросов с целью построения такой системы, которая бы отвечала целям учебного плана и создавала основу для прочного усвоения знаний.

Основным условием необходимого планирования и организации самостоятельного обучения является разработка преподавателем заданий для самостоятельной работы студентов различного уровня. Студенты должны приобретать знания из различных источников информации самостоятельным путем, овладеть как можно большим разнообразием видов самостоятельной работы.

Особое значение приобретают средства обучения, являющиеся одновременно как средствами преподавания, так и средствами учения. Это – всевозможные интерактивные обучающие программы, нетрадиционные учебники, учебники-хрестоматии, учебники-вопросники и др. Одним из методов развития целенаправленной организации самостоятельной работы студентов является внедрение в учебный процесс рабочих тетрадей. Рабочая тетрадь – это учебное пособие, имеющее особый дидактический аппарат,

способствующий самостоятельной работе студента по освоению учебной дисциплины в аудитории и дома, может быть использована студентами в самостоятельном освоении теоретического материала и формировании практических умений и навыков, при подготовке к промежуточной аттестации по дисциплинам.

Применение рабочих тетрадей в профессиональном обучении ставит перед собой следующие цели: обеспечить качественное усвоение рабочего материала; выработать умения и навыки учебной деятельности; способствовать активизации учебно-познавательной деятельности студентов; формировать навыки самостоятельной работы.

Материал рабочей тетради структурирован следующим образом: введение, список рекомендуемой литературы, задания по теоретическим разделам курса «История». Введение включает в себя обращение к студенту, дает необходимые рекомендации по работе с тетрадью. Каждая тема в тетради представлена системой заданий: вставить пропущенный термин; дописать определение; ответить на вопрос; заполнить таблицу; построить схему; отметить последовательность; найти соответствие; сделать вывод; написать эссе и т.д.

Особое внимание уделяется работе с историческими источниками. Анализируя документы, студенты учатся выделять в нем главное, наиболее существенное; выявлять факты, подтверждающие определенные выводы и оценки. Тем самым у них формируются приемы научного познания. В дальнейшем умение работать с фрагментами исторических источников, готовит их к восприятию современных исторических документов, с которыми им предстоит столкнуться в реальной действительности.

Локализовать исторические явления, продемонстрировать их размах и объем, выразить определенные тенденции в их развитии, передать их суть позволяет использование в пособии заданий с привлечением исторических карт, схем, диаграмм. Условно-графические изображения нередко дают возможность четче и нагляднее представить рассматриваемое явление или событие. Эти материалы помогают осмыслить не только учебный материал, но и явления реальной жизни.

Необходимо учитывать, что дисциплина «История» имеет весьма ограниченные сроки обучения (изучается один семестр). Кроме того, данный курс отличает обилие цифр и дат, огромный понятийный аппарат, большое число исторических деятелей, памятников культуры, что не редко провоцирует снижение интереса к истории, ослабление внутренней мотивации студентов. При этом немаловажное значение имеет оптимальная и методически обусловленная совокупность заданий, охватывающих основное содержание изучаемого курса.

Деятельность преподавателя в организации самостоятельной работы студентов должна основываться на принципах индивидуально-ориентированного подхода и предусматривать следующие направления: оптимальное соотношение учебных часов на аудиторную и внеаудиторную

работу; рациональный отбор учебного материала с учетом его объема и уровня информативности; разработка заданий разного уровня сложности; взаимосвязь групповой и индивидуальной форм работы студентов; использование оптимальных форм и методов контроля за результативностью выполнения самостоятельной работы.

Особого внимания требует формулирование вопросов и заданий, которые должны ориентировать обучающихся на самостоятельный поиск, на небольшое учебное исследование. Задания пособия призваны учить анализировать, сопоставлять исторические явления, видеть в них общее и закономерное. Во всех случаях студенты должны уметь обосновывать и отстаивать свое мнение. При этом решающее значение имеет этапность заданий, построенная с учетом того, что каждое новое упражнение включает выработку нового навыка или закрепление понятия, правила. Такая система заданий позволит наиболее быстро вырабатывать у студентов требуемые навыки.

Рабочая тетрадь содержит особую мотивацию обучения. На смену заучиванию приходит самостоятельное добывание знаний. Самостоятельность студентов проявляется в умении работать с научными источниками, когда они не только могут найти самостоятельно источник в библиотеке или интернете, но и умеют, прочитав текст, выделить ту информацию, которая требуется для решения учебной задачи. Студенты могут выполнять учебные задания от начала до конца без дополнительной консультации преподавателя. Вместе с тем рабочие тетради не исключают объяснения преподавателя, работу учащегося с учебником, а являются дополнением к существующим методам обучения и используются наряду с ними.

В построении рабочих тетрадей немало альтернативных возможностей. К примеру, можно охватить весь учебный материал, предусмотренный программой, либо ограничиться избранными темами; ориентироваться на «среднего» студента, либо дифференцировать учебный материал (задания для индивидуализированного обучения); ограничиться заданиями на закрепление и повторение, либо включать задания, обеспечивающие все виды дидактического назначения; ограничиться заданиями и упражнениями, либо предусмотреть возможность включения в рабочую тетрадь и учебных текстов, т. е. объединить функции рабочей тетради и учебника и т. д.

В процессе изучения дисциплины «История» предпочтение отдается многоцелевым и комплексным тетрадам, которые включают в себя освещение этапов российской истории с древних времен до наших дней, выделяют основные проблемы исторического развития. Вопросы и задания, представленные в тетради последовательно, сгруппированы по темам и рассчитаны на применение на различных семинарских занятиях. При проверке знаний предыдущего учебного материала, логически связанного с содержанием данного занятия задания могут быть следующего вида: вставить пропущенные слова в текст, найти ошибки в тексте и т.д. Например: восстановите текст: «В 1717-1718 гг. были созданы новые органы власти – _____ (название?),

заменившие _____ (органы власти?) Из 12 новых органов власти три были важнейшими: _____ (название?), _____ (название?), _____ (название?).

В процессе изложения нового материала, который дается на самостоятельное изучение, возможны следующие виды заданий: закончить предложение, заполнить таблицу, составить характеристику деятельности исторической личности. Например: продолжите историческое утверждение: Синод – это высший государственный орган ...

При первичном усвоении знаний: работа с картой – схемой, заполнение сравнительной таблицы, программированный опрос. Например: назовите основные итоги правления Петра I? (укажите не менее двух итогов). Приведите не менее трех изменений в государственном устройстве России, осуществленных в период его правления.

Чаще всего рабочая тетрадь находит применение при повторении пройденного материала, после каждой темы имеется набор заданий для закрепления фактического материала и самостоятельной работы студента

В рамках заданий рабочей тетради особое внимание уделяется изучению вопросов культуры, которые нередко вызывают определенные трудности у студентов. Несмотря на бесспорный интерес к этим проблемам, препятствием для восприятия и понимания явлений культуры и особенно искусства прошлого является, например, сложность восприятия условных, стилизованных изображений, характерных для некоторых древних культур (например, Египта, Ассирии), отсутствие исторического фона, т. е. знания реалий эпохи. С другой стороны, обращение к вопросам культуры требует от преподавателя историко-художественного анализа памятников эпохи, нередко вызывает необходимость изучения специальной литературы.

С этой целью в рабочую тетрадь привлекаются задания-иллюстрации. Вопросы к различным репродукциям способствуют восприятию содержания и смысла изучаемых памятников. При этом следует помнить об опасности использования при работе с репродукциями картин и других произведений изобразительного искусства лишь привычных приемов анализа исторического изображения, позволяющих судить о содержании, но не о художественных достоинствах произведения. Студенты должны увидеть не только что, но и как изображено, обратить внимание на стиль изображения, задания и т. п., понять замысел автора, заметить художественные приемы, использованные для воплощения этого замысла, детали, позволяющие судить о характерных чертах изучаемых направлений в живописи, архитектуре, скульптуре.

Само содержание привлекаемых средств обучения помогает не только полнее и ярче раскрыть изучаемый материал по вопросам культуры, но и прочнее связать его с другими важнейшими проблемами данного курса и учебного предмета в целом. Однако эти возможности могут быть активно реализованы на занятии лишь в случае целенаправленной работы обучающихся, чему должны способствовать поставленные в рабочей тетради вопросы. При разработке этих заданий важно учитывать и использовать собственный эстетический опыт обучающихся. Так, например, демонстрируя

материалы, изображающие памятники архитектуры, в качестве задания – указать памятники, которые они видели на экскурсиях в своем городе, т. е. активно привлекать краеведческий материал. То же относится к произведениям живописи, другим памятникам культуры.

Таким образом, разработка рабочей тетради является вполне современным способом ведения учебного процесса. Работа с тетрадями значительно увеличивает объем самостоятельной деятельности всех студентов. Индивидуальные задания вызывают у каждого студента чувство ответственности, удовлетворения, способствуют формированию познавательных интересов, умения оценивать и соизмерять свои индивидуальные способности и возможности, проявлять инициативность, самостоятельность, реализовывать личностный потенциал. При соблюдении необходимых условий применения рабочие тетради повышают эффективность занятий и поднимают процесс обучения на качественно новый уровень.

Список литературы

1. *История педагогики и образования: учебное пособие / сост. О. Б. Лобанова, З. У. Колокольникова. - Красноярск: СФУ, 2014. - 182 с. - ISBN 978-5-7638-2981-5.*
2. *Культурно-исторический и деятельностный подход в образовании: учебное пособие / сост. З. У. Колокольникова, А. К. Лукина, О. Б. Лобанова и др. - Красноярск: СФУ, 2016. - 228 с. - ISBN 978-5-7638-3586-1.*
3. *Психология образования: от теории к практике: коллективная монография / сост. Т. Ю. Артюхова, Н. В. Басалаева, О. А. Бенькова и др.; под ред. Н. В. Басалаевой. - Красноярск: СФУ, 2017. - 218 с. - ISBN 978-5-7638-3691-2.*

ИДЕИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

**Завьялова Г.И., канд. филос. наук, доцент, Пятаева В.К.
Оренбургский государственный университет**

Эпоха Просвещения – всеобъемлющее культурно-массовое движение в Европе, с преобладающими мыслями научного и разумного в познании как человека, так и общества, так и государства, полностью соответствующее истинно подлинной природе самого человека и всего общества. Целью эпохи провозглашается к стремлению распространить идеала научного знания, присущие этому историческому периоду, а именно распространение мыслей личностных свобод индивидов, их политических и социальных свобод, выдвижение общественного прогресса, а так же разоблачение и критика предрассудков и суеверий [1]. Центрами Просвещения признаны такие культурные государства, как Великобритания, Франция и Германия. По своему гражданскому направлению эпоха Просвещения отличалась стремлением к гражданскому равенству, культурной осведомленности общества и борьбой с феодальным режимом. Религиозные проповеди, невежество, неразумность считались философами эпохи Просвещения основными причинами человеческих бедствий. Идеи равенства общества от природы, лежащая в основе концепции «естественного человека», явилась основой лозунга равенства, братства и свободы. Эта идея была провозглашена французской революцией, однако, философами эпохи Просвещения был ближе воспитательный процесс, нежели революционный. Они стремились к просвещению общества через мысли разумного, справедливого и научного. Идеал человека философы того времени видели в единении с природой, в преобразовании индивидуума с преобладанием идей всесловной ценности человека.

Эпоха Просвещения наиболее прогрессивный этап развития идей гражданского общества в Европейской философии. Основатели эпохи Просвещения еще в конце XVII века задавались естественными вопросами основных прав человека. Зарождение эпохи Просвещения произошло в Великобритании [2]. Обоснование основных прав человека было изложено в труде Дж. Локка «Два трактата о государственном правлении», в котором отстаиваются такие незыблемые понятия, как равенство людей, свобода человека, неприкосновенность личности и собственности. Дж. Локк писал: «Те, кто объединены в одно целое и имеют общий установленный закон и судебное учреждение, куда можно обращаться и которая наделена властью разрешать споры между ними и наказывать преступников, те находятся в гражданском обществе; но те, кто не имеют такого совместного судилища, я имею в виду – на земле, они все еще находятся в естественном состоянии, при котором каждый, когда нет никого другого, сам является судьей и палачом...» [3]. Дж.

Локк доказывает, что государство получает от народа ровно столько власти, сколько необходимо и в полной мере достаточно для достижения первостепенной цели гражданского общества – создание условий для того, чтобы каждый гражданин данного государства мог отстаивать свои гражданские интересы, и не имел права посягать на естественные права других людей.

Первостепенной признается необходимость заключения общественного договора, на основе которого будет функционировать государство, обеспечивающее охрану личности граждан и их прав. Данное главенствующее понятие об обществе было выработано учеными Просвещения, такими как Дж. Локк, Г. Болингброк, Ф. Хатчесон и А.Э. Шефтсбери. Г. Болингброк в своих трудах представляет государство крепким национальным союзом, возглавляемым справедливым и мудрым королем. Первостепенной ценностью в таком государстве он провозглашает единство (единство нации, единство государства) [4]. При этом государство возлагает на себя ответственность обеспечения общественного спокойствия и личной безопасности всех граждан, предоставляя им «власть, славу и богатство» [5]. Ф. Хатчесон в своем труде «Система моральной философии» рассматривает бытие человека в гражданском обществе, говоря о том, что все законы и правила, возникающие в гражданском обществе, укоренены в природе самого человека, тем самым подчеркивая исключительность участия каждого человека при создании и укоренении власти. А.Э. Шефтсбери при рассуждениях о становлении гражданского общества всегда ставил в пример Великобританию: «Что касается нас, британцев, то, хвала небу, у нас есть лучшее понятие о государственном правлении – понятие, переданное нам нашим предкам. У нас есть понятие общественности и конституции и понятие об устройстве законодательной и исполнительной власти. Мы в этих вещах знаем вес и меру и можем справедливо рассуждать о равновесии власти и собственности» [6]. Основываясь на «естественных истоках» возникновения государства и общества в Великобритании А.Э. Шефтсбери определял истоком возникновения гражданского общества в инстинкте альтруизма.

Далее центром просветительского движения становится Франция. Первый этап французского просвещения XVIII века славится трудами Ш.Л. Монтескье и Вольтера. Ш.Л. Монтескье продолжил учения Д. Локка о правовых основах государства, написав трактат «О духе законов», в котором сформулировал принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Воспринимая гражданское общество результатом исторического развития, а точнее, как четвертую ступень человеческой истории (после естественного состояния, семьи, героического времени), он сравнивает его с враждой людей между собой, а необходимость гражданского общества обосновывает через необходимость нейтрализации данной вражды. Освещая путь становления гражданского общества через призму отношений французского государства с французским народом, Ш.Л. Монтескье настаивает на том, что гражданское общество является

первостепенной гарантией народа от диктатуры и произвола со стороны государственной власти. Более того, он наметил возможный путь французской просветительной мысли во главе с культом естественного и разумного [7]. Иных политических взглядов придерживается Вольтер, который являлся идеологом просвещенного абсолютизма, стремившегося привить свои идеи монархам Европы, таким как Екатерина II и Фридрих II. Он писал: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов», однако, данную свободу он определял в основном для свободы индивида, личности, частной свободы, а не для свободы общества в целом. Вольтер отличался антиклерикальной деятельностью, выступал против главенства церкви над государством и обществом, религиозного ханжества и церковного догматизма [8].

Второй этап французского просвещения XVIII века знаменит учениями Д. Дидро и энциклопедистов. Д. Дидро полагал, что результатом общественного договора, по которому общество передает часть своих прав государству для обеспечения остальных прав и объединения общих интересов и воли общества, является государство. Воля народа есть основа государственной власти. Д. Дидро являлся редактором и идейным вдохновителем «Толкового словаря наук, искусств и ремесел». Большое участие в его создании принимали Вольтер, Гольбах, Гельвеций, Монтескье и Руссо, а все статьи по отдельным областям знаний писали профессионалы. Став первой научной энциклопедией, «Толковый словарь наук, искусств ремесел» освещал все основные понятия физико-математической, политической, экономической областей, а так же излагал вопросы естествознания, инженерного дела и искусства. Все статьи данной научной энциклопедии отражали новейший уровень знаний и были достаточно основательны. Гельвеций утверждал, что общественный строй образуется через призму размышлений и чувств людей, взглядов относительно как самого общества, так и взглядов относительно вселенной. Гольбах при рассмотрении идей гражданского общества утверждал, что оно возникло из договорных отношений оставляет за собой независимую власть и что только оно может сохранить необходимую среду для своего обитания [9]. Особый вклад в учения энциклопедистов внес Д'Аламбер, он писал: «Истинное равенство граждан состоит в том, чтобы они одинаково были подчинены законам».

В третьем этапе французского просвещения XVIII века основную роль играл Руссо. Он являлся наиболее ярким представителем идей Просвещения, внесшим в эпоху элементы чувствительности и красноречивости. Руссо описал путь политического устройства общества, изложив его в трактате «Об общественном договоре» или «Принципы политического права». Он выдвинул и обосновал идею народного суверенитета, по которым понимал государственное устройство в котором народ в виде поручения наделяет правительство властью, а правительство, в свою очередь, данное поручение обязано выполнять в соответствии с волей народа. Народ может видоизменять, ограничивать или даже отбирать власть у правительства, если оно нарушает народную волю. Насильственное свержение правительства является одним из

средств возврата власти у правительства [10]. Дальнейшее развитие идеи Руссо нашли в учениях идеологов Великой французской революции.

Конец XVIII века – начало XIX века знаменуется периодом позднего Просвещения, связанного со странами Восточной Европы, такими как Германия и Россия. Немецкая философская мысль придала новый импульс эпохе Просвещения. Трансформировавшись и приняв глубокий национальный характер, идеи английских и французских просветителей нашли развитие в сочинениях немецких мыслителей. И.Г. Гердер в произведении «Идеи к философии истории человечества» утверждал самобытность национального языка и культуры. Он писал: «Природа воспитывает семьи и, следовательно, самое естественное государство – то, где живет один народ с единым национальным характером. Государство одного народа – это семья, благоустроенный дом. Оно покоится на собственном фундаменте; основанное природой, оно стоит и погибает только с течением времени» [11]. Таким образом, он имел в виду, что первой и наивысшей степенью естественного правления является такое государственное устройство, при котором идеальное политическое состояние чистой народности признается идеалом государства вообще. Творчество многих немецких писателей получило мировую славу, стало вершиной немецкого просвещения и продолжило развитие идей гражданского общества.

В завершении хочется отметить, что все философы эпохи Просвещения стремились провозгласить незыблемость прав и свобод человека, стремились к окультуриванию общества и выступали за справедливое государство во главе с властью, обещавшей сохранять и защищать права своего народа. А так же, в завершении необходимо выделить основные черты эпохи Просвещения, характерные для всех просветительных центров – Великобритании, Франции и Германии:

1. Деизм выступал против религиозных предрассудков, опеки церкви над наукой. Свободомыслие выступает гарантом освобождения науки от естественного знания.

2. Из всех сфер культур философы стремились исключить религиозные начала и внедрить светское зодчество.

3. Убеждение в единстве и равенстве нации, осуждение национализма.

4. Стремление к абсолютной научности, продвижение развития естественных и математических наук, выход научных знаний за пределы узкого круга лиц, занимавшихся в университетах и лабораториях. Все литераторы и философы стремятся изложить и осветить научные достижения в различных областях знаний.

5. Разум признается первостепенной ценностью человека, который признан единственным ключом к достижению истины о человеке, обществе и мире.

6. Стремление к научности породило стремление к прогрессу, к развитию европейской цивилизации.

7. Воодушевление мыслей о воспитании нового человека, формирование условий для воспитания нового поколения.

8. Укрепление новой возникшей связи между искусством и обществом. Создание салонов, игравших важную роль в жизни интеллектуальной элиты, а так же ставших местом диспутов по важным вопросам государственности.

9. Справедливое гражданское общество явилось приоритетом развития и своды воли каждого члена данного общества.

Эпоха Просвещения – плодотворный этап для развития философии и развития мыслей прогрессивного, научного, справедливого. Стремление к развитию, прогрессу, окультивируя общества – несомненно основные рычаги к освещению разумов людей и продвижению научно-просветительской мысли.

Список литературы

1. Кузнецов, В. Н. *Западноевропейская философия XVIII века: учебное пособие для студентов* / В. Н. Кузнецов, Б. В. Мееровский, А.Ф. Грязнов. – Москва: Высшая школа. – 1986.

2. Лабутина, Т. Л. *У истоков современной демократии: Политическая мысль английского Просвещения: учебник* / Т.Л. Лабутина. – Москва: Наука. – 1994.

3. Локк, Д. *Сочинения в трех томах. Том 3: учебник* / Д. Локк. – Москва: Мысль. – 1985.

4. Macknight Th. *The Life of Henry St. John Viscount Bolingbroke, Secretary of State in the Reign of Queen Ann.* - L., 1863.

5. Барг, М.А. *Историческая мысль английского Просвещения: учебник* / М.А. Барг. – Москва. – 1978.

6. Савкин, Н.С. *История философии: учебник* / Н.С. Савкин, В.А. Абрамов. – Москва. – 2003.

7. Азаркин, Н.М. *Монтескье – политический мыслитель эпохи Просвещения* / Н.М. Азаркин // *Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы.* – Москва: Норма. – 1982.

8. Вольтер. *Эстетика. Статьи. Письма: учебник* / Вольтер. – Москва. – 1974.

9. Гольбах, П.А. *Избранные произведения в двух томах. Том 1-й: учебник* / П.А. Гольбах. – Москва: Соц. – экон. лит. – 1963.

10. Найдыш, В.М. *Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма: учебник* / В.М. Найдыш. – Москва: Гардарики. – 2002.

11. Пронин, В.А. *История немецкой литературы: учебник* / В.А. Пронин. – Москва: Логос. – 2007.

ПОСТАПОКАЛИПСИС КАК ЖАНР МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Исковских Я.В.

Оренбургский государственный университет

Постапокалипсис – это жанр фантастики, в котором действие происходит в мире после глобального катаклизма, вызванного теми или иными причинами. Сам термин «постапокалиптика» ввел Американский критик Алан Франк в журнале SciFiNow в 1978 году.

Интерес к данной тематике появился еще у литераторов XIXв. Родоначальником этого направления литературы можно считать Мэри Шёлли — английскую писательницу, которая описала викторианскую Англию, пережившую глобальную эпидемию в своей новелле «Последний человек» 1826 году. Сюжет рассказывает о жизни на Британских островах после чумы. В стране была разрушена социальная структура и появились религиозных фанатиков. Несмотря на многочисленную критику романа, у самого жанра появился шанс на существование и развитие. Позднее уже другие английские писатели подхватили эту волну и продолжили описывать миры после гипотетической всемирной катастрофы. В небольшой повести Эдгара Аллана По «Разговор Эйроса и Хармионы» (1839), к примеру, рассказывается о некоем нарушении в атмосфере Земли: кислород вытеснил из воздуха все другие элементы, а затем подоспел кометный удар, превративший планету в настоящее пекло. Американский писатель Джек Лондон в своих произведениях описывал мир, в котором человечество уничтожили страшные болезни. В 1898 году вышла всемирно известная «Война миров» за авторством Герберта Уэллса, в которой безымянный автор повествует о марсианском вторжении в Англию с упором на бессмысленную жестокость со стороны пришельцев по отношению к жителям Лондона.

С наступлением XXв. постапокалипсис уже переходит в кинематографическую плоскость и набирает большую популярность. Одной из первых крупных картин такого плана является «Доктор Стрэнджлав» (1964г.) Стэнли Кубрика. Эта антимилитаристская сатира в декорациях постапокалипсиса дала толчок к «буму» этого жанра в кино.

Стоит отметить, что феномен постапокалипсиса это феномен массовой культуры. Важно отметить, что мы понимаем массовую культуру как способ транслировать и тиражировать широкие культурные коды. Кинематограф за все время своего развития стал самым легкодоступным, массовым и хорошо воспринимаемым видом искусства. Культурные коды здесь легче тиражируются за счёт своей визуализации, упрощения и одновременно уплотнения. По мнению многих теоретиков кино, именно это искусство обладает наибольшим потенциалом воздействия на человеческое подсознание (за счёт комплекса аудио-, визуального и текстологического ряда). В таком

контексте важно понять причину включения постапокалипсиса в матрицу массовой культуры.

Первая причина, к которой стоит обратиться – эсхатологическая. Эсхатология – это система представлений и взглядов о конце всего сущего (от др.-греч. ἔσχατος — «конечный», «последний» + λόγος — «слово», «знание»). Несмотря на то, что мотивы «конца» прослеживаются в культуре во все исторические эпохи, практическую плоскость эсхатология получила в XX века. Это связано с катастрофическим сознанием, свойственным данной эпохе. Две мировых войны, угроза ядерной катастрофы, появление глобальных проблем стали катализатором появления идеи апокалипсиса и, следовательно, постапокалипсиса в социуме. Если обратиться к фрейдистской концепции творчества, то всякая творческая деятельность – это сублимация. Поэтому свои страхи такого пугающего будущего, человечество выражает в искусстве, в частности – в кинематографе. Спекулируя на интересе общества к этой теме режиссеры и сценаристы экспериментируют с самыми разными вариантами «убийства» человеческой расы и всей планетарной экосистемы. Глобальный катаклизм, ядерная война, нападение пришельцев, страшные вирусы и пандемия – это далеко неполный список возможных сюжетов. И чтобы подсознательно прочувствовать любую из развязок, люди идут на такие фильмы в кинотеатры. Эта тенденция породила такие книги, как «Зомби. Руководство по выживанию» Макса Брукса, где дана подобная инструкция как вести себя во время зомби-апокалипсиса.

Еще один немаловажный аспект – религиозный. В связи с тем, что постапокалипсис является феноменом западной культуры, нас будут интересовать эсхатологические проблемы христианства. Библейская трактовка Христианства изложена в Новом завете, Откровение от Иоанна: «И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими». Причиной появления сюжетов, связанных с миллениаристской магией чисел (фильм-катастрофа «2012») или «божьей карой» в фильме «Легион», является распространение эсхатологических проблем в социуме среди верующих. Человек перестал верить в защиту Бога и высших сил. Вследствие этого скепсис и секуляризация сознания и получили такое распространение в культуре.

Следующая причина, которую стоит отметить – экзистенциальный кризис. Экзистенциальный кризис – это явление на фоне переживаний по поводу глобальных проблем человечества, когнитивного диссонанса (конфликта идей и ценностей в сознании человека), отсутствия возможностей самореализации. Современная культура помогает бегству от такого явления. У героев постапокалиптики есть совершенно насущная мотивация – стремление ВЫЖИТЬ самому и помочь выжить другим, обеспечить безопасность себе и своим близким (семье/группе/клану/анклаву) на достаточно долгое время. Причём крайне редко оно удовлетворяется даже под конец книги, т.к. всегда находятся более высокоуровневые угрозы. Это сильно контрастирует с

привычной нам реальностью, существование в которой многим кажется бесцельным. В этом, пожалуй, постапокалиптика схожа с романтической и рыцарской литературой.

Еще одна причина популярности жанра кроется в психологии человека. Само событие судного дня не длится долго и чаще всего происходит неожиданно. Поэтому повествование делится на «до» и «после» катастрофы. Кроме того, немаловажную роль играют флэшбеки, где главные герои вспоминают размеренную жизнь и противопоставляют ее своей ужасной действительности. Будучи людьми абсолютно разных профессий: продавцами, бухгалтерами, поварами, актерами, предпринимателями, зачастую без какой-либо подготовки они вынуждены бороться за выживание. Так обычный зритель проецирует себя на такие события, размышляя о том, как бы он поступил в подобной ситуации. Одним из самых ярких и популярных примеров этого является первый сезон сериала популярнейшего сериала канала АМС «Ходячие мертвецы».

Кроме причин популярности жанра постапокалипсиса стоит отметить его жанровое разнообразие. Постапокалиптический сюжет в том или ином виде реализовался практически во всех масс-культовых жанрах литературы и кино: фантастике («Я – легенда»), триллере («Последний человек на Земле»), боевике («Водный мир»), киберпанке («Бегущий по лезвию»), мистическом триллере («Противостояние», «Мгла»), сериале («Иерихон», «Под куполом»), чёрной комедии («Шестиструнный самурай»), зомби-апокалипсисе (культовый сериал «Ходячие мертвецы», основанный на графическом романе), роуд-муви с отсылками к вестерну («Безумный Макс») и даже анимации («Валл-И»). Таким образом, постапокалиптический мир стал уже не только частью художественной реальности, но и транслируется через жанры, претендующие на документальное фиксирование реальности. Отдельным моментом, привлекающим внимание, являются серии постапокалиптических видеоигр, например, под названием «Fallout» где каждый игрок может стать активным участником событий по спасению себя и мира после конца света, апокалипсис словно уже становится частью реальности. Многообразие жанров можно объяснить большим полем вариативности элементов сюжета, в котором несколько будут отличаться центральные проблемы и элементы сюжета, будут указываться разные причины катастроф, но будет общее основное «ядро» и посыл, сообщение.

Многими авторами постапокалиптическая тема была вписана в матрицу массовой культуры за счёт обогащения сюжета элементами экшена, усиления роли конфликта. Здесь произошедший конец света оказывается своеобразным отправным пунктом, изначальным условием для разворачивания относительно стандартного сюжета о борьбе одиночки или небольшой группы людей с одичавшей или обезумевшей толпой.

Ярким примером этого является кинофраншиза «Безумный Макс» Джорджа Миллера, состоящая из трех частей (оригинал 1979 года, продолжения «Воин дороги» 1981 и «Под куполом грома» 1985) и ребута 2015

года «Безумный Макс: Дорога Ярости». Трилогия оказалась источником вдохновения для огромного количества фильмов и видеоигр разного качества.

Миллер представил мир будущего разрушенным, и обоженным, где человечеству приходится бороться за выживание и ресурсы, главным из которых стал бензин. Люди в таком мире вернулись к состоянию «Номо homini lupus est». И в этой войне всех против всех пытается выжить главный герой – бывший полицейский Макс. На протяжении сюжета его терзают различные моральные дилеммы на фоне банального желания выжить. Создатели подают различные философские идеи и актуальные проблемы современности, «разбавляя» картину зубодробительным экшеном в угоду зрелищности.

Таким образом, можно сделать вывод, что постапокалиптика выполняет ряд функций для современного потребителя: развлекательную, практическую, терапевтическую, симуляционную, идеологическую. Именно этим обстоятельством, думается, можно объяснить ее популярность как феномена массовой культуры.

Список литературы.

1. Маккарти К. Дорога / пер. с англ. Ю.Степаненко. – СПб.: Азбука, 2014. – 256 с.
2. Безумный Макс: тетралогия [Видеозапись] / реж. Джордж Миллер; в ролях: М. Гибсон, Т. Тёрнер, Ш. Терон; Австралия, США, Metro Goldwyn Mayer. – Фильмы вышли на экран в 1979, 1981, 1985 и 2015 гг.
3. Венкова А.В. «Катастрофическое сознание» в культурном опыте современности (к характеристике межпарадигмальной ситуации культуры «после постмодерна») // Диалог культур 2005: горизонты гуманитарного знания. Материалы научно-практической конференции. 21.04. 2005 г. – СПб: Астерион, 2005.
4. Каменских А.А. (отв. ред.) Эсхатос: философия истории в предчувствии конца истории. – Сб. статей. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011.
5. Санданов А.Б. Постапокалиптический сюжет в американском кино: история развития и место в современном кинематографе. Автореф. дис. ...канд. иск. – М.: РГГУ, 2013.

ФУНКЦИИ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

**Карабаева К.Д., канд. филол. наук
Оренбургский государственный университет**

Процесс жизнедеятельности современного российского общества имеет сложный характер. Прежде всего, в его основе существуют различные по своему содержанию виды общественной деятельности такие как: экономическая, социальная, политическая, религиозная, правовая и др. Каждая выделенная сфера имеет некоторое самостоятельное социальное пространство, зависимое от современных факторов воздействия. Среди которых следует выделить внешние угрозы в формах экологических проблем, международного терроризма, информационной безопасности и др. Внутренние факторы воздействия на социальное пространство современного общества обусловлены особенностями экономического уровня существования россиян, усилением потребительских настроений у большей части населения, трансформацией обыденного сознания в форму доминирования признаков массовой культуры с характерными эстетическими предпочтениями, политическим поведением, культурным кодом, определяющих специфику межличностных взаимоотношений и социальную картину в целом.

Отражением состояния социальной действительности выступает содержание различных форм общественного сознания. Таких как: политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное, научное, философское. Известным является то, что формы общественного сознания разграничиваются по способам отражения социальной реальности. Так, например, для научного сознания характерны такие способы как познание, опыт, моделирование и др., а также отражение в формах гипотезы, учения, теории, понятия и др. Кроме того, все формы общественного сознания различаются по их роли и значению в обществе, т.е. теми функциями, которые они выполняют в общественной жизни.

Право как классическая форма общественного сознания выполняет, прежде всего, познавательную и мировоззренческую функции, а также функцию регулирования различных общественных отношений. Реализация в полном объеме последней функции определяет степень доверия к нормативной системе права, способствует глубине познания современной социальной действительности юридической наукой, а также снижает уровень правового нигилизма и возрождает значимость ценностей нормативной этики.

В реализации государственной политики, направленной на развитие информационного общества в России, доминирующее значение имеет право во взаимосвязи с этикой. Только право, выполняя функции охраны общественных отношений и защиты интересов человека способно обеспечить правовую основу для развития конкурентоспособного государства на международном

уровне. По справедливому замечанию заслуженного юриста и адвоката России Генри Марковича Резник, право – это «единственный инструмент, который позволяет выстроить консенсус, когда люди одной страны образуют политически единую нацию, живущую по общим для всех законам» [1, с. 38].

Право универсально в том отношении, что адресуется всем членам общества и призвано выражать интересы большинства людей, имеющих общий взгляд на общественное и государственное устройство, а также возможно и близкие мировоззренческие установки.

Потенциальная сила права кроется в утверждении в общественном сознании добровольного принятия установленных правовых норм, в которых находят свое отражение ценности этики. Моральное содержание в некотором смысле «оживляет» право и придает ему действительный и актуальный характер.

Несмотря на то, что и нравственность, и право охватывают своими предписаниями многие сферы жизни человека, формируют определенный и желаемый для общества и государства образ должного поведения, доминирующее значение в соотношении с правом имеет мораль, которая определяет ценностное содержание права. Эту мысль подтверждают многие мыслители такие как: Сенека, Цицерон, Тацит, Гораций, Кант, П.И. Новгородцев и др. Так, например, П.И.Новгородцев (19 век, представитель либерализма), исследуя основания кризиса правосознания, выделяет значение естественных прав человека в существовании государства.

В то же время современная жизнедеятельность человека, общества и государства происходит в условиях глобализационных процессов. На фоне усиливающейся взаимозависимости государств, сближения человеческого сообщества в различных сферах экономики, политики, права, науки и т.д.. выделяются факторы, воздействующие на функциональное содержание классических форм общественного сознания. Доминирующее значение в глобализационном процессе принадлежит научно-техническому и технологическому освоению мира, формирующему техногенную цивилизацию, которая сопровождается усилением поиска актуальных духовных (или экзистенциальных т.е. человеческих) ориентиров для дальнейшего социального развития, а также поиска основы для защищённости человека, социальных групп, общества и государства в целом от глобальных угроз.

Об ускоренном научно-техническом развитии человечества пишут и писали многие авторы. Так, например, российский профессор Николай Николаевич Марфенин (биолог, зоолог, эколог) отмечает следующее: «Еще в 20-х годах XX века У. Огберн ввел понятие «культурное запаздывание», подразумевая под ним отставание образа жизни и государственных преобразований от быстрых и радикальных перемен в производстве и технологическом развитии при современном всё ускоряющемся развитии мирового сообщества» [2, с.7].

Одной из положительной особенностей права как формы общественного сознания является возможность закрепить естественное единство людей,

которое определяется ценностью единого происхождения от человеческого рода. Однако в настоящее время, по свидетельству профессора Института правовых исследований Венгерской академии наук Чаба Варга, «потенциальная возможность возникновения общественной опасности в результате легкой доступности технологических средств сама по себе является вызовом классическим свободам. Все, что входит в понятие «право» постепенно видоизменяется под воздействием научно-технической революции. Так, например, это массовое распространение информации в электронном пространстве или создание виртуальной реальности (здесь имеются в виду искусственно созданные обстоятельства, уже действующие в области финансов, экономической организации, в сфере юридической власти и т. д.) влияют на структуру и концептуальность права и закона [3, с. 49].

Принимая приведенную точку зрения, отметим, что продолжающаяся научно-техническое и технологическое развитие изменяет все социальные отношения и существование самого человека, формирует новые приоритеты общественной жизни. Так, например, это становление «общества потребления». По мнению современного исследователя Ольги Леонидовны Сытых «Потребление становится главным содержанием социальной жизни и её целью. Оно детерминирует политические, экономические и социальные институты общества, определяет индустрию производства и индустрию развлечений» [4, с. 20].

Под воздействием глобализационных процессов трансформируется и содержание общественного сознания. Возникают проблемы поиска новых способов отражения формирующейся социальной действительности. Правовое сознание не является исключением. Для предметной сферы юридической науки встает актуальная задача урегулирования усложненных общественных отношений, часто имеющих антиномичный характер. По мнению, многих современных авторов «юриспруденция может получить новые направления развития только в том случае, если она будет присутствовать в различных областях жизни, получит качественно более высокий уровень упорядоченности и больший акцент на «дух закона» [3, с. 49].

Как отмечает российский профессор, судья Конституционного суда Гадис Абдулаевич Гаджиев, выделяющий всё более усложненный характер современной научной картины юридического мира, «на современном этапе развития международного права необходимо освоить метод синтеза этики и эффективности [5, с. 53].

В теории права в наши дни содержание процесса рационализации правопонимания заключается в том, что от представлений, согласно которым право должно соответствовать неким внешним по отношению к нему критериям справедливости и свободы право движется к тому, что справедливость и свобода – это внутренне присущие (имманентные) характеристики самого права, непосредственно связанные с принципом равенства [6, с.27], а это также условием существования права как

фундаментального признака правового государства. Есть разные подходы к пониманию права (естественно-правовой, позитивистский, постклассический).

В Конституции России (1993 г.) человек его права и свободы объявлены высшей ценностью, а это значит, что законодательно закреплено направление будущего государственного и общественного развития в сторону гуманизации человеческого жизнеустройства.

Претворение в действительность современной жизни человекоцентристской правовой идеологии возлагает на право дополнительные функции, связанные с необходимостью охраны исторически сложившихся социальных институтов (семьи, образования, науки и др.); регулирования отношений, возникающих в связи с необходимостью сохранения человеческой телесности, оказавшейся под угрозой в результате развития биомедицинских технологий; т.е., на современное право возлагаются дополнительные функции охраны правом определенных сфер человеческой деятельности, где отдельные аспекты рыночного поведения являются неприемлемыми, т.к. обесмысливают само существование того или иного института и нематериального блага.

Игнорирование выделенных функций права неизбежно влечет возникновение, такого феномена как кризис правосознания, а именно утрата значимости права как цивилизационной формы устройства государственной и общественной жизни. Кроме того, условия существования современных обществ, внешне унифицированных по своей природе, технологически организованных и институционально оформленных, массовых в своем культурном содержании, создают благоприятную основу для перемещения правовой реальности в отчужденную от человека и общества, т.е. оторванную от реальности сферу. В результате процесса правового отчуждения «основополагающие принципы права, включая принцип приоритета прав и свобод человека, а также принцип верховенства права, превращаются в «заманчивые» фикции» [7, с.79].

Достижением человеческой мысли является создание и закрепление концепции правового государства. Однако особое значение в реализации данной концепции принадлежит духовному человеческому потенциалу общества, выражаемого уровнем общей культуры человека, в том числе правовой и политической культуры. В противовес духовному и социальному началу сегодня происходит усиление тенденций значимости для современного человека биологического начала (это культ телесности, свободы владения и распоряжения своим телом, узаконивание эвтаназия, нетрадиционных союзов и др.). Смещение акцентов значимости для человека с социального на биологическое начало и проникновение такого явления в сферу права детерминируют формирование социальной реальности, в которой априори возникнет проблема разумного сочетания свободы и социальной безопасности [4, с.19].

В заключении отметим, что происходящие глобальные процессы имеют закономерный исторический характер. Несмотря на то, что темп изменений общественных отношений будет постоянно нарастать, особенно в

экономически развитых странах, право всегда будет иметь одну из главных своих задач - это актуальное отражение социальной действительности, и урегулирование различных сфер человеческой, общественной, государственной деятельности для сохранения своего будущего мировоззренческого и функционального назначения.

Список литературы

1. *Диалог культур в условиях глобализации : XXII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2: Материалы. – СПб.: СПбГУП, 2012. - 212 с. – ISBN 978-5-7621-0691-7*
2. *Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества : учебник // Н.Н. Марфенин – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 624 с. . – ISBN 5-211-05059-2*
3. *Варга Чаба Глобальное будущее, системные вызовы. Изменения в профилях права? / Варга Чаба // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб. : СПбГУП, 2017. С. 47 – 50. ISBN 978-5-7621-0925-3*
4. *Сытых О.Л. Человек в контексте становления новых социальных отношений / О.Л. Сытых // Гуманитарный вектор. – 2016. – Т.11. – №2. – С. 17 - 22.*
5. *Гаджиев Г.А. О белых пятнах и минных полях в международном праве / Г.А.Гаджиев // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб. : СПбГУП, 2017. С. 53 – 54 ISBN 978-5-7621-0925-3*
6. *Лапаева В.В. Современное состояние и перспективы российской теории права и государства Часть 1. / В.В. Лапаева // Российский журнал правовых исследований – 2014. – № 4 (1). – С.20 - 31.*
7. *Шугуров М.В. Идея права для XXI века (о некоторых задачах современной философии права) / М.В. Шугуров // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №2 (7). – С.78 - 86.*

ИСТИНА В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

**Коломиец Г.Г., д-р филос. наук, профессор
Оренбургский государственный университет**

Идея доклада заключается в том, что в философской мысли, начиная с древности, абсолютной истиной музыки в онтогенезе выступает субстанциальное бытие, а относительной истиной музыкального искусства, обращенного к человеку, является выражение общечеловеческих ценностей. Данное положение опирается на собственное исследование «Концепция музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром»[1], где выявлены смысл и ценность музыки: «Феномен музыки рассматривается в неразрывном единстве сущности музыки – музыкальной субстанции (Мировая Гармония, вселенский Ритм). При этом внеисторическая сущность музыки связана с миром человека, «механизмом сцепления» музыкальной субстанции и музыки как вида искусства выступают ценности музыки и ценности в музыке, обращенные, с одной стороны, к высшему Смыслу, с другой, – к смыслам человеческого бытия» [2, с.44].

Категории «эстетическое» и «красота» неразрывно связаны с представлением истины музыкального бытия.

Эстетическое имеет несколько трактовок в качестве самостоятельной категории, обозначая чувственное познание, выразительное бытие, ценностное отношение к миру, совершенное, прекрасное [3 с. 115]. Понятие «эстетическое» глубинным смыслом восходит к античному древнегреческому «эстезису» (aesthesis), предполагая восхождение от чувственных ощущений к сверхчувственному разуму, выстраивая иерархию к ясному восприятию, суждению. [4, с.435]. Античный эстезис означает распознавание форм бытия с помощью органов чувств, интеллекта и эмоций.

Эстетическое по Канту – это способность суждения вкуса. Как это понимать? Вопрос Канта: чем прекрасен огонь в камине – и его ответ: тем, что будит мое воображение. Эстетическое область разумной чувственности. Эстетическое как прекрасное своей стороной обращено к Истине, а другой стороной эстетическое как возвышенное обращено к Добру. Эстетическое по А. Ф. Лосеву, – это выразительное бытие, т.е. мир выразительных форм, которые уже явились на свет или еще пребывают в идеальном состоянии. Кто является создателем выразительных форм, для религиозного Лосева ответ очевиден. Эстетическое в современной философии – это метакатегория эстетики как философской науки, представляющей прежде всего совершенное в своем роде как полноту бытия объекта, а также прекрасное, гармоничное – с одной стороны и с другой – дисгармоническое (возвышенное, уродливое, ужасное, трагическое) [5, с. 41]. То, что поэзия несет истину, писал эстетик XIX века Кольридж: «Я убежден, что истинной системе философии – этой подлинной науки жизни – лучше всего учиться у поэзии» [6, с.420].

Музыкально-эстетическое предполагает интеллектуальный подход, а не только чувственно-эмоциональный. Музыкально-эстетическое восходит к идеалистическому представлению о метафизическом смысле музыки и красоты, как Гармонии мира, вселенского ритма, благозвучия космоса. Космос звучит как гармонический аккорд, но причиной звучания космических тел является не физика, движение, а потому что существует закон Гармонии (античность, Пифагор), божественный закон достаточного основания (Новое время, Г.В.Лейбниц), принцип музыкально устроенного мироздания (И Кеплер). Приведу слова Ф.Ницше, для которого «только как *эстетический феномен* бытие и мир оправданы в вечности»[7, с.72] . И выше всего Ницше ценил жизнь, дионисийский образ жизни, рожденный из духа музыки.

Итак, эстетическое есть совершенное, гармоническое, прекрасное, выразительное, ценностное отношение человека к миру, без чего наше существование не могло бы состояться.

Понятия «красота» и «прекрасное» утвердились в Великой теории, предложенной пифагорейцами [8, с.129] , к идее которой причастна музыка как мировая гармония и музыкальное искусство. В великой теории, просуществовавшей более 2-х тысячелетий красота и прекрасное трактовались в двух смыслах:

- 1) в метафизическом смысле как совершенная форма Универсума и
- 2) в рациональном смысле, имея в виду воспринимаемые материальные формы, имеющие математические пропорции, соразмерность, в музыкальном искусстве гармонически выстроенные звуковые структуры, пульс.

Теперь кратко рассмотрим истину в музыкально-эстетической сфере на онтологическом, гносеологическом, ценностно-экзистенциальном уровнях.

1. На онтологическом уровне истина музыкально-эстетического выступает *Во-первых*, в рамках идеалистических философских и религиозно-философских представлений как духовно очевидных. Абсолютная истина музыки постигается разумом как Гармония Всеобщего бытия. Музыка есть Движение, Вселенский ритм. Поскольку сам принцип Ритма и Гармонии постоянен и неизменен, то музыка есть субстанция. В идеалистически-религиозном представлении музыка выражает субстанциальное бытие Откровения, явившегося человечеству единожды, музыка атрибут божественной сверхсубстанции.

Во-вторых, истина на онтологическом уровне может трактоваться в реалистическом понимании с логическим подходом. Такой подход считает, что истинно то, что соответствует достоверному знанию, или предмет соответствует понятию. *Применительно к музыкально-эстетической сфере* предполагается физическая сторона музыки, где центром будет акустический консонанс (благозвучие, приятное для слуха). Здесь истина ассоциируется с законом красоты музыкальной материи и идеальными представлениями звучаний. Этот закон выражается числовыми пропорциями, соотношениями звуков, чередованием высоких и низких тонов. Пифагор вычислил

благозвучные сочетания: 1:2:3:4 (от деления струны пополам звук становится в 2 раза выше).

Таким образом, музыка есть число (Пифагор), движение (Аристотель), ритм (Августин Аврелий), мировая гармония (Кеплер), субстанция (Бозций, Лосев). Ученик Аристотеля Аристоксен определил, что в музыке есть улавливаемое разумом и слухом одновременно неизменное (принцип консонанса, гармонии, идея, эйдос, чистая форма) и изменяющееся (реальное звучание произведений, музыкальные формы в процессе).

Теоретик Ю.Н. Холопов, изучая музыкальные произведения в истории музыкального искусства и опираясь на античную и неоплатоническую философию музыки, пришел к утверждению истины, что процесс развития музыкальной культуры неслучаен.

Музыкальная эволюция и музыка XX века не просто закономерный факт, но событие, которого не могло не быть. Сущность музыки теоретику видится в духовной основе, выраженной в реальности звукового феномена музыки. Когда мы интуитивно или сознательно переживаем логику, красоту, «сияние порядка» в процессе временного развертывания последовательностей звуков, то критерием оценочного суждения должно быть сравнение нашего включения в процесс восприятия музыки и пребывания в Духе. Он пишет: «Ощущая нашим слуховым сознанием каждое движение музыкальной мысли, мы овладеваем музыкой самой и становимся причастными к продолжающемуся процессу великого Творения, начавшемуся еще гласом «Et fiat lux!» – да будет Свет!» [9, с.17]

Вся история музыки не просто закономерное движение и музыкально-эволюционное развитие, а реализация «запрограммированного процесса», неразрывного с человеческим сознанием и историей.

Музыка с развитием человечества усложняется в «числовой структуре», наполняется обилием мелодических изгибов и диссонансов. Усложняется по духовному содержанию и техническому воплощению. Идет параллельная эволюция музыки и человеческой истории. При этом музыкальное искусство не следует за человеческой историей (в некоторых источниках говорят, «отражает» или «транслирует» общественное состояние, как бы отражает культуру – нет!), а участвует в развитии цивилизации, музыка и человечество есть миры одного единого мирового Творения. Глобальный переход в музыкальном мышлении от простой горизонтали-мелодии к звуковой объемности звучания с помощью расширения музыкально-звукового пространства за счет применений микротонов, цифровых технологий, усилителей, сонорики и одновременно учащения ритма, увеличение числа в музыкальных пропорциях говорит о глобализации процессов в пространстве: «человек - весь мир».

Сравнивая научные открытия глобалистики последних лет по исследованию истории человечества как «большого человека» и эволюции музыкального искусства как «целой музыки» мы находим общее фундаментальные основания, действие некоего ритма Вселенной в

ускоряющемся процессе, выраженного в живом числе. А музыка, по словам А.Ф. Лосева есть живая жизнь чисел, она дает реальное воплощение числа во времени и движение [10, с.331]. Музыка и музыкальное – Голос духовного начала Вселенной. Научно-практические наблюдения над музыкальным подтверждают теорию древних мыслителей об участии музыки в едином диалектическом процессе, о трансцендентном существовании музыкальной гармонии, о духовном начале музыки, взаимодействующим с человеческим разумом.

2. Второй уровень истины музыкально-эстетической сферы - гносеологический, который заключается в том, что истина выступает как характеристика человеческих знаний о музыке, о философии музыки и теории музыки, музыкознании, где идет поиск истины познания явлений музыкального искусства, значимых для человека.

И Платон, и Аристотель высоко ценили музыкальную теорию, гносеологически приближающую познание космоса. Платоном выделены были 4 науки: арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

В начале XX века Б.В. Асафьев исследовал познавательную и вместе с тем мировоззренческую ценность музыки как благо истины. Он под влиянием позитивистской тенденции в философии, сравнивая музыкальное мышление и сферу естественных наук, находит, что картина мира, как она представляется наукой, отражена в музыке как в микрокосме. При этом высказывается мысль, что не только музыкальному мышлению следует обращаться к научным достижениям физики, математики, естествознания, но и ученым, разрабатывающим современные концепции естествознания, следует быть чуткими к звуковому миру музыки, которая в свою очередь способна пролить свет на отдельные стороны науки как микрокосм на макрокосм.

Мысль Асафьева о связи музыки с космосом не нова, она высказывалась еще в античной космологической эстетике. Однако ученый подчеркивает принцип функциональной зависимости, господства не понятия «вещи», а понятия отношений. Музыканту в музыке сущность миропонимания дана интуитивно, и открывает он ее, пользуясь образным языком, ассоциациями или аналогиями понятий из области разных научных дисциплин: энергия, непрерывность, статика и динамика, драматургия, и т.д. [11, с.34]

3. Третий уровень - ценностно-экзистенциальный, или аксиологический. Музыка в мире человека. Ранние философы также выделяли психологическую, ценностно-экзистенциальную ипостась бытия музыки как вида искусства, отмечая её сильное воздействие на человека, выступали за регламент и цензуру музыкальных исполнений.

На наш взгляд, онтология и гносеология музыки, а также личность реципиента, воспринимающего искусство, составляют базис истины аксиологического уровня. Здесь 2 момента:

1) истина, заключенная в ценности самой музыки, т.е. в ее качестве, совершенстве, где важна целостность формы-содержания, от которой зависит восприятие, насколько глубоко и правдиво она будет воспринята человеком.

2) контекстное, по восприятию человеком, присутствие в музыке общечеловеческих ценностей. Ценности жизни и ценности культуры, такие как божественная субстанция, природа, жизнь, родина, достоинство человека, любовь, др. Музыкально-звуковой поток таким образом организован, что мы улавливаем высшую гармонию, прочитываем ценностным сознанием по-своему идею, постигаем смысл через музыкально-художественный образ, который можем интерпретировать вербально, или говоря словами А.Ф. Лосева, мы можем мифологизировать музыкальное произведение, что полезно для мышления, да для воспитания чувств.

В философии музыки, в качестве примера истины музыкального бытия несколько остановимся на музыке в картине мира Дальнего Востока, музыкальному видению мира в Китае (Кореи, Японии, Якутии). Сохранились философские и исторические памятники, указывающие на особое, истинное место и роль музыки в системе мироздания.

Если бы мы спросили человека на Востоке: существует ли музыка без человека, вне человека? На этот философский вопрос мудрецы древности ответили бы, что есть музыка и без человека, она в «дао» - вселенском пути как таинственной траектории вселенной.

Музыка понималась как субстанция бытия, а не как продукт деятельности человека, коллективного народного искусства, индивидуального творчества. Выше человеческого музыкального искусства есть «Великая музыка». Музыка лежит в самых основаниях самого мироздания, Универсума, начало музыки находится в вечном порядке мира, в «дао» [12, с.183].

В даосизме сложилась теория космического резонанса. От причастности к дао и нравственного в дао «дэ», находясь между Небом и Землей, резонирует вся Природа, резонирует человек, его тело, душа, дух. Это значит, что мы играем и поем не от того, что выражаем личные сокровенные чувства, на самом деле путь к музыкальному искусству намного сложнее, когда возникает резонанс человеческого духа и тела с разными явлениями космоса и природы, внешними и внутренними событиями.

В теории космического резонанса телесно-душевные вибрации обращают внимание на роль дыхания. Понятие цигун неотъемлемо от понятия «дыхание». Цигун (ци – духовные частицы, энергия и гун - главный тон, звук) – дыхание, дыхательные упражнения, музыкальные звуки, обусловленные дыханием. Поэтому важно правильно уловить ци, вправить себя в Дао посредством музыки. Музыкант – цигун. Китайские философы выделили шесть состояний ци, которые пронизывают природу и человека, влияют на его состояние: хорошее или плохое, добродушие или злобность, грусть или радость. Отсюда важным является дыхание, движение, телесность, абсолютная истина являет себя в музыке.

Музыка содержит абсолютную истину и посредством музыкального искусства истина доходит до людей. Для этого музыкальное искусство должно быть совершенным. Поэтому музыкант, играющий фальшиво, или играющий развращенную музыку жестоко наказывался. В Китае считалось: какая музыка

– таким будет государство. А не наоборот, по-европейскому разумению: какое государство, такая и музыка.

В конфуцианстве вырабатывались нормы музыки, благоприятные для здорового образа жизни человека и для управления государством. Музыкальную теорию должен знать правитель и образованные люди. Музыка необходима как истина в антропологическом смысле, для человека, его внутреннего мира и в социальном смысле, для управления страной. В конфуцианстве в книге «Ли-цзы» (Ли – это установления, ритуал) есть трактат «Записки о музыке», где указывается системная взаимосвязь:

музыка – ритуал – управление государством – человек, его нравственность, отношения правителей и подданных, отношения в семье.

В конфуцианстве мудрые государи выработали четыре устоя, благоприятные для государства:

- правила поведения,
- нормы музыки,
- нормы наказания,
- правила управления [13, с.119с.]

Что ценилось в правильной жизни в Китае? Выделим два принципа:

1) спокойствие, умеренность, гармония.

2) постоянство, устойчивость.

В Китае ценили высоко жизнь, долголетие.

Выработаны правила музыки, полезной для здоровья, связывая ее с космосом, резонансом тела, души, духа с космосом, природой и социумом.

В заключение подчеркнем, что в истории философской мысли о музыке виделась абсолютная истина вселенского пути и относительная истина музыки в мире человека.

Поставим риторический вопрос, если произведения искусства несут истину, то, что же такое ложь в искусстве?

Ложью в искусстве мы назовем то творческое создание, произведение искусства, в котором истинная форм-идея не нашла своего воплощения достойно в данном не прекрасно сотворенном произведении, или в котором выступает несоответствие формы истинной идее, т.е. имеет место несовершенное, некачественное исполнение.

Как в древней, так и в современной философии музыки онтологическая, гносеологическая, ценностно-экзистенциальная истина музыки чрезвычайно велика для постижения человека в мире.

Список литературы

1. Коломиец Г.Г. Концепция ценности музыки и способа взаимодействия человека с миром. /Г.Г.Коломиец диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006г – 454 с.

2. Коломиец Г.Г. Смысл и ценность музыки // Г.Г. Коломиец. «Ценности и смыслы». № 1(4) 2010. – М.: 000 «Мультипринт». – С. 43-57.

3. Коломиец Г.Г. Эстетика и категория «эстетическое» // Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №7 (45). Июль 2005 год. – С.115-125.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1992. – 632 с.
5. Яковлев Е.Г. Эстетика: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2002, – 464с. – ISBN5-8297-0054-9
6. Гилберт К., Кун Г. История эстетики.- М.: Прогресс, 2000. – 624 с. – ISBN 5-01-004686-5
7. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм – М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. –С.53-158. – ISBN 94643-099-8
8. Татаркевич В. История шести понятий. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 376 с. –ISBN5-7333-0224-0
9. Холопов Ю.Н. О сущности музыки // Юрий Николаевич Холопов и его научная школа.- М., Музыкальная академия, 2004. – С.6-17.
10. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. – 327 с.
11. Коломиец Г.Г. Мировоззренческая ценность музыки // Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №5 (30). Май 2004 год. – С. 33-36.
12. Коломиец Г.Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке в Древнем Китае: статус и назначение в антропо-социальном аспекте./ Г.Г. Коломиец. Вестник Оренбургского государственного университета, №7 (101) /июль 2009. – С.181-187.
13. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. – 384 с.

РИТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТЕХНИК ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ НА ПРИМЕРЕ ГРОБНИЦЫ К'ИНИЧ ХАНААБ ПАКАЛЯ I (ХРАМ НАДПИСЕЙ, ПАЛЕНКЕ)

Кривилева К.Г.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В обществе индейцев Майя, как и в других культурах, феномену смерти уделялось много внимания. Это событие было окружено особой мифологией, которая так или иначе встраивала его в мистическую парадигму народа. Поэтому корпус ритуальных практик, окружающих переход от жизни к смерти, был нацелен не только на утилизацию тела. В случае с погребением знати почти всегда присутствует элемент роскоши, ибо членам общества, занимавших высокий статус при жизни, отдавали должные почести и после смерти. Так же нередко именно высокопоставленные люди были так или иначе связаны с отправлением культа, следовательно их смерть не могла не требовать проведения определенных ритуалов. Причем чем важнее фигура усопшего, тем сложнее были сакральные практики. Они могли занимать от нескольких дней до нескольких недель. Церемония скорби, которая наступала после похорон, длилась 10 дней. Некоторые ритуалы должны были исполняться на сотый день после смерти, и продолжались 400 дней, другие же производились через год [4, с. 14 - 16].

Для лучшего понимания идей, стоящих за внешними атрибутами погребального культа, важно разобрать перцепцию смерти индейцев Майя и их представления о том, что происходит после. Концепция смерти в данной культуре была тесно связана не столько с уходом из жизни, сколько с идеей последующего перерождения. Часто ритуальные практики, связанные с неким актом перехода из одного состояния в другое, состоят из трех частей: сепарация от первичного статуса, пограничный этап между концом старого периода и началом нового, вхождение в новый статус [2, с. 1]. Эта последовательность развития событий наблюдается и в случае с усопшим, который сначала прощается с жизнью, затем проходит свой особый путь в подземном царстве, что в конце приводит его к перерождению. Например нам известно, что Маисовый Бог после смерти спускается в так называемую Шибальбу (*Xibalba*), некий подземный мир, населенный враждебно настроенными антропоморфными и зооморфными существами. Что бы сбежать оттуда, ему необходимо пройти через все уровни этого мира и преодолеть все испытания [2, с. 48 - 61] Это коррелирует с главной историей Пополь Вуха (*Popol Vuh*), майянского эпоса о близнецах-героях. Из этих примеров следует, что для успешного побега из Шибальбы особенно важно пройти через некую трансформацию, перерождение невозможно без перехода в новое качество. Эта же идея трансформации и прохождения через подземное царство апеллирует и к правителям. Из изобразительных и письменных источников можно сделать

вывод, что все вожди после погребения проделывают тот же путь и в конце его успешного завершения перерождаются, но уже в ипостаси божественных сущностей. Манифестацию данных верований и мифологических идей в ритуальных аспектах погребения достаточно просто увидеть при рассмотрении конкретных примеров.

Для анализа значения сакрального смысла традиций показательно захоронение, обнаруженное в Храме Надписей в Паленке. В нем было найдено тело К'инич Ханааб Пакаля I (*K'inich Janaab Pakal I*), одного из самых известных лидеров города. Несмотря на хорошую сохранность памятника и обилие информации, которую удалось извлечь при его изучении, мы не можем составить исчерпывающее представление о ритуальных практиках культуры лишь на одном примере. Нужно помнить, что в то время не было жесткой унификации обрядов и в разных географических и временных точках ритуальные практики будут иметь свои особенности. Тем не менее, данный материал безусловно проливает свет на многие аспекты погребальных традиций индейцев Майя.

Сам Храм Надписей, а именно его структура, соответствовала не только утилитарным потребностям и эстетическим взглядам того времени. В данном случае, архитектура напрямую коррелировала с комплексом идей о загробном мире и представлениям о дальнейшей судьбе усопшего.

Объем храма строится из 9 платформ, что в свою очередь коррелирует с количеством уровней в подземном мире — так называемой Шибальбе. Поскольку Майя верили, что правитель после смерти проходит через каждую из 9 ступеней темного мира, процесс понижения саркофага по внутренней лестнице буквально визуализировал шествие Пакаля через каждую стадию загробной жизни.

Данный храм отличается от своих современников особой усложненной структурой. Первым делом была сконструирована камера — мукнал (*muknal*), в которой находится саркофаг с телом правителя, и лишь после — основной объем храма [1, с. 19]. К мукналу ведет лестничный коридор, вход в который находится на самом верху здания. Он располагается точно в центре постройки, тем самым символизируя основную ось всего храма, основанием которой является камера с саркофагом. Обычно эти проходы засыпались и тело становилось буквально запечатанным в конструкции [2, с. 102 - 103]. Это отвечает представлению индейцев Майя о том, что мертвый при погребении становится частью здания, более того, его тело теперь - образующая единица храма, в своем роде его база и фундамент. Глубокий проход в мукнал репрезентирует горный туннель, пещеру, которые соответственно верованиям майя зачастую и были проходами в вышеупомянутую Шибальбу.

Интересно, что этот комплексный подход к возведению храма, при котором внутреннее помещение создается до постройки стен, применялся в основном в раннеклассическом периоде развития майянской цивилизации, т.е. до начала VII века. В следующем периоде поздней классики, в котором жил и правил К'инич Ханааб Пакаль, была принята более простая вариация

конструкции храма. В первую очередь возводился основной массив постройки, а после в полу рыли камеру для саркофага. Факт применения более сложной типологии архитектурной постройки более раннего периода указывает на особый статус захороненного.

Камера, в которой находится тело правителя, так же обладает важными сакральными элементами. Она украшена рельефами 9 фигур. Возможно, это воины, призванные защищать вождя во время его опасного путешествия по темному миру. Шиле и Мэтьюс, однако, предположили, что они являются конкретными предками Пакаля [2, с. 127]. Из-за этих фигур у храма есть другое название Болон Йет Нах (*Bolon-Et-Nah*) — Дом Девяти Изображений. Каждый из них держит в руке жезл к'авиль (*k'awil*) — символ божественной власти правителя и прямоугольный щит. На их щитах можно увидеть репрезентацию бога-ягуара. Квадратный орнамент вокруг рта является символическим атрибутом бога Чак Шиб Чаак (*Chak Xib Chaak*). Получается, что эти рельефные фигуры визуально передают сочетание и единение трех главных богов этой местности и запускают цикл перерождения Маисового Бога [2, с. 127]. Интересно отметить, что после перерождения правители Такала и Копана обычно возвращались из подземного мира в качестве различных солярных божеств, а правители Паленке — в виде бога-ягуара, однако судьба рассматриваемого здесь правителя была иной. Судя по всему, после смерти К'инич Ханааб Пакаль должен был переродиться именно Маисовым Богом [2, с. 53].

Большой ценностью как для историков, так и для искусствоведов является рельефная крышка саркофага К'инич Ханааб Пакаля. Вырезанное на ней изображение имеет достаточно сложную нарративную иконографию, последующее изучение которой поможет нам понять, что именно происходит с правителем после погребения. Смысловым центром композиции является сам Пакаль, фигура которого помещена на траектории ствола крестообразного мирового дерева. Это колоссальное растение во многих мифологических системах является главной осью мироздания, соединяющей три плана: подземный, человеческий и небесный. Сам правитель лежит в позе эмбриона на одной из двух голов небесного змея, словно на алтаре. Это достаточно распространенный иконографический прием, который сигнифицирует пребывание или вхождение в миры мертвых и темных сил. Фитцсиммонс предполагает, что изображение на крышке могло показывать Пакаля как подношение подземному миру. Более того, здесь через тело усопшего пробивается древо жизни, что напоминает нам о иконографии и других изображений жертвенных тел. В некоторых примерах изобразительного искусства индейцев майя, например в стеле 1 из Пьедрас-Неграс, мы видим как из открытых грудных клеток принесенных в жертву прорастает зелень [2, с. 125]. Наличие данной аналогии усиливает правдоподобность данной трактовки изображения.

Так же возможно изображение указывает на трансцендентное состояние Пакаля, то есть процесс смены его статуса. Надписи в храме описывают некое

«вхождение на дорогу» (*ochb'ih*). Отсюда возможность интерпретировать изображение как иллюстрирование начала пути правителя к перерождению. Вокруг тела мертвого смыкаются две пары зубов небесного змея-сороконожки, но после поглощения он будет рожден заново, на что указывают его позиция, присутствие Ицамны (*Izamna*) в птичьей ипостаси, которого мы видим на верхушке мирового древа, и наличие у Пакаля на груди черепахового медальона, который так же связан с символикой перерождения. Вокруг можно заметить и лики предков, о которых говорится в текстах. Они показаны в виде различных плодов, появившихся из под земли. На каждом есть медальон с иероглифом «*ik'*», означающим «ветер», «душа» или «дыхание», отсюда понимание того, что Пакаль так же как и они впоследствии воспрянет из под земли [2, с. 125 - 127].

По краям изображения — окантовка из символов, обозначающих различные небесные тела и астрологические явления, а так же маркеры шести знатных людей из окружения Пакаля. Сложно точно сказать, где именно происходит изображаемое событие. Возможно, действие происходит где-то между небом и землей, в некоем абстрактном сакральном пространстве.

Большое значение играла и подготовка тела к погребению. Индейцам Майя были известны различные способы предохранения тела от гниения. Обнаруженный около тел уголь, или пепел внутри трупов указывает на то, что присутствовала практика сжигания некоторых внутренних органов усопшего перед ингумацией.

Очень распространено было оборачивание мертвых в ткань, но это встречается не всегда. Нередко находили так же тела, на которых не было найдено следов ткани, однако наличествовали следы краски, в основном киновари. Использование киновари зарегистрировано и в случае с погребением К'инич Ханааб Пакаля I. Почему же именно этот материал зачастую присутствовал в погребальных обрядах? Альберто Луз Луильер предлагает несколько возможных ответов на этот вопрос. Красный минерал мог использоваться что бы скрыть мертвенный облик, сделать усопшего визуально более живым. Так же вероятно, что она была использована в целях презервации, так как жидкость сделанная из киновари при впитывании в кожу убивает микроорганизмы и насекомых, которые могут появиться в мертвом теле. Однако эта версия маловероятна, ибо у нас нет данных об использовании в погребальных ритуалах именно жидкой киновари, следовательно краска не могла впитываться в тело. Вероятнее всего, этот минерал был столь популярен в захоронениях, так как был связан с идеей перерождения. Ее цвет ассоциировался с востоком, со стороной восходящего солнца, и с витальной жидкостью — кровью [2, с. 82 - 83].

Другая важная часть в процессе захоронения — атрибуты, которые были найдены на теле усопшего правителя. В основном это предметы которые так или иначе служат для манифестации власти или же права на нее.

Один их таких предметов - погребальная маска Кинич Джанаб Пакаля. Она сделана из нескольких видов альбита и жадеита, и насчитывает более 300

кусочков. Снова большое значение имеет и материал, из которого был изготовлен предмет. Большая часть погребальных масок сделана из так называемого «жада». «Жад» - собирательный термин, что используется для обозначения совокупности камней оттенков зеленого, которые использовались на территории Месоамерики. В культуре индейцев именно этот цвет напрямую ассоциировался с идеей перерождения. Он символизировал растения, которые после загнивания получали новую жизнь в своих семенах, что вновь произрастали из земли. Так же жадеит являлся символом так называемых «жидкостей жизни» - воды и крови. Сходство с ликом правителя является одним из важнейших аспектов изготовления маски, что дает нам ключ к пониманию культа древних Майя. Как было сказано выше, она, будучи достаточно аккуратно смоделированной копией лица человека при жизни, являлась неразрывной связью с миром живых, который покинул умерший. Благодаря этому у нас сейчас есть уникальная возможность увидеть вполне неплохую репрезентацию визуального облика одного из величайших лидеров Месоамерики. Во рту маски мы видим небольшой Т-образный кусочек минерала. Это может апеллировать к традиции складывать в рот умершим жадеитовую бусину, однако данная практика не всегда применялась при захоронении знати. Так же эта форма вновь отправляет нас к иероглифу, обозначающему “дыхание”, “дух” (*ik'*), который при написании так же содержит знак, напоминающий латинскую букву «Т» [3, с. 198].

Между ног К'инич Ханааб Пакаля I были найдены особые устройства для кровопускания. Поскольку кровь была одним из самых востребованных и символически важных объектов для жертвоприношения, подобные ритуалы часто проводились именно правителем как главным отправителем культа. Следовательно доступ к специальным устройствам и их наличие в саркофаге снова указывает на особое положение погребенного в общественной структуре и может рассматриваться как символ власти. Положение спиц для кровопускания так же несет определенный смысл. Поскольку половой орган коррелирует с идеей плодородия, именно его достаточно часто и прокалывали во время церемоний жертвоприношения.

Таким образом мы видим, что многие аспекты погребального культа несли в себе особые идеи, которые поддерживались и произрастали из мифологических представлений народа. Даже самые мелкие детали будь то материал атрибута власти или иероглифические знаки в иллюстративных изображениях был важен для аутентичности проводимых ритуалов.

Актуальность исследований данной темы заключается в том, что более точное понимание корреляции обрядов с религиозными аспектами системы верований поможет установить как сходства так и различия среди многочисленных регионов Доколумбовой Америки в разные временные отрезки. Это в свою очередь поможет выстроить более глубокое понимание тонких связей и параллелей эволюции различных городов и динамики развития данного древнего общества в целом. Для дальнейшего изучения комплекса верований и практик, связанных с погребением знати, необходимо

рассматривать большее количество примеров с применением эффективного метода параллельного анализа, сравнивая и противопоставляя полученные данные.

Список литературы

1. Bernal G. *K'inich Janaab' Pakal, figura de culto de la dinastia de Palenque, Chiapas: La extincion de la flor blanca, entrar al camino* / G. Bernal // *Arqueologia Mexicana. Rostros mayas: Linaje y poder*. - 2004. - Nr. 16 - p. 18 – 22.
2. Fitzsimmons J. L. *Death and the Classic Maya Kings* / J. L. Fitzsimmons - Austin: University of Texas Press, 2009. - 281 p.
3. Macri M. J. *The New Catalog of Maya Hieroglyphs: The Classic period inscriptions* / M. J. Macri, M. G. Looper. - Norman: Universety of Oklahoma Press, 2003. - 385 p.
4. Vargas R. C. *Arquitectura y ritos funerarios mayas* / R. C. Vargas // *Arqueologia Mexicana. Rostros mayas: Linaje y poder*. 2004. Nr. 16. - p. 14 — 18.

КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ

Кузембаев А. К.

Оренбургский государственный университет

Начиная с 90-х годов XX века, исследователи высказали мысль о противостоящих секуляризации тенденциях. Питер Бергер назвал их десекуляризацией, Юрген Хабермас провозгласил о наступлении постсекулярности. Кризис секулярных метанарративов позволил говорить о возвращении значимости религии. Прежде считалось, что общество со временем избавится от религиозного сознания. Казалось, что процессы секуляризации вели к этому, вытесняя конфессии из публичной сферы, делали их в большей степени частным делом каждого. Функции религии переходили к иным сферам общественного сознания.

Еще Новалис в своей статье «Христианство или Европа» писал об утрате интегрирующей функции религии. Возникла необходимость во внерелигиозных основаниях самоидентификации народонаселения и легитимизации власти. Вступивший в секулярную эпоху, мир породил национальные государства. Они образовывались по совершенно иным принципам. Каждое государство выбирало определенную модель национальной идентичности, на основании которой пытались сформировать целостное общество, не раздираемое классовыми противоречиями. Различия в моделях национальной идентичности были образованы двумя пониманиями категории «нация»:

- 1) Нация как родовое сообщество;
- 2) Нация как сообщество демократической воли.

Образцом первой модели являлась Германия, основанная на идее сообщества, объединенного общим языком, обычаями и традициями. В своем крайнем проявлении это выражается в убежденности культурного, а порой и расового превосходства.

Образцом второй модели – Франция, основанная на идее гражданской нации. Для становления гражданской нации требовалось национальное самосознание, идея которого базировалась на разработанной Ж.-Ж. Руссо доктрине народного суверенитета. Народный суверенитет является доктриной, предполагающей народ в качестве единственного законного источника власти. То есть «суверенитет не понимается как какой-то перенос господской власти сверху вниз или как разделение власти между партиями. Суверенитет народа означает трансформацию власти господства в такое состояние, когда сам народ дает себе законы» [8, с. 216]. Но история революции показывает, что правящий класс не отражает всеобщих интересов, а реализует свои, преподнесенные как всеобщие. В этом заключается суть идеологии [6].

Конечно, не стоит утверждать, что весь мир ограничивался данными моделями национальной идентичности. Каждое государство использовало

вариацию той модели, которая в большей степени подходила культурным особенностям и уровню развития народа. Так, в российской действительности во все исторические периоды предпочтение отдавалось государственно-гражданской идентичности, что говорит о значительной роли государства в развитии общества. На мусульманском Востоке – этнорелигиозной, становление которой было вызвано отсутствием процессов секуляризации.

Как было сказано выше, долгое время идеология играла интегрирующую роль, отождествляя интересы господствующего класса с интересами всей нации. Но понемногу мировое влияние идеологических проектов стало снижаться. Со второй половины XX века интеграционные процессы были сменены на центробежные. Если ранее главной угрозой считалась тотальность интеграции, то сегодня таковой становится социальная атомизация. Одним из явлений, выражающих социальную атомизацию, является приватизация публичного пространства.

Приватизация публичного пространства или, как бы это назвал Ричард Сеннет – «падение публичного человека», связана с ослаблением воли к контролю и формированию публичного порядка. Уже с XIX века публичный порядок стал восприниматься как общественный террор, давление которого вынуждало людей искать убежище в приватной сфере. В атомизированном обществе индивид более не знал, как ему следует вести себя в пространстве, в котором люди неосознанно воспринимают друг друга не как личности, а как элементы некоего механизма. Постепенно приватное пространство поглотило публичное, между сферами стёрлись всякие барьеры. Произошла гипертрофия самости: индивид стал стремиться к душевному комфорту там, где должны действовать социальный закон и социальный принцип [1], [5].

Погруженный во внутренний мир собственных переживаний, человек привнес в выхолощенное публичное пространство индивидуалистическую модель поведения, и, вместе с тем, религиозное сознание, которое было уже менее формализовано, но в большей степени апеллировало к глубинным психическим механизмам. Когда-то отодвинутое секуляризацией в приватную сферу, адаптированное к глобальному миру религиозное сознание вышло на мировую арену. Причем оно стало своеобразной реакцией на отсутствующие интеграционные силы. Общепризнанные религии утратили часть своего влияния в пользу нетрадиционных религиозных движений и фундаменталистских течений. Часть из них значительно распространилась в мире благодаря миграционным волнам, а также культурным взаимодействиям через средства массовой коммуникации.

Заметно усилилась связь политики с религией «как в тех странах, где позиция религии никогда не ослабевала (в странах «исламского мира или буддизма), так и в тех, в которых положение религии было в той или иной степени подорвано (в первую очередь, в постсоциалистических странах, в том числе в России)» [7]. Религия используется в борьбе за достижение, сохранение и поддержание власти, поскольку является более эффективной интегрирующей силой, чем национальная и этническая идентичность. Другими словами,

религия объединяет и мобилизует группы людей для решения каких-либо целей. Следует подчеркнуть, что существуют множество конфессий, религиозных течений, сект и деноминаций, которые воспринимают свои учения как единственно истинные. А также противопоставляют себя остальному миру по принципу «свой-чужой».

Единственной позитивной связующей субстанцией осталось правовое пространство, которое на сегодняшний день не обладает должными интегрирующими возможностями в силу невозможности общества осуществлять политическую волю. Она связана с преобладанием индивидуалистически-инструменталистского понимания гражданства над коммунитаристски-этическим [8, с. 219]. В первом случае гражданин и государство соотносятся как член определенной организации и сама организация, которая обосновывает правовое положение гражданина. Во втором случае гражданин включен в самоопределяющееся этически-культурное сообщество (политическое сообщество), предполагающее политическую активность гражданина. Таким образом, индивидуалистически-инструменталистский подход рассматривает государство как нечто внешнее по отношению к гражданам, как орган, которому они делегируют свои политические полномочия. Граждане вносят определенный вклад в его существование, чтобы государство могло взамен удовлетворить их частные интересы. Другими словами, целью являются индивидуальные права и свободы, а политические права средством их достижения. С преобладанием индивидуалистически-инструменталистского подхода связано уменьшение значимости самоуправляющегося сообщества, которое ознаменовывает переход к обществу политического консьюмеризма.

Запущенный самим обществом механизм отчуждения своих политических обязательств делает реальной угрозой уменьшения гражданских прав и свобод. При таком подходе правовое пространство не обладает интегрирующей силой, поскольку общество не имеет внутренней связи. Но поскольку индивиды нуждаются в сплоченности, чтобы осуществлять свою политическую волю, но не могут это реализовать, возникает поиск других оснований для интеграции. Такими основаниями на сегодняшний день выступают культурные меньшинства, националистические или религиозные движения.

Единственным решением данной проблемы в рамках национального государства является возвращение к тому идеалу гражданского общества, которое обретает свою идентичность не в этнически-культурных сходствах, а в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие и коммуникацию. Притом, что право на самоуправление является неотъемлемой характеристикой гражданина при таком подходе. Участие индивида в самоуправлении вносит вклад в формирование чувства солидарности граждан. Таким образом, речь идет о формировании политической культуры, существование которой невозможно без активного развития государством экономики, культуры и образования.

Список литературы

1. Вершинина И.А. Социология города Ричарда Сеннета: трансформация публичной сферы / И.А. Вершинина // Социология и политология. – 2012. - № 4. – С. 154-161.
2. Волков Ю.Г. Идеология и идентичность: Дискурс противопоставления / Ю.Г. Волков // Общество и право. – 2006. - № 4 (14). – С. 7-14.
3. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2007_2/173-185.pdf. - (Дата обращения 15.07.2017).
4. Заковоротная М.В. «Культурная-национальная-космополитическая» идентичность: Концептуальные изменения в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-natsionalnaya-kosmopoliticheskaya-identichnost-kontseptualnye-izmeneniya-v-xxi-veke>. - (Дата обращения 17.07.2017).
5. Сеннет Р. Падение публичного человека / Пер. с англ. – М., Логос, 2002. – 424 с. – ISBN 5-8163-0038-5.
6. Собуль А. Проблема нации в ходе социальной борьбы в годы Французской буржуазной революции XVIII века // Новая и новейшая история, 1963, № 6. – С. 43-58.
7. Станкевич Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: Автореф... дис. д-ра полит. наук. – Пятигорск: НГГТИ, 2012. – 61 с.
8. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность / Ю. Хабермас // Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Academia, 1995. – 252 с. – ISBN 5-86187-044-6.
9. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Пер. с нем. М.Б. Скуратова. - М.: Изд-во «Весь мир», 2011. – 336 с. - ISBN: 978-5-7777-0386-6.
10. Хабермас Ю. Против воинствующего атеизма. Постсекулярное общество – что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>. - (Дата обращения 02.08.2017).

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ВОЙНЫ

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет

Документ о стратегии национальной безопасности 2015 года содержит доктрину формирования защиты государства от внешних и внутренних угроз. Речь здесь идет о защищенности личности, общества и государства, при котором обеспечиваются реализация прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, социальное и экономическое развитие [8]. Доктрина основывается на внешней политике, обороне, дипломатических мерах и поддержке внутренней политики гражданским сообществом страны.

Различные угрозы могут каким-либо образом нарушать суверенитет и безопасность общественных отношений. Угрозы независимости и экономическому развитию, национальной целостности и культуре способствуют нарушению и торможению процессов развития государства. Применение внешнеполитических мер для обеспечения защиты государства поддерживает его реакцию на международную обстановку [4].

Данные меры также нуждаются в оформленной позиции по критическим или непредусмотренным вопросам. Военная доктрина Российской Федерации определяет характерные черты современных военных конфликтов, методы борьбы с противником, особенности новых вооружений, влияние социальной стабильности на безопасность страны [2]. При помощи мобилизационных мер, военного планирования и сдерживания оборонительная доктрина позволяет адекватным образом отвечать на возникающие угрозы. Военный ответ на опасность осуществляется вооруженным воздействием на врага, способствующим прекращению сопротивления с его стороны. Отражение военной угрозы восстанавливает мир и добрососедские отношения между государствами. Дипломатическая деятельность, направленная на разрешение конфликтов, устраняет разрыв между национальными интересами и способностями к их реализации. Благодаря осуществлению способов и принципов многосторонней дипломатии достигается защита прав человека, сдерживание государств от односторонних действий, создается площадка для обсуждения глобальных проблем и гарантируется культурно-гуманитарное присутствие страны в глобализованном мире [4]. Консультации международных организаций дают шанс обезопасить собственную точку зрения от изоляции. Состояние внутреннего одобрения мер безопасности отражает социально-экономическое благополучие страны, единство и равенство в управлении, чувство национального достоинства. Внутренняя политика страны обеспечивает задачу развития конституции, достижения культурного единства проживающих, интеграции внутренних ценностей и

отсутствия розни [7]. Для этого используются государственные программы, методы повышения самосознания населения и контроль миграционных процессов.

Стратегия национальной безопасности нацелена на усилия по укреплению правовых основ международных отношений [8]. Ее задача состоит в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности. В то же время она утверждает, что достижение равноправных и прочных отношений будет происходить в атмосфере враждебности и противодействия со стороны некоторых стран. Данные страны ориентируются на сдерживание и ограничение правовых и политических действий Российской Федерации. Неконструктивность сдерживающей позиции других стран ведет к ограничению в реализации данной стратегии. Необходимо пересмотреть положительные моменты взаимовыгодного международного сотрудничества.

Наряду с этим Стратегия национальной безопасности акцентирует противоречивость и односторонний характер становления полицентричного мира. Она указывает на сохранение фактора силы в международных отношениях. Нарастает потенциал силовых альянсов, активизируется военная деятельность, присутствует наследие блоковых подходов [8]. В условиях равенства и неделимости в вопросе строительства безопасности силовое разрешение конфликтов препятствует интеграции и увеличению влияния права в международных процессах. Односторонний ответ на нестабильность и возникновение горячих, неконтролируемых точек негативно сказывается на эффективности международного права. Активная правотворческая позиция требует умения достигать согласия с партнерами, также участвующими в переговорах. Опора на укрепление и соблюдение международного права должна сопровождаться анализом и формированием его новых норм.

Настоящая Стратегия нуждается в отказе от разделения важности вопросов национальной и международной безопасности. Мирное урегулирование динамично возникающих конфликтов должно достигаться внедрением консенсуальных договоров между странами в практику международного права. Устав Объединенных Наций не включает всеобъемлющие нормы борьбы с возникновением глобальных или региональных кризисных ситуаций. Всеобщая и надежная равная безопасность может быть достигнута при охране несилового взаимодействия государств. Доминирование в будущей международной системе не должно замещать информационно-коммуникационной стороны отношений. Сотрудничество взаимосвязанных государств может получить импульс только при возложении на себя взаимных обязательств при разрешении конфликтов. Реализация национальных приоритетов зависит также и от угроз всеобщей безопасности, отсекающих пути принятия решений для борьбы с кризисами. Постоянное членство в Совете безопасности ООН включает ответственность не только за применение стабильных норм международного права, но и за их создание.

Мировотворческая деятельность также невозможна при жестком использовании коллективной безопасности [1]. Позиция страны должна быть достаточно обоснованной перед началом борьбы с национальной угрозой. Комплексная оценка безопасности опирается на анализ последствий решений, принятых для обороны и создающих вызовы для других стран, что требует изучения структуры современных международных отношений.

Функционирование системы межнациональных отношений в глобальном мире осуществляется посредством адаптации внешнеполитических взглядов к набору основополагающих международных договоров. Устав ООН на данный момент играет роль фактора, контролирующего изменения в мировой политике. Дипломатические соглашения между странами не могут исключать систему ценностей, заложенную в его статьях. Внешнеполитические концепции взаимосвязанных друг с другом государств сосредоточиваются, прежде всего, на упреждении ситуаций противостояния и конфликта интересов. Они решают задачи распространения дипломатических связей, защиты прав человека, формирования диалога между странами.

Практика современного международного гуманитарного права демонстрирует разделение общественной жизни на гражданскую и военную [5]. Она ставит целью максимальное прояснение и ограничение термина военной необходимости. Представителям международных организаций приходится вовлекаться в переговоры с целью деэскалации конфликтов. В то же время миротворческая деятельность ООН иллюстрирует, что свобода объявления войны между странами не приводит к ее неизбежному возникновению и эскалации. Даже в условиях Холодной войны группа нейтральных государств была способна остановить конфликт с участием постоянных членов Совета безопасности. Без вовлечения в политическую подоплеку конфликта, силы ООН смогли разъединить воюющие стороны. Благодаря уважению суверенитета государств со стороны Генассамблеи ООН, министерства иностранных дел могут положиться на международное сообщество при возникновении опасности. Принцип невмешательства во внутренние дела позволяет сделать как внутри-, так и межнациональные отношения более безопасными. В результате данных действий снижается необходимость акцентирования антагонизма международных отношений. Вместе с «мягкой силой» и политикой невмешательства государства могут выстроить надежную систему безопасности.

Военные доктрины государств во многом зависят от оценки успеха противостояния военной опасности. Доктринами отмечаются различные черты современных угроз: отсутствие границ, стратегический характер, распространенность оружия массового поражения, расширяющиеся альянсы, недостаточность контроля за незаконными формированиями [2; 9]. Многие угрозы, возникающие из-за незаконной торговли или распространения оружия, не могут быть разрешены без кооперации с другими нациями, обеспечивающей более твердые шансы на успех.

Согласно военным доктринам, государства обязуются предпринимать действия в соответствии с Уставом ООН. В настоящее время следование требованиям международного права является наиболее экономичным способом защиты. В обстановке большого количества комплексных и транснациональных угроз принятие посторонней помощи оказывается необходимым. В интересах государства становится компенсация собственных недостатков в международном сотрудничестве и концентрация усилий на развитии наиболее сильных и ценных сторон оборонительной политики [2]. Современные уставы коллективных альянсов ищут не только способы привлечения новых союзников, но и путей взаимодействия с другими вооруженными группами. Борьба с терроризмом, контроль над эскалацией конфликтов и преступностью требуют ответственных партнеров. Создание системы коллективной безопасности отвечает интересам в ненасильственных средствах защиты от угроз. Несмотря на преимущественно военные средства защиты, оборонительные доктрины особое внимание уделяют превентивным действиям. Профилактическая борьба с транснациональными угрозами, такими, как ограничение торговли и введение санкций, нейтрализует источники опасности без долговременных затрат. В результате многосторонняя и управляемая система безопасности может стать актуальной для защиты всех государств.

Каковы же точки соприкосновения, которые может предоставить право войны в качестве международных норм объявления и ведения конфликта? Деятельность Совета безопасности зачастую рассматривается другими странами как нарушающая национальный суверенитет, однако необходимость в ней постоянно подтверждается обращением ослабевших правительств за международной помощью. Резолюции Совета безопасности преодолевают недостатки отдельных доктрин и дают возможность ликвидировать угрозы даже в случае идеологических расхождений. Взаимодействие стран друг с другом, хотя и следует Уставу ООН, все же сталкивается с непредвиденными обстоятельствами: внутригосударственными кризисами и нарушением прав человека. В процессе обсуждения страна не может отказаться от демонстрации собственных взглядов на внешнюю политику. Одновременно она может подвергаться сомнению и изменять концепции других государств. При этом принципы легитимности Совета безопасности предохраняют национальную позицию от изоляции или обесценивания. В своих решениях государства-участники должны анализировать серьезность угрозы, целесообразность и необходимость действий, а также пропорциональность средств и вероятность негативных последствий [9].

Согласно статьям Главы 5 Устава ООН, нации-участники Совета безопасности способны проводить сессии автономно, не ограничиваясь внешними политическими взглядами международного сообщества. Взаимодействие в рамках региональных союзов, таких как ОДКБ, также не создает угрозы или международного антагонизма. Участие всех стран в заседаниях Генеральной Ассамблеи реализует их политическую самостоятельность, даже если они зависят от решений коллективных альянсов.

Статьи 10 и 11 Устава ООН наделяют неотъемлемыми полномочиями участников Ассамблеи, а Статья 93 автоматически наделяет членов организации правом деятельности в Международном Суде [6].

Развитие норм международного гуманитарного права не входит в область потребностей обеспечения государственной, общественной, информационной или иной безопасности [8]. Тем самым усилия национальных органов не окажут прямого влияния на реализацию гуманитарного права. Однако состояние защищенности личности от внешних военных угроз может стать одним из национальных приоритетов ввиду его косвенного влияния на социально-экономическое благополучие общества. Опасности, возникающие для населения во время вооруженных конфликтов, могут быть снижены внешнеполитической деятельностью страны. Защита от гуманитарных угроз реализуется с помощью конвенций, в которых правительства предпринимают дипломатические шаги по регулированию собственных оборонительных доктрин. Одновременно с этим происходит сотрудничество в области технического ограничения вооружений и запрета неэтичных технологий [3]. Помощь иностранным гражданам, пострадавшим от вооруженных конфликтов, также является мерой профилактики внешних угроз. Правительственные достижения по управлению конфликтом создают уверенность населения в собственной защите и повышают общий уровень внутреннего одобрения.

Таким образом, роль права войны в укреплении и развитии стратегии национальной безопасности обеспечивается несколькими путями. Борьба с комплексными международными угрозами наталкивается на препятствия транснациональных границ, долговременных задач, непредсказуемых рисков и недостаточности средств. Условием успеха реализации стратегии национальной безопасности является совместное сосредоточение усилий. Хотя, ввиду дипломатических конфликтов, нация может почувствовать себя изолированной от международного сообщества, демократическая структура ООН позволяет всем государствам проводить открытую внешнюю политику. Участие в Совете безопасности накладывает обязанность не только укреплять, но и развивать нормы применения силы. Отказ от изменения правовых форм борьбы с насилием может сделать их иррелевантными при возникновении новых видов конфликтов. Государство должно принимать активные меры для защиты национальных интересов невоенным путем. Участие в развитии идей международного гуманитарного права имеет внутреннее значение для национальной безопасности. Независимо от успеха военных действий, гражданское население подвергается гуманитарным опасностям. Неизбирательное применение вооружения или тактики ухудшают защищенность населения и дестабилизируют обстановку. Участвуя в ратификации новых конвенций, государство способно обезопасить свое население и укрепить его социально-экономическое благополучие.

Список литературы

1. Анто, Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединенных Наций в операциях в пользу мира [Электронный ресурс] / Международный журнал Красного Креста. – 2013. – № 95. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/article/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyuciya-rol-i-organizacii> (дата обращения: 23.12.2017).
2. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/documents/10180/822714/41d527556bec8deb3530.pdf/d899528d-4f07-4145-b565-1f9ac290906c> (дата обращения: 22.12.2017).
3. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 22.12.2017).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 22.12.2017).
5. Международное гуманитарное право и вызовы современных конфликтов [Электронный ресурс] // Международный журнал Красного Креста. - 2007. – № 867. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/article/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh> (дата обращения: 23.12.2017).
6. Статья 10, Статья 11, Статья 93. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 22.12.2017).
7. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.12.2017).
8. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 22.12.2017).
9. A more secure world: our shared responsibility. Report of the High-level Panel on threats, challenges and change [Electronic resource]. – UN. 2004. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/31/PDF/N0460231.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.12.2017).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ ПОДГОТОВКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 1965-1991 ГГ.)

Ляшенко П.В., канд. филос. наук,

Пахомов А.В., канд. ист. наук

Оренбургский государственный университет

Оренбургский государственный медицинский университет

Современный период развития отечественной политической науки связан с поиском теоретических и практических путей преодоления деструктивных процессов в российском обществе, обусловленных дисфункциональностью государственной власти и администрирования. Политический курс современной России, намеченный в 1990-е г., традиционно связывается с преодолением негативных явлений, сложившихся в этот же период и выражающихся в становлении формальных норм и принципов демократии, отдаленности власти от народа, отсутствии гласности и не легитимности государственной власти. Политическая элита, являясь важнейшим субъектом политических отношений, концентрирует значительные ресурсы власти и обладает возможностями реформирования общества и государства, что актуализирует требование социума к качеству профессиональной подготовки политических лидеров.

Профессионализм политических лидеров, как правило, трактуется как система знаний, умений и навыков отражающая уровень профессиональной пригодности. Вместе с тем, степень профессионализма политического лидера традиционно оценивается в таких понятиях как: опора на законность и следование нормам права, приверженность принципам демократизма и умение действовать в условиях гласности, высокая ответственность за сферу политического влияния.

К профессиональным критериям, характеризующим политических лидеров, на наш взгляд, можно отнести: начало и особенности трудовой деятельности, профессиональные источники рекрутирования, стаж работы в отрасли, стаж работы в занимаемой должности, а также уровень и особенности образования. Благодаря указанным критериям, можно определить степень профессионализма и компетентности управленцев на занимаемых должностях в системе государственной власти.

Обращаясь к вопросу профессиональной партийной подготовки политических лидеров Оренбургской области в 1965-1991 гг., стоит отметить, что многие представители региональной политической элиты начали свой трудовой путь еще до получения высшего образования. На территории региона среди секретарей обкома КПСС и председателей облисполкома такие руководители составили 44 %. В составе секретарей горкомов, райкомов КПСС и председателей гор-, райисполкомов удельный вес чиновников, начавших свой

трудоустройстве до получения высшего образования, составил немногим менее 67 %, причем более половины из них (43,4 %) начали работать сразу после окончания школы или в детском возрасте [2]. Вместе с тем около 56 % политических лидеров областного уровня начали свой трудовой путь уже после получения высшего образования, как правило, в должности руководителя младшего звена или главного специалиста. Анализ этого критерия профессионализма на протяжении разных временных отрезков показал, что наибольшее количество региональных чиновников, начавших работать до получения высшего образования, приходилось на начальные этапы исследуемого периода. При этом прослеживаются тенденции к увеличению числа руководителей, получавших непрерывное образование и к уменьшению количества чиновников, начинавших работать в раннем возрасте. Смена приоритетов в системе профессиональной партийной подготовки, может объясняться, прежде всего, необходимостью государственной власти в квалифицированных и высокообразованных чиновниках, способных к стратегическому мышлению и планированию, профессиональному анализу социальной реальности и реализации административных реформ указанного периода.

Что касается такого критерия как опыт руководящей работы политических лидеров, то абсолютное большинство представителей политической элиты региона получили опыт непосредственно в Оренбургской области. Это оказывало положительный эффект на систему государственной власти, так как номенклатурные функционеры еще до назначения на элитный пост хорошо знали специфику и особенности территории, на которой им приходилось работать, что является немаловажным в области управления.

Вместе с тем, система профессиональной партийной подготовки требовала географической мобильности внутри региона, то есть опыта работы в разных районах области. Помимо перемещения по разным районам в процессе построения карьеры управленцы, как правило, переходили из одной отрасли управления в другую. Особенно распространенным был переход из советской вертикали власти в партийную, из хозяйственной – в партийную, из хозяйственной – в советскую, и наоборот. Подобная особенность профессиональной подготовки являлась неслучайной, так как государственная власть и общество выдвигали потребность в профессионалах-практиках, знающих не только реальную социальную обстановку в регионе и государстве, но и способных реализовывать политические решения и установки в различных сферах социума.

Нельзя не отметить что помимо территориальных перемещений в процессе построения карьеры, будущие представители региональной власти, часто меняли отрасли управления. Наиболее повторяющимся был сценарий перехода из советской вертикали власти в партийную и наоборот. Работая в советских органах государственного управления, руководители проходили своеобразную стажировку, идеологическую и профессиональную подготовку для того, чтобы занять более высокий партийный пост. Встречаются и эпизоды

построения исключительно партийной карьеры, или кооптирование на элитный пост после длительной управленческой карьеры в хозяйственной отрасли, но скорее в виде исключения. На наш взгляд, данную особенность необходимо определить как положительную, так как будущие управленцы попадали во властные круги не хаотично, а имея необходимый опыт работы в разных сферах, что бесспорно повышало их профессионализм.

Наличие опыта управленческой деятельности является не единственным требованием в процессе профессиональной партийной подготовки политических лидеров, которое должно подкрепляться наличием высшего образования. Все секретари Оренбургского обкома КПСС и председатели облисполкома, работавшие в эти годы, имели высшее образование. Более того, 20 % являлись специалистами высшей квалификации, то есть имели ученые степени кандидата наук [3]. В составе региональной политической элиты городского и районного уровней в течение 1965-1991 гг. также прослеживалась тенденция на максимизацию количества чиновников с высшим образованием. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. работа в качестве секретаря партийного комитета без высшего образования становится практически не доступной, в качестве председателя гор-, райисполкома - исключением. Следует отметить, что максимизация количества председателей исполкомов с высшим образованием происходила с определенным временным лагом по отношению к секретарскому корпусу горкомов и райкомов. Помимо этого в 1980-х гг. на уровне районов и городов стали появляться управленцы имеющие ученые степени кандидата наук, хотя их количественный вес был еще не велик.

При рассмотрении профиля образования политических лидеров Оренбургской области можно отметить тенденцию к увеличению количества управленцев с высшим техническим и сельскохозяйственным образованием. К примеру, среди секретарей обкома партии и председателей облисполкома в изученный период удельный вес специалистов народного хозяйства составил 75 %. Вероятно это объясняется аграрной спецификой изучаемого региона, а так же экономическими устремлениями данного периода. Под непосредственным руководством политических лидеров в 1960-1980-х гг. Оренбуржье превратилось в один из высокоразвитых аграрно-индустриальных регионов страны. Были расширены старые и созданы новые крупные промышленные объекты и агропромышленные комплексы. Вместе с тем нельзя не отметить, что система государственной власти, в которой преобладающее большинство политических лидеров имеют техническое образование, служит становлению определенного менталитета политических деятелей и особого стиля их работы [1; 33].

Гуманитарное образование, которое можно отнести к необходимому критерию профессионализма политических лидеров, отмечено в основном у третьих секретарей обкома КПСС, отвечавших за сферу партийной идеологии, что, безусловно, было связано со спецификой их должности. Тем самым, профиль образования региональных политических лидеров 1965-1991 гг. складывался под влиянием двух основных факторов: во-первых, это специфика

занимаемой должности и характер работы, во-вторых особенности экономико-географической характеристики подведомственной управленцу территории.

Относительно высоким среди представителей оренбургской региональной политической элиты был процент чиновников, имевших специальное высшее партийно-политическое образование. В частности, среди секретарей обкома КПСС и председателей облисполкома, работавших в регионе в 1965-1991 гг., их удельный вес составлял более 30 %. В числе секретарей горкомов и райкомов партии порядка 40-45 %, а в составе председателей гор-, райисполкомов - 30-35 % [4]. В тоже время в течение 1980-х гг. среди отдельных категорий региональной элиты количество чиновников с высшим партийно-политическим образованием несколько уменьшилось. Это объясняется тем, что к началу 1980-х гг. количество управленцев получивших высшее образование в какой-либо сфере достигает максимума, и партийно-политическое чаще всего становилось для них вторым, призванным способствовать продвижению по карьере. В 1960-х – начале 1970-х гг. общий уровень образования региональных руководителей был значительно ниже, и система партийно-политического просвещения давала возможность получить высшее образование вообще. Кроме того партийное просвещение в изучаемый период стало уступать техническому, в связи со стремлением форсированного экономического роста области, что не возможно без наличия руководителей соответствующей специализации. При этом, стоит привести мысль Б.Н. Чичерина, который в своих трудах подчеркивал значимость, прежде всего, специального политического образования, отмечая, что только оно «может подготовить политических деятелей, стоящих на высоте своего положения» [5; 2].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать существенную трансформацию системы профессиональной партийной подготовки политических лидеров 1965-1991 гг. Существенное влияние на профессиональные характеристики политических руководителей оказывалось изменяющимися социально-экономическими условиями развития государства в целом и региона в частности. На руководящие должности стали выдвигаться в основном управленцы, с опытом работы в государственном аппарате, способные обеспечивать не только индустриальное производство, но и реализацию административных реформ. Это в свою очередь обусловило наличие у них таких профессиональных особенностей как длительный стаж работы на разных производственных ступенях, наличие высшего технического образования. Партийно-политическое образование, как правило, становилось вторым высшим, и только в редких случаях основным, что порой приводило к неспособности системы государственной власти адаптироваться к нестабильным условиям развития общества. Среди особенностей профессиональной подготовки политических лидеров Оренбургской области наиболее существенными были преемственность при перемещении по руководящим должностям, межотраслевая, а также географическая мобильность внутри региона.

Список литературы:

1. Покатов Д.В. Профессионализм политической элиты как условие преодоления рискогенности современного общества // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013, № 13. С. 31-34.
2. Пахомов А.В. Политическая элита Оренбургской области в 1965-1991 гг. Автореферат диссертации кандидата исторических наук 07.00.02. - Оренбург: ОГПУ, 2014. – 26 с.
3. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДННОО) Ф. 8046. Оп. 1. Д. 11. Л. 12, Ф. 371. Оп. 43. Д. 70. Л. 4, Д. 99. Л. 4, Оп. 68. Д. 255. Л. 1, Оп. 69. Д. 14. Л. 6, Д. 82. Л. 4, Оп. 74. Д. 35. Л. 4, Оп. 92. Д. 241. Л. 5., Оп. 95. Д. 80 Л. 5, Д. 118. Л. 5, Д. 242. Л. 3., Д. 352. Л. 4, Д. 783. Л. 7., Д. 925. Л. 56.; Д. 1296. Л. 6., Д. 1359. Л. 3., Д. 1449. Л. 7., Д. 1481. Л. 3, Д. 1516. Л. 6.
4. ЦДННОО. Ф. 8046. Оп. 1. Д. 11. Л. 12, Ф. 371. Оп. 43. Д. 70. Л. 4, Д. 99. Л. 4, Оп. 68. Д. 255. Л. 1, Оп. 69. Д. 14. Л. 6, Д. 82. Л. 4, Оп. 74. Д. 35. Л. 4, Оп. 92. Д. 241. Л. 5., Оп. 95. Д. 80 Л. 5, Д. 118. Л. 5, Д. 242. Л. 3., Д. 352. Л. 4, Д. 783. Л. 7., Д. 1296. Л. 6., Д. 1359. Л. 3., Д. 1449. Л. 7., Д. 1481. Л. 3, Д. 1516. Л. 6.
5. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 3. – Москва: типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1898. – 1479 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИДЕЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

**Ляшенко П.В., канд. филос. наук,
Пахомов А.В., канд. истор. наук
Оренбургский государственный университет,
Оренбургский государственный медицинский университет**

Сложившаяся общественная ситуация в современной России, обусловленная процессами демократизации и гуманизации государственной власти, ориентирует высшее гуманитарное образование на развитие «человека и гражданина, интегрированного в национальную и мировую культуру» [1], что, вместе с тем, актуализирует проблему формирования политической культуры студенческой молодежи. В свою очередь, сфера высшего образования демонстрирует дефицит источников становления политической культуры у молодого поколения, в поисках которых, на наш взгляд, необходимо обратиться к духовному наследию русских мыслителей, изучавших философский аспект духовно-нравственного развития человека в целом и политической культуры в частности.

Традиционно, политическую культуру определяют как «специфические политические ориентации – установки граждан по отношению к политической системе, ее различным элементам и к собственной роли в данной системе» [2, с.13]. Переосмысление значимости политической культуры как части духовной культуры общества и фундаментальной составляющей духовно-нравственного развития личности должно основываться, в том числе, на методах и категориях философии образования и современной политической философии, предназначенных расширить горизонты педагогического мышления.

Образование в ракурсе социальных и философских наук, предстает как институт, обусловленный запросами государства и общества. Русский мыслитель В.В. Розанов, подчеркивая важность философского анализа в процессе образования, пишет: «Кого не поразит, что так много учась, так тщательно учась, при столь усовершенствованной дидактике, методике и педагогике, мы имеем плод всего этого (новый человек) скорее отрицательный, чем положительный. Забыта именно философия воспитания; не приняты во внимание, так сказать, геологические пласты, коих поверхностную пленку «назема» мы безуспешно пашем» [4, С. 331]. Тем самым, одним из недостатков современной системы гуманитарного образования в процессе формирования политической культуры личности, согласно русской философии, можно считать недостаточное внимание к онтологическим, гносеологическим и экзистенциальным проблемам личного бытия человека.

Важность рассмотрения гуманитарных идей в трудах русских философов объясняется универсальностью и фундаментальностью их педагогического

мировоззрения, способствующего теоретическому и методологическому обоснованию духовно-нравственного развития личности в целом и политической культуры в частности.

В целях исследования, необходимо указать, что именно в русской философской мысли содержится фундаментальная характеристика политических ценностей и идеалов как ориентиров в системе развития личности. Образец образования для большинства русских мыслителей виделся в духовно-нравственном совершенстве личности, через реализацию идей справедливости, отчизны, патриотизма, свободы, правосознания, долга, совести, истины. Вместе с тем, совершенство человеческого бытия есть долг не только человека, но и государства. Так, И.А. Ильин пишет: «Высшая цель государства отнюдь не в том, чтобы держать своих граждан в трепетной покорности, подавлять частную инициативу и завоевывать земли других народов, но в том, чтобы организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания. Для этого государству дается власть и авторитет; для этого ему предоставляется возможность воспитания и отбора лучших людей; для этого оно создает армию и флот. Этой цели государство и призвано служить, а служить ей оно может только через преданное и верное правосознание своих граждан» [3, С. 165]. Тем самым, духовно-нравственное развитие и формирование политического и правового сознания гражданина рассматривается русскими философами как приоритетное направление политики государства. В свою очередь политическую культуру, согласно гуманитарным идеям русской философии, необходимо воспитывать в приближенных к реальности ситуациях, которым предшествуют этапы прогнозирования и моделирования. Никто из представителей молодежи не вправе уклоняться от исполнения долга по отношению к государству. Задача образования как института социализации в этом контексте, выражается в воспитании чувства долга перед государством и понимания того, что все граждане помимо частных интересов должны служить интересам общества и заботы о нем.

Формирование политической культуры и правосознания молодежи, по мнению русских мыслителей, основывается на чувстве патриотизма, отрицающим интернационалистские и универсалистские идеи. И.А. Ильин утверждает, что обязанность человека, заключается в том, чтобы трудиться и жить на своей родине. Он пишет: «Общественная солидарность и общественная противоположность связаны друг с другом и обусловлены друг другом, как, например, свет и тьма. Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними; из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, о — верности и — патриотического настроения. И, таким образом, —патриотизм оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным... Однако наша задача совсем не сводится к тому, чтобы установить инстинктивную необходимость и эмпирическую целесообразность —патриотического настроения. Любовь к родине должна быть нами духовно оправдана и обоснована, а все то, что мы

доселе установили, есть не более, чем ряд соображений о жизненно-бытовой пользе патриотизма.» [3, С. 110]. Патриотизм, как основа духовного самоопределения гражданина противопоставляется казенному патриотизму, способствующему лишь повышению социального статуса, но оставляющему личность «духовно слабой».

Согласно мысли И.А. Ильина, проблема формирования политической культуры может разрешиться лишь на основе самопознания и добровольного избрания. Так как, согласно тезису мыслителя, можно принудительно причислить человека или сообщества к тому или иному государству, но породить патриотизм, духовное единство и любовь невозможно. Любовь к государству – это выбор внутренней свободы, добровольный творческий шаг человека на пути к совершенству.

Таким образом, развитие политической культуры является фундаментальной целью современной системы гуманитарного образования. В сегодняшних условиях, когда сфера образования испытывает необходимость в устоявшейся системе ценностей и идеалов в процессе становления политически грамотного молодого поколения, необходимо иное прочтение, переосмысление и использование педагогического потенциала русской философской мысли, для которой идеи справедливости, отчизны, патриотизма, свободы, правосознания, долга, совести, добра, любви, дружбы выступали приматом, основанием духовного совершенствования личности.

Список литературы:

1. *Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ, ред. от 29.07.2017 — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (20.12.2017).*
2. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // *Политические исследования*. 1992, №4. С.122-134.
3. Ильин, И.А. *Путь духовного обновления* / И.А. Ильин. — Москва: Республика, 1993. — 211 с.
4. Розанов, В.В. *Сумерки просвещения* / В.В. Розанов. — Москва: Педагогика, 1990. — 624 с.

ОДИНОЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОБЫТИЙНОСТИ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

**Лященко М.Н., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Одной из самых острых и насущных проблем, разрабатываемых в философии и науки является одиночество человека и его влияние на коммуникационное пространство, в котором задается со-бытийная природа и направленность человека, взаимодействующего с другими человеческими существами. Одиночество человека, носящее процессуальный характер, становится существенным затруднением в выстраивающемся межличностном общении между индивидами и коммуникационных связях между ними. Само собой разумеется, что переживание одиночества человеком понижает его коммуникабельность и социабельность, нарушает порядок прежних коммуникационных связей и структуру отношений, приводит к выпадению из социального и культурного окружения и т.д. Феномен одиночества даже разбивает целостность со-бытийности индивидуального бытия, понижая уровень коммуникационных способностей человека. Но это только на поверхности. А потому стоит взглянуть на этот феномен не только извне, со стороны социокультурного контекста, но и изнутри – из самого человека.

На наш взгляд, одиночество, в первую очередь, характеризуется разрушением духовно-личностной целостности человека, которое является основой и точкой отсчета со-бытийности в коммуникационном пространстве, его границ. Целостное субъективно-индивидуальное существо выступает предпосылкой коммуникации, несмотря на то, что человек «изначально обречен на общение» [4, с. 8], все же оно будет затруднено или может и вовсе прекратиться, если человек переживает опыт одиночества. Связано это с природой человека как открытой системой и имманентно заложенным стремлением в нем к целостности, развитие и формирование которой предусматривает как раскрытия себя во вне (опредмечивание), так и впускания в себя инобытия (распредмечивание) [1, с. 56]. Так и с информационными потоками и процессом общения обстоит дело. С одной стороны, человеку необходимо в его материальной и духовной жизнедеятельности обмениваться информацией, а с другой стороны – он работает на прием, наполняя свое бытие иным (внешним) содержанием, делая его своим, оставляя место и для своего автономного. Только тогда это гарант живой и открытой коммуникации, которая станет со-бытием, в котором две целостности становятся суперинтегративным целым. В таком суперинтегративном целом проявляется положительная безграничная связь и диалог двух искренне открытых индивидуальностей, свободно проявляющих себя и максимально раскрывающихся и обогащающих друг друга. В такой подлинной коммуникации, на языке К. Ясперса, экзистенциальной, люди сбываются друг

для друга, становясь друг для друга ценностно-смысловыми центрами и подлинным и содержательным со-бытием, не только сохраняющим «Я» каждого субъекта в целостности, но и делающим его лучше, совершеннее. В такой коммуникации «не-Я» трансформируется в «Я», часть внутреннего и неразделенного со моим «Я», которое стремится утвердить себя для другого.

Одиночество же человека, особенно, в его полном (абсолютном) типе, которое «есть ад и небытие», по выражению А.Н. Бердяева [2, с. 268], наполняет человеческое бытие пустотой и небытием, лишая коммуникацию духовно-ценностной основы и со-бытийной сущности. Это касается в первую очередь не внешней стороны, т.е. самого коммуникационного пространства, а внутреннего содержания самого человека, связанного с его внутренним миром и целостностью. От последних, кстати, и зависит степень полноты и содержательного наполнения со-бытийности между индивидами, вступающими в коммуникацию. Корень проблемы, полагаем, заточен в самой природе одиночества, которое характеризуется разрушением духовно-личностной целостности человека и его внутреннего мира. Как раз того, что обеспечивает живую и открытую коммуникацию, придает ей ценностно-смысловую нагруженность и образует сбывание моего «Я» вместе с другим «Я» и для другого «Я», как и его для моего.

В переживании одиночества человек сталкивается с чуждым «Я», которое никогда не сможет стать частью моего «Я». Особенно такую непроходимую границу кладет абсолютное одиночество, обрывая окончательно коммуникационные связи и каналы между индивидами. В неполном одиночестве еще могут оставаться некоторый спектр ресурсного обеспечения, позволяющего перестроить или перенастроить коммуникационное русло, каналы и связи. Но опять-таки, это связано с трансформационными возможностями самого человека как целостного существа и внешними обстоятельствами, которые как могут затруднить, так и облегчить возобновления коммуникационной деятельности между индивидами. Другими словами, коммуникация подвижна, как и сам человек, как его целостность и внутренний мир. В одиночестве же, наоборот, невозможно преодолеть внешние границы, навязанные чуждым инобытием, по нашему мнению в опыте переживания одиночества человеком, стираются вообще всякие границы внутреннего и внешнего, а инобытие становится самобытием, с которым человек смиряется, становясь с ним одним «целым». Такие границы инобытия человек принимает как непреодолимые, в одиночестве отпадает сама собой возможность переходов внутреннего к внешнему и наоборот, что отвергает свободу коммуникации как основное свойство человека. Одиночество – это несвобода, характеризующаяся отсутствием свободы выбора в коммуникации, раскрытии и самореализации себя человеком и взаимодействующих «других».

По справедливому замечанию В.А. Герта одиночество касается всей целостности человека, а не только составляет характеристику его со-бытийности [3, с. 342]. Коммуникация вследствие распада человека как целостного существа теряет теплоту, дружелюбность, открытость и

центрированность друг на друга. Таким образом, характер коммуникации зависит не только от общего социокультурного контекста и уровня развития общества, но и от самого человека и его внутренних характеристик и качеств. Человек главный автор и субъект коммуникации, активный ее проводник и транслятор. Одиноким же человек по своей природе пассивен, границы одиночества сковывают его, парализуют его волю, направленную на расширение границ коммуникативного пространства и включения в него все большего числа субъектов, без которых невозможно представить себе со-бытийность. Поэтому онтология со-бытийности коммуникации предполагает участие индивидов с развитой индивидуальностью, богатым внутренним миром и развитой целостностью. Одиночество, на наш взгляд, претит все этому, разрушая целостность человека и опустошая его внутренний мир. Таким образом, одиночество является одним из существенных и главных факторов, не позволяющих полноценно войти коммуникацию, на ее основе полноценно взаимодействовать и осуществиться для другого в со-бытии.

Список литературы

1. Беляев, И.А. *Целостность и свобода человека: Монография* / И.А. Беляев, А.М. Максимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 180 с. ISBN 5-7525-1295-6
2. Бердяев, Н.А. *Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения* / Н.А. Бердяев // *Философия свободного духа*. – М.: Республика, 1994. – С. 230-317. ISBN 5—250—02453—X
3. Герт, В.А. *Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дисс. ... док. фил. наук: 09.00.01* / В.А. Герт. – Челябинск: 2016. – 381 с.
4. Гладышев, В.И. *Компенсаторное общение: социально-философский анализ* / В.И. Гладышев / *Рос. филос. о-во и др.* — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – (Сер. «Филос. образование» / Ред. совет: В.В. Ким (предс.) и др.; Вып. 14). – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 292 с. ISBN 5—7851—0247—1

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗАГРОБНЫХ МИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКЕ

Москвин А.А.

Оренбургский государственный университет

Долгое время загробные миры были важным элементом религиозной картины мира. «Ни один ученый не может претендовать на знание всех этих небес, преисподних, подземных миров и антимиров мертвых» [8, с. 76], - отмечает М. Элиаде, характеризуя богатство и разнообразие мифических погребальных географий. Секулярная эпоха низвела их до уровня «сказок для тех, кто боится темноты» - так пренебрежительно отозвался о вере в посмертное существование известный учёный-физик С. Хокинг [7, с. 21]. Хотя множество людей разделяют веру в то, что после смерти попадут в ад или в рай, вера в загробный мир не играет той роли и не имеет той силы, как, например, в Средневековье.

Древние верования не исчезают бесследно. Как отмечает М. Элиаде, мифологии смерти и погребальные географии стали частью повседневной жизни современного человека – в качестве примера он приводит детскую игру «классики», символически воспроизводящую путешествие в мир мёртвых [8, с. 76]. Древние представления о загробной жизни проявляются и в более явных формах, давая пищу для воображения писателей, художников, режиссёров, которые создают «новые страны, откуда нет возврата» [8, с. 76]. Тема жизни после смерти вообще широко представлена в современной фантастике – от сверхъестественных образов зомби, вампиров и привидений до трансгуманистических идей оцифровки сознания. Произведения, действие которых происходит в загробном мире, в отличие от них изображают посмертное существование как пространство, а не как состояние.

Пространство посмертия разворачивается и в произведениях, вошедших в золотой фонд мировой культуры («Божественная комедия» Д. Алигьери, «Путешествие в загробный мир» Г. Филдинга, «Путешествие капитана Стримфилда в рай» М. Твена, «За закрытыми дверями» Ж.-П. Сартра, «Город за рекой» Г. Казака, «Время должно остановиться» О. Хаксли и др.), и в продуктах массовой культуры. Яркие воплощения жизни после смерти созданы в кинематографе – фильмах «Куда приводят мечты», «Милые кости», «Лимб», мультфильме «Все псы попадают в рай» и др. Массовая литература тоже нередко отправляет своих героев в загробные миры. В основе нашумевших блокбастеров «Куда приводят мечты» и «Милые кости» лежат литературные произведения – одноимённые романы соответственно Р. Мэтисона и Э. Сиболд. Посмертное существование становится ключевой темой для «Иова, или осмеяния справедливости» Р. Хайнлайна, «Танатонавтов» и «Империи ангелов» Б. Вербера, «Проклятых» и «Обречённых» Ч. Паланика и др.

Для современной массовой культуры характерен активный эзотерический дискурс, который легко прослеживается в популярных СМИ. Одной из его составляющих является идея о существовании жизни после смерти, реализующаяся в псевдонаучных описаниях контактов с умершими, свидетельствах об околосмертных переживаниях и т.п. Следует подчеркнуть, что художественные произведения, изображающие загробный мир, в корне отличаются от религиозных и псевдонаучно-эзотерических представлений о жизни после смерти. Аудитория массового искусства не воспринимает описываемые потусторонние ландшафты в качестве реальности или сверхреальности, прекрасно понимая, что это всего лишь плод фантазии авторов. Для зрителей или читателей такой загробный мир становится всего лишь одним из множества фантастических миров. Тем не менее рай или ад, возникающие на страницах фантастического произведения, сложно поставить в один ряд с Вестеросом или Средиземьем. Загробные миры отличаются от других вымышленных миров тем, что попадание в них происходит только после окончательной биологической смерти персонажа (исключение составляют только произведения, эксплуатирующие мотив путешествия в загробный мир в результате физического перемещения, околосмертных переживаний, снов, изменённых состояний сознания).

Зарубежные исследователи для обозначения фантастических произведений, изображающих вторичный мир, в который люди попадают после смерти, ввели термин «afterlife fantasy» [9, с. 2]. Также встречается понятие «posthumous fantasy». Чаще всего оба термина употребляются как синонимы, хотя существует точка зрения, чётко разводящая их значения. Согласно ей, «afterlife fantasy» называются любые произведения, действие которых происходит в загробном мире, а к «posthumous fantasy» следует относить произведения, главный герой которых постепенно осознаёт, что мёртв и готовится к встрече с неизведанным [9, с. 324]. Ключевое отличие состоит в том, что «afterlife fantasy» сразу разворачивает перед читателем пространство посмертного существования. Действие «posthumous fantasy» обычно начинается в реальном мире, который постепенно претерпевает метаморфозы и сменяется посмертием [9, с. 324]. В рамках данного исследования более уместно использовать термин «afterlife fantasy».

В России термин «afterlife fantasy» практически не используется. Такая непопулярность может быть объяснена тем, что сам поджанр в нашей стране находится на этапе становления: произведения такого рода начали появляться в 90-е гг XX века. К тому же по различным признакам их можно отнести к более обширным и устоявшимся поджанрам (например, социально-философской фантастике, ироническому фэнтези и др.). Многие знаковые для развития зарубежного «afterlife fantasy» произведения не переведены на русский язык. В частности, отечественный читатель до сих пор не знаком с произведениями Д.К. Бэнгса, заложившими целое направление «bangsian fantasy», где в центре повествования находятся вымышленные загробные жизни известных литературных персонажей или исторических личностей.

К наиболее известным произведениям крупной формы российского «afterlife fantasy» можно отнести «Свет в окошке» С. Логинова, «Там» Б. Акунина (под псевдонимом «А. Борисова»), «Там, за Ахероном» Е. Лукин», «Казак в аду» и «Казак в раю» А. Белянина, «Элемент крови», «Минус ангел», «Демон плюс», «Ад & рай» Г. Зотова. Тема загробного мира также неоднократно затрагивалась в произведениях малой формы, но в рамках данного исследования мы остановимся исключительно на романах и повестях в силу их большей растиражированности, популярности и степени влияния на аудиторию. Перечисленные произведения совсем не похожи друг на друга по особенностям языка, конструкции сюжета, авторскому стилю, читательскому признанию и положению в литературной иерархии. Тем не менее при подробном анализе у них можно обнаружить общие черты.

В первую очередь на себя обращает внимание откровенно постмодернистский характер загробных миров, возникающих на страницах отечественной фантастики. Устройство большинства из них эклектично: в них сосуществуют представители разных эпох, культур, цивилизаций – от первобытности до современности. При этом посмертное бытие человечества может изображаться совместным, когда культурные ареалы усопших соседствуют или смешиваются друг с другом, или параллельным, когда в соответствии с принципом «каждому по вере его» для каждого персонажа разворачивается индивидуальное послесмертие.

Редкое фантастическое произведение, действие которого разворачивается в загробном мире, обходится без исторических отсылок, аллюзий, присутствия известных личностей. Эту тенденцию нельзя назвать порождением современности – уже в античных мифах о путешествиях в загробный мир герои сталкиваются с легендарными персонажами и недавно умершими современниками, дантовский ад также полон хорошо узнаваемых персонажей. В произведениях современных авторов обращение к известным именам приобретает откровенно игровой характер.

Авторы «afterlife fantasy» используют представления о посмертном существовании, характерные для той или иной культуры, наполняя их новым содержанием. Привнесённые элементы часто носят откровенно иронический характер, снижающий высокий пафос первоисточника. К примеру, по различным признакам можно заключить, что действие «Элемента крови» Г. Зотова разворачивается в дантовском аду. Сатирические выпады в адрес современного общества и карикатурные образы вполне согласуются с духом «Божественной комедии», которая, по мнению А. Доброхотова, перекликается с эстетикой современной массовой культуры – от сентиментальной мелодрамы до хоррора [1, с. 37]. Вот только поводом для иронии у Г. Зотова становится и само мироустройство дантовского ада: в качестве наказания персонажи рискуют отправиться «в девятый круг – пасти пингвинов в вечной мерзлоте». Разгуливающие по снежной пустыне пингины снижают пафос грандиозной картины озера Коцит со вмёрзшими в лёд предателями.

О. Кириллова, очерчивая проблемное поле танатологии кино, выделяет две основные стратегии экранных реконструкций загробного мира – культурологическую (где преобладает опора на древние мифологические или религиозные модели) и сюрреальную (где преобладает индивидуально-авторское воображение) [3, с. 18]. Если воспользоваться этой концепцией с определённой оговоркой применительно к литературным произведениям, то погребальные географии отечественной фантастики скорее тяготеют к культурологической модели, но с обязательным наличием сюрреального компонента, посредством которого автор привносит в заимствованные элементы собственное видение и наделяет их своими смыслами. Основным материалом для построения фантастических загробных миров становятся не столько образы из религии или мифологии, сколько массовые стереотипные представления о них или их литературные репрезентации (в первую очередь, «Божественная комедия» Данте).

Если рассматривать российское «afterlife fantasy» с точки зрения принадлежности к конкретной стратегии реконструкции загробного мира, то к культурологической модели ближе всего находится роман А. Борисовой (Б. Акунина) «Там», где с опорой на религиозные источники воспроизводятся различные варианты полесмертия – мусульманский рай, буддийская реинкарнация, протестантское чистилище и т.д. Однако здесь находится место и для современных секулярных тенденций (полное небытие), и для авторской фантазии (школа для маленьких ангелов или «казарма» для бесов). К сюрреальной модели более всего приближается роман С. Логинова «Свет в окошке», представляющий собой попытку создания секулярного посмертия, основанного на законах жёсткой рациональности.

И. Желтикова и Д. Гусев предлагают рассматривать образы посмертия в массовой литературе как выражение присутствующего в массовом сознании образа смерти [2, с. 131]. Доля истины в таком подходе, бесспорно, есть, но он способен добавить лишь отдельные штрихи к восприятию современного образа смерти. А. Павленко выделяет 5 способов репрезентации феномена смерти в современной культуре: биологическое явление, социальный ритуал, психологический портрет, сверхъестественное явление и мистическая персонификация [6, с. 58]. В фантастических произведениях о загробных мирах доминирует представление смерти как сверхъестественного явления. Остальные способы репрезентации также могут присутствовать, но не играть при этом ведущей роли. Следовательно, опираясь на «afterlife fantasy», можно сделать весьма однобокие и ограниченные выводы о современном образе смерти.

Действие, разворачивающееся в пространстве загробного мира, скорее, представляет собой не саму смерть, а некую форму продолжения жизни в специфических условиях иной реальности. Здесь в большей степени выдвигаются на передний план вопросы смысла жизни, сохранения социальной памяти, сущности человеческой природы, реакции человека на встречу с неведомым. Хотя загробные миры современных фантастов содержательно

отличаются от религиозных картин мира посмертного существования, к ним вполне применимо утверждение Ж. Ле Гоффа о связи структуры посмертия с социальными и ментальными сдвигами в обществе [4, с. 15]. Следовательно, весьма перспективным становится иной подход к трактовке загробных миров «afterlife fantasy»: их можно рассматривать как метафору современного состояния общества и культуры.

В социальной организации фантастических пространств посмертного существования присутствуют современные социальные институты (города, школы, спецслужбы, правоохранительные органы и др.), а также обнаруживаются проблематика, находящаяся в центре общественного внимания в период создания произведения. Так, например, загробные миры в отечественных фантастических романах поражены такими проблемами, как несправедливость распределения доходов и культурное перепроизводство («Свет в окошке С. Логинова»), межнациональные конфликты и деструктивные новые религиозные движения («Казак в раю» А. Белянина), коррупция («Там за Ахероном» Е. Лукина), неэффективная работа бюрократического аппарата и засилье низкопробной массовой культуры («Элемент крови» Г. Зотова) – все эти вопросы в разные годы находились на повестке дня постсоветской России. «На Земле <...> плохое когда-нибудь может закончиться, но в *городе* (в аду – прим. А.М.) все проблемы существовали вечно», – ёмкая формулировка из сатирического романа Г. Зотова «Элемент крови» характеризует вымышленный загробный мир как гипертрофированную версию реальной действительности.

Гуманитарные науки и публицистический дискурс с середины XX века провозглашают разного рода метафизические смерти (смерть автора, смерть читателя, смерть Запада, смерть социального, смерть искусства, конец истории, конец науки, конец либерализма и т.д.), а для описания процессов современности используют приставку «пост-» (постмодернизм, постправда, постиндустриальное общество, постсекулярность и т.д.), подразумевающую исчезновение предшествующих тенденций. М. Мусин приходит к выводу, что, находясь в условиях омертвлённой и попусту потерянной в симуляциях жизни, современный «постмодернистский человек не может умереть, так как он не живёт» [5, с. 41]. По сути дела, современность допустимо метафорически трактовать как посмертие некогда влиятельных тенденций, идей, парадигм.

Если подойти с такой позиции к анализу произведений современного российского «afterlife fantasy», возможность социально-политической интерпретации представит ключевые идеи совершенно в ином свете. Так, например, главный герой романа С. Логинова «Свет в окошке» попадает в «нихиль» – загробный мир, где воспоминания о мёртвых конвертируются в твёрдую валюту. Чем чаще имя усопшего всплывает в памяти живых (неважно в позитивном или негативном контексте), тем больше у него денег, которые можно потратить на улучшение своего положения и отсрочку окончательного исчезновения. Идеи, лежащие в основе романа, заставляют задуматься о том, как постепенно стирается социальная память об умерших, какую роль играет отдельная личность в ходе истории. Вместе с тем проблемы, с которыми

сталкивается главный герой романа – типичный «советский человек» - в загробном мире, вполне соответствуют трудностям, постигшим его современников на постсоветском пространстве: поиск новой идентичности и средств к существованию в условиях, когда их жизненные ценности, оказались далёкими от реалий современности, а профессиональные навыки – не востребуемыми.

Фантастические произведения, будучи одним из наиболее типичных проявлений массовой культуры, выполняют характерный для неё набор функций, среди которых значимое место занимает адаптация к меняющимся условиям современности. Научная фантастика помогала человечеству приспособиться к стремительному технологическому прогрессу, а классическое фэнтези – свыкнуться с наступлением эпохи глобализации и мультикультурализма. «Afterlife fantasy» как разновидность фэнтези выполняет ту же самую функцию, только с большим упором на адаптацию к условиям, возникающим после геополитических катастроф, смены парадигм, прекращения некогда актуальных тенденций.

Список литературы

1. Доброхотов, А.Л. *Философия культуры* / А.Л. Доброхотов – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 557 с. - ISBN 978-5-7598-1191-6.
2. Желтикова, И.В. *Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология.* / И.В. Желтикова, Д.В. Гусев. – Орёл : Издательство ОГУ, 2011. – 172 с. - ISBN 978-5-9929-0130-6.
3. Кириллова, О.А. *Прологомены к танатологии кино: смерть и экранный хронотоп, линейность и монтаж* / О.А. Кириллова // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология».* – 2014. - № 1 (15). – С. 17-26.
4. Ле Гофф, Ж. *Рождение чистилища* / Ж. Ле Гофф. – М. : АСТ, Екатеринбург : У-Фактория, 2009. – 544 с. - ISBN 978-5-9757-0437-5, 978-5-403-00513-5.
5. Мусин, М.З. *Парадигмы смерти* / М.З. Мусин // *Международный журнал исследований культуры.* - № 1 (22). – 2014. – С. 39-44.
6. Павленко, А.А. *Смерть в структуре тезауруса современной культуры : дисс. ... канд. культур.* / А.А. Павленко. – Комсомольск-на-Амуре, 2014. – 174 с.
7. Финогентов, В.Н. *Человек на грани небытия: Философские этюды* / В.Н. Финогентов. – Орёл : Полиграфическая фирма «Картуш», 2015. – 248 с. – ISBN 978-5-9708-0474-2.
8. Элиаде, М. *Оккультизм, колдовство и моды в культуре* / М. Элиаде. – Киев : София, М. : ИД «Гелиос», 2002. – 224 с. - ISBN 966-7319-60-1, 5-344-00159-2.
9. Stableford, B.M. *Historical Dictionary of Fantasy Literature* / B.M. Stableford. – Lanham : Scarecrow Press, 2005. – 570 p. – ISBN 0-8108-4944-5.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ОРЕНБУРГА В ВОСПРИЯТИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

**Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет**

Оренбург – город с необычной и интересной судьбой. Созданный в 1743 году для защиты восточных границ империи и укрепления связей с Востоком, за свою почти 300-летнюю историю он из небольшого военного поселения и места ссылки политически неблагонадежных граждан стал крупным промышленным и культурным центром, определяющим развитие всего региона. Однако современная ситуация социальных трансформаций поставила перед городом новые задачи, связанные с определением приоритетов и перспектив дальнейшего развития, своего места в единой системе страны. Одним из факторов социокультурного развития города является отношение к нему его жителей, особенности восприятия горожанами своего города и своего места в нем. Принятие или неприятие образа города становится основой их повседневного поведения и всей жизнедеятельности. Поэтому осмысление образа Оренбурга имеет особое значение для решения проблем социокультурного развития города и региона, а также для выработки практических рекомендаций по формированию положительного образа города.

С целью изучения данной проблемы преподавателями кафедры философии и культурологии ОГУ в апреле-июне 2017 года при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001) было проведено эмпирическое исследование особенностей восприятия города Оренбурга его жителями, выявление значения образа города для его социокультурного развития. Методологической основой исследования стал культурологический подход, предполагающий изучение любого культурного феномена в 3-х взаимосвязанных плоскостях культурного пространства: когнитивной, аксиологической и праксиологической, которые «определяют организацию смыслового содержания культурных феноменов» и которые можно назвать «осевыми» формами культуры [2, с. 225]. В соответствии с данным подходом программа исследования включала в себя 3 основных блока:

- 1) когнитивный блок, направленный на изучение знаний респондентами истории, особенностей социально-экономического, политического, культурного развития города;
- 2) аксиологический блок, направленный на выявление личностной позиции горожанина по отношению к городу;
- 3) прагматический блок, выявляющий оценку респондентами города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив.

Основным методом эмпирического исследования стал анкетный опрос. С этой целью в качестве инструментария исследования были разработаны три анкеты, предназначенные для опроса студентов 2-3 курсов Оренбургского

государственного университета. Респондентами эмпирического исследования стали студенты гуманитарного, технического, экономического и естественнонаучного факультетов Оренбургского государственного университета – в общей сложности 240 человек, по 60 от каждого факультета.

Не имея возможности в рамках одной статьи остановиться на всех аспектах предпринятого исследования, покажем, как воспринимается студентами история и культура города, особенности его социально-экономического, политического, культурного развития.

Формулировка вопросов анкеты №1 предполагала выявление знаний студентами истории города Оренбурга, особенностей его культурной жизни и культурного наследия, особенностей социально-экономического и политического развития г. Оренбурга на современном этапе. С этой целью в анкету были включены следующие вопросы:

- Назовите наиболее значимые исторические события, связанные с г. Оренбургом.
- Назовите выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом.
- Назовите наиболее известные памятники истории и культуры г. Оренбурга.
- Назовите наиболее известные предприятия и организации, определяющие сегодня развитие г. Оренбурга.
- Назовите наиболее значимые, с Вашей точки зрения, учреждения культуры г. Оренбурга.
- Какие общегородские мероприятия, праздники, проводимые в г. Оренбурге, Вам известны? Назовите их.
- Назовите известных Вам политических и общественных деятелей современного Оренбурга.

Анализ ответов на вопрос «Назовите наиболее значимые исторические события, связанные с г. Оренбургом» показал, что студенты имеют определенные представления о наиболее значимых исторических событиях, связанных с г. Оренбургом. В количественном отношении наиболее известным историческим событием оренбургской истории является восстание под руководством Е. Пугачева, осада города повстанцами (46,25% респондентов). Менее известными историческими событиями стали: основание г. Оренбурга (10,83%), посещение города А. С. Пушкиным (9,58%); учеба Ю. А. Гагарина в городе (9,16%); помощь фронту в период Великой Отечественной войны (5,41%); тот факт, что Оренбург был столицей Казахстана (3,33%). По 3 упоминания (1,25 %) приходится на такие исторические события, как гражданская война в городе, основание Оренбургской губернии в 1744 году, переименование Оренбурга в Чкалов и переименование реки Яик в Урал. Менее 1 % ответов приходится на такие исторические события, как гражданская война в городе, основание Оренбургской губернии в 1744 году, переименование Оренбурга в Чкалов и переименование реки Яик в Урал, посещение Оренбурга В. И. Далем, разрушение Казанского собора, строительство Менового двора. Все остальные исторические события, связанные с историей города Оренбурга,

а) либо упоминаются не чаще 1 раза (0,41%), б) либо содержат ошибочные сведения об истории города, например, ссылка Пугачева в Оренбург Екатериной II и т.п. Следует отметить также, что 60 студентов (25%) вовсе не дали никакого ответа на предложенный вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом» – наибольшее число упоминаний приходится на имена Ю. А. Гагарина (60,41%); А. С. Пушкина (40%); Е. Пугачева (31,66%); В. Чкалова (28,33%); П. И. Рычкова (14,16%); И. И. Неплюева (12,5%); М. Джалиля (8,75%); В. И. Даля (8,33%); С. Т. Аксакова (6,25%); В. Н. Татищева (5%). Менее известными историческими деятелями стали: Т. Г. Шевченко и В. С. Черномырдин (3,33%); М. Ростропович (2,5%); В. А. Перовский (2,08%); А. И. Родимцев и В. И. Чапаев (1,66%). По 2-3 упоминания (1,25-0,83%) приходится на таких исторических деятелей, как Л. Н. Толстой, императрица Анна Иоанновна и Ю. Шатунов, Ш. Н. Абдрашитов, Ю. Д. Гаранькин, экс-губернатор области А. А. Чернышев, А. Дутов, Ю. Н. Мещеряков. Все другие исторические деятели, связанные с историей г. Оренбурга, упоминаются либо 1 раз, либо по ошибке. Не дали никакого ответа на поставленный вопрос 26 респондентов (10,83%).

Вопрос «Назовите наиболее известные памятники истории и культуры г. Оренбурга» предполагал выявление у респондентов знаний наиболее значимых объектов культурного наследия г. Оренбурга. Однако в подавляющем большинстве респонденты называли в качестве памятников произведения искусства – скульптурные изображения, увековечивающие известные исторические события, деятелей истории, культуры, которые далеко не всегда можно отнести к объектам культурного наследия, в том числе малые скульптурные формы, вроде памятника собаке, ученому коту, памятника «Солдатская каска», «Сарматский олень» и т.п. Из наиболее значимых объектов культурного наследия названы Елизаветинские ворота (5,41%); здания краеведческого музея и гауптвахты (4,16%), Караван-сарая и летного училища (1,66%); ансамбль «Хусаиния» и Гостиный двор (1,25%); водонапорная башня, дом Тимашевых, парк «Тополя» (0,83%); здание музея изобразительных искусств, дом-ставка Е. Пугачева в Бердах (0,41%). В целом же только 66 респондентов (27,5%) правильно поняли значение поставленного вопроса и продемонстрировали некоторую осведомленность в вопросах культурного наследия. 37 человек (15,41%) не дали ни одного ответа на данный вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите наиболее известные предприятия и организации, определяющие сегодня развитие г. Оренбурга» наибольшее число упоминаний приходится на такие предприятия г. Оренбурга, как Газпром (60%); ПО «Стрела» (40,83); Ореншаль (14,58%); Инвертор (10,41%); газзавод (7,5%); завод бурового оборудования (6,66%); Оренбургэнерго и гелиевый завод (4,58%). Менее известными предприятиями и организациями являются: Роснефть и ОГУ (3,33%); Летний луг (2,91%); администрация города (2,5%); Радиатор и Лист (2,08%); молл «Армада» и ДК «Газовик» (1,25), Кушкульские

теплицы и птицефабрика (0,83%). Все другие предприятия и организации города упоминаются не более 1 раза (0,41%). 33 человека (13,75%) не дали ни одного ответа на данный вопрос.

При ответе на вопрос: «Назовите наиболее значимые, с Вашей точки зрения, учреждения культуры г. Оренбурга» наибольшее число упоминаний приходится на Оренбургский драматический театр (55%); Театр музыкальной комедии (33,75%); ДК «Россия» (20,83%); краеведческий музей (14,16%); филармонию (10,08%); СКК «Оренбуржье» (11,66%); КК «Национальная деревня» (10%); ДК «Газовик» (9,16%); Татарский драматический театр (8,75%); библиотеку им. Н. К. Крупской (7,08%); ОГУ и музей истории города (6,25%); Дом памяти и ООДТДиМ им. В. П. Поляничко (5%); музей «Салют, Победа!» и музей А. С. Пушкина (4,16%); стадион «Газовик» (3,33%). Низкий уровень упоминаемости (от 5 до 2) характерен для дома-музея Ю. А. Гагарина, музея космонавтики, театра кукол «Пьеро», ДК «Молодежный», ЛД «Звездный», кинотеатра «Космос», библиотеки ОГУ, областного кукольного театра, планетария, Оренбургского государственного института искусств, ДК «Строитель». Все другие учреждения культуры упоминаются не чаще одного раза. 29 человек (12,08%) не дали ни одного ответа на поставленный вопрос.

Отвечая на вопрос: «Какие общегородские мероприятия, праздники, проводимые в г. Оренбурге, Вам известны?» респонденты чаще всего называют День города (61,66%); День победы (50,83%), а также праздничные мероприятия, возникшие относительно недавно и связанные с Днем Победы: Вальс Победы (15,83%) и Бессмертный полк (11,66%); 1 мая (11,25%), Весенний бал (10,83%); Новый год (10%), День молодежи и Масленица (8,75%); День детства и Фестиваль красок (5%); День России и Свеча памяти (4,58%); Кросс нации (4,16%), День космонавтики (3,33%), День семьи, любви и верности и День знаний (2,91%), Праздник цветов (2,5%). Упоминаются также «местные», по преимуществу студенческие, праздники, такие, как Многонациональная весна на Николаевской и форум «Евразия» (1,25%). Все другие праздники, как правило, носят общероссийский характер (8 марта, День народного единства, Пасха, Рождество и пр.) и упоминаются не чаще 1-2 раз. 37 человек (15,41%) не дали ни одного ответа на поставленный вопрос.

Анализ ответов на последний вопрос анкеты «Назовите известных Вам политических и общественных деятелей современного Оренбурга» выявил явных «лидеров» общественно-политической элиты современного Оренбурга: это губернатор области Ю. А. Берг (71,66%), глава города Е. С. Арапов (28,33%), бывший глава города Ю. Н. Мещеряков (18,33%) и министр образования В. А. Лабузов (7,5%). 8 упоминаний (3,33%) приходится на экс-губернатора области А. А. Чернышева и депутата С. Катасонова, 4 раза (1,66%) упоминаются В. Баширова и Д. Батурин. Все другие деятели г. Оренбурга упоминаются не чаще 1-2 раза; как правило, это представители областной и муниципальной власти, депутаты разных уровней, т.е. люди, которые чаще всего «мелькают» в СМИ. В то же время 50 человек (20,83%) не дали ответа на поставленный вопрос.

Таким образом, результаты исследования позволяют нам сделать следующие выводы:

I. Исследование выявило довольно низкий уровень знаний респондентами истории города Оренбурга, наиболее значимых исторических событий и выдающихся личностей, деятельность которых в разные периоды истории была связана с г. Оренбургом, особенностей культурной жизни и культурного наследия города и т.п. Исследование не выявило прямой и непосредственной зависимости данных знаний от направленности получаемого образования: так, наиболее полные и грамотные ответы, вопреки предположениям, даются не студентами гуманитарных факультетов, а студентами, обучающимися на экономических факультетах, что может быть объяснено тем, что

1) традиционно на престижные экономические специальности и направления подготовки, реализуемые в Оренбургском государственном университете, поступают самые сильные выпускники общеобразовательных учреждений с высоким уровнем подготовки;

2) учебные планы различных направлений подготовки и специальностей, разработанные в ОГУ в соответствии с ФГОС ВО, унифицированы в своей базовой части и практически не отличаются друг от друга набором гуманитарных дисциплин, обеспечивающих общекультурную подготовку личности;

3) в учебных планах практически всех направлений подготовки и специальностей отсутствуют дисциплины регионоведческого содержания, преподавание которых в прежних образовательных стандартах обеспечивалось за счет национально-регионального компонента образования;

4) в учебных планах практически всех направлений подготовки и специальностей отсутствует дисциплина «Культурология», которая была призвана формировать у молодежи представления о роли культуры в жизни общества, о проблемах современной культуры, формировать общекультурные компетенции как основания гуманитарной культуры личности. В системе стандартов второго и третьего поколения культурология сведена к курсам по выбору и возможности ее использования в учебном процессе стали весьма ограниченными.

II. Жизнь города наполнена многочисленными культурными событиями: праздниками, выставками, фестивалями, роль которых в жизни города постоянно растет. Праздник отражает особенности национальной культуры и специфику окружающей природной среды, хранит многовековые традиции и воплощает модные тенденции, что делает его уникальным и притягательным.

Современный праздничный календарь Оренбурга представляет собой коллаж из православных, советских, искусственно созданных государственных и заимствованных праздников, исторических дат. Большинство праздников, названных респондентами, относится к традиционным общероссийским праздникам, которые сегодня, как правило, приобретают зрелищно-досуговый характер и никак не отражаются на «локальном» образе города: Новый год, 8 марта, 1 мая и пр. Все большую популярность приобретают у жителей города

общегородские мероприятия, связанные с трагическими, скорбными событиями истории нашей страны: Бессмертный полк, Свеча памяти, Вальс Победы и др., которые, в отличие зрелищно-досуговых мероприятий, предполагают участие в них самих жителей и формируют чувство их сопричастности к судьбе своей страны, города.

К сожалению, в Оренбурге не сложились популярные «местные» праздники, которые могли бы стать символом города, формой объединения горожан, экспериментальной площадкой для апробации новых форм искусства, средством привлечения внимания к региону и к сфере культуры. Из большого числа появившихся в постперестроечное время праздников самым удачным оказался День города, участие в котором способствует формированию у жителей местной идентичности, чувства «малой родины» и любви к ней. Такие общегородские мероприятия, как кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард» или Дни японской культуры в ОГУ не упоминаются студентами, хотя и активно обсуждаются во всех местных СМИ.

Из традиционных народных праздников наиболее популярным является Масленица, в то время как религиозные (православные) праздники: Рождество, Крещение, Пасха – упоминаются достаточно редко. Таким образом, можно говорить об угасании традиционной праздничной культуры русского народа, хотя этот процесс в разных социальных группах идет неравномерно. Из заимствованных праздников популярность у молодежи приобретает Фестиваль красок, связанный своими корнями с индийской культурой и осуждаемый Русской православной церковью как сектантский.

III. Исследование выявило довольно низкий уровень знаний студентами особенностей социально-экономического развития Оренбурга на современном этапе. Наиболее высокий уровень осведомленности в данном вопросе демонстрируют студенты экономических и естественнонаучных факультетов, что может быть объяснено направленностью их обучения и осознанием перспектив их будущего трудоустройства в городе.

Примечательно то, что из 45 названных студентами предприятий и организаций, определяющих сегодня развитие города Оренбурга, 36 являются промышленными предприятиями и лишь 4 – учреждениями культуры и спорта. Из этого можно сделать вывод, что молодежь не рассматривает данные сферы как перспективные, определяющие развитие города и, скорее всего, не готовы связывать с ними возможности своего будущего трудоустройства.

В ответах студентов на вопрос об известных политических и общественных деятелях современного Оренбурга находят отражение тенденции, характерные в целом для всех российских городов и российской городской культуры – тенденции, отмечаемые известным отечественным урбанистом В. Л. Глазычевым, доказывающим, что «в России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан» [1]. Из 47 названных студентами политических и общественных деятелей современного Оренбурга подавляющее большинство представляют органы областной и муниципальной власти, депутатского

корпуса города и области; в то время как не названо ни одного деятеля культуры, науки, религиозного деятеля и т.п. Все это свидетельствует о доминировании властной элиты во всех сферах жизни города и невысокой значимости культурной элиты, низком уровне политической и гражданской активности населения, неразвитости институтов общественного самоуправления и низком уровне самоорганизации городского сообщества. В этом отношении г. Оренбург не является исключением из общего правила. На наш взгляд, данная особенность российских городов обусловлена спецификой российской истории, общественно-политического устройства Руси-России, особыми условиями существования российского общества: природно-климатическими, политическими, геополитическими и пр. [см. 3].

Таким образом, образ города Оренбурга многолик и включает в себя множество событий и фактов, известных исторических деятелей и достопримечательностей, учреждений культуры, предприятий, организаций. *Положительный образ* города Оренбурга базируется на акцентировании событий и фактов, известных исторических деятелей и достопримечательностей, вызывающих особую гордость оренбуржцев. К ним относятся: крестьянское восстание под руководством Е. Пугачева, основание Оренбурга, посещение города А. С. Пушкиным, учеба первого космонавта Земли Ю. А. Гагарина в Оренбургском летном училище, помощь фронту в годы Великой отечественной войны, географическое положение города на границе между Европой и Азией, оренбургский пуховый платок, культурное разнообразие населения, выход футбольного клуба «Оренбург» в РФПЛ и др. Среди выдающихся личностей города особую гордость вызывают Ю. А. Гагарин, А. С. Пушкин, Е. Пугачев, П. И. Рычков, И. И. Неплюев, М. Джалиль, В. И. Даль, В. Н. Татищев, Т. Г. Шевченко, В. С. Черномырдин и многие другие личности – ученые, художники, музыканты и т.д.

Негативный образ города базируется на акцентировании таких явлений и фактов городской жизни, как состояние городского транспорта и дорог; плохая экология; эклектичная архитектура города, сочетающая «избушки и дворцы»; состояние старинных зданий, их запущенность и отсутствие реставрации; состояние окраинных районов города; обилие назойливой, примитивной рекламы во всех районах города; отсутствие возможностей трудоустройства для молодежи и др.

Мотивы эмоционального переживания образа Оренбурга его жителями определяются их личностным опытом проживания в городе, а также их знаниями о его истории и культуре, особенностях социально-экономического, политического, культурного развития и т.п. Оренбург представлен в сознании горожан как «врата в Азию», город длинной и богатой истории, центр пугачевского восстания и казачьего движения, как степная столица России. В целом Оренбург предстает в сознании горожан как уютный и спокойный провинциальный город, который в последние годы активно развивается и хорошеет.

Список литературы

1. **Глазычев, В. Л.** Город России на пороге урбанизации [Электронный ресурс] / В. Л. Глазычев // Сайт В. Л. Глазычева. – Режим доступа : http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1995_gorod_Rossii_na_poroge_urban.htm (дата обращения 04.09.17)
2. **Кармин, А.С.** Культурология. – Санкт-Петербург : Изд-во «Лань», 2001. – 832 с. – ISBN 5-8114-0249-X.
3. **Мухамеджанова, Н.М.** О специфике города и городской культуры в России / Н. М. Мухамеджанова // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания : сборник научных трудов по материалам междунар. научно-практ. конференции, 30 июня 2017 г.: в 3 ч. – Белгород : ООО АПНИ, 2017. – Часть 1. – С. 93-98.

ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА В ВОСПРИЯТИИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет

Исследования, направленные на изучение восприятия города его жителями и основанные на феноменологических и психологических подходах, появились в урбанистике в 50-е годы XX века. В начале 1960-х годов известный архитектор и урбанист К. Линч (K. Lynch) провел ряд исследований о восприятии одного и того же города различными людьми. Под образом города ученый понимал общий ментальный рисунок его внешнего физического облика. Одним из выводов К. Линча стало то, что образ города существенно различается у разных людей. Восприятие, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов: социального положения, возраста, уровня образования и пр. [1]. Таким образом, образ города, создаваемый воображением конкретного человека, является максимально индивидуализированным.

Восприятие города разными людьми носит ярко выраженный субъективный характер. Оно «опосредовано некоторой смысловой конструкцией города вообще, картиной конкретного города в частности» [2, с. 51]. В феноменологии города выделяются две составляющие: во-первых, это отношение к городу и, во-вторых, образ города. *Целью исследования отношения к городу* различных субъектов его жизнедеятельности является не столько описание особенностей этого отношения, сколько выявление оснований того или иного отношения, факторов, его обуславливающих. *Целью исследования образа города* является выявление семантических особенностей восприятия города различными субъектами городской жизни, позволяющее прогнозировать направленность и характер их активности [2, с. 51].

С целью изучения данной проблемы преподавателями кафедры философии и культурологии ОГУ в апреле-июне 2017 года при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001) было проведено эмпирическое исследование особенностей восприятия города Оренбурга его жителями, выявление значения образа города для его социокультурного развития. Респондентами эмпирического исследования стали студенты 2-3 курсов Оренбургского государственного университета – в общей сложности 240 человек, представляющих разные факультеты ОГУ. Основным методом эмпирического исследования стал анкетный опрос.

Одним из аспектов данного исследования стало выявление личностной позиции горожанина по отношению к городу Оренбургу. С этой целью в анкеты были включены следующие вопросы:

- Отличаются ли жители г. Оренбурга от жителей других городов? Если да, то чем?
- Нравится ли Вам внешний вид города, его архитектура?
- Назовите самые любимые Вами места в г. Оренбурге.

- Что Вас больше всего раздражает в городе, вызывает негативные чувства?
- Какие факты, события, объекты городской жизни вызывают Вашу гордость за г. Оренбург?
- У каждого города – свое «неповторимое лицо», своя «изюминка». Есть ли такая «изюминка» у Оренбурга? В чем Вы ее видите?
- Какую достопримечательность г. Оренбурга Вы прежде всего показали бы гостям города, туристам?
- Можно ли г. Оренбург назвать красивым городом?
- Можно ли Оренбург назвать культурным центром?
- Любите ли Вы г. Оренбург?

Анализ ответов на вопросы анкеты выявил в целом позитивное отношение респондентов к городу. На вопрос «Отличаются ли жители г. Оренбурга от жителей других городов? Если да, то чем?» значительная часть респондентов дала положительный ответ (45,83 %). Однако, определяя эти отличия оренбуржцев, они дают самые общие, неконкретные ответы, вроде: культурой, менталитетом, поведением, отношением к жизни, манерой одеваться, говорить и т.п. Часть студентов затруднилась с ответом на данный вопрос (22,91 %); достаточно значительным является и число тех, кто считает, что жители г. Оренбурга ничем не отличаются от жителей других городов (31,25 %). Тем не менее, в качестве наиболее характерных названы следующие черты оренбуржцев: приветливость, доброжелательность, отзывчивость (10 %); недоброжелательность, агрессивность, неотзывчивость (4,16 %); разнообразие культур и толерантность по отношению к другим этносам (3,75 %); более спокойный образ жизни, пассивность жителей (2,08 %). 140 человек (58,33 %) не дали никакого ответа на поставленный вопрос.

На вопрос «Нравится ли Вам внешний вид города, его архитектура?» 140 респондентов (58,33 %) дали положительный ответ, 49 (20,41 %) – отрицательный и 51 человек (21,25 %) затруднились с ответом. Самыми любимыми местами города респондентами названы ул. Советская (60,41 %), Зауральная роща и Национальная деревня (21,25 %), парк «Тополя» (15 %), набережная реки Урал (12,08 %), парк Перовского (10,41 %), Красная площадь и парк Фрунзе (8,33 %), пешеходный мост через Урал (7,91 %), ТЦ «Армада» (5 %), мост «Европа-Азия» и кинотеатр «Космос» (4,16 %), ул. Чкалова (3,75 %), Поющие фонтаны (2,91 %), Аллея славы и драмтеатр (2,5 %), ОГУ (2,08 %), п. Ростоши, ТЦ «Гулливёр» и «Север» (1,66 %), сквер им. В. И. Ленина и Степной поселок (1,25 %). Все остальные значимые места города упоминаются респондентами не более 1-2 раз. Не дали ответа на данный вопрос 19 человек (7,91 %).

Больше всего раздражает в городе, вызывает негативные чувства респондентов такие явления и факты городской жизни, как дороги (32,91 %), экология, в том числе отношение жителей к экологии города, грязь и мусор на улицах города (22,91 %); транспортное обслуживание (16,25 %); обилие старых частных построек, в том числе в самом центре города (8,75 %);

невоспитанность, агрессивность жителей, плохое воспитание подростков (7,5 %); архитектура, «сочетающая избытки и дворцы»; состояние старинных зданий, их запущенность и отсутствие реставрации (4,16 %); климат (2,91 %); шум, движение машин (2,5 %); обилие примитивной рекламы, в том числе на старинных зданиях, которая портит их вид; стоимость бензина и проезда в общественном транспорте (2,08 %); качество воды, состояние окраинных районов города, игнорирование властью проблем города (1,66 %); старая инфраструктура города, недостаточность мест для досуга горожан (1,25 %). Все остальные негативные явления и факты города и городской жизни упоминаются не более 1-2 раз. Не дали ответа на данный вопрос 42 человека (17,5 %).

Гордость респондентов за г. Оренбург вызывают такие факты, события, объекты городской жизни, как обучение в городе Ю. А. Гагарина (11,25 %), оренбургский пуховый платок (5,83 %), историческое прошлое города и исторические деятели, связанные с г. Оренбургом (3,75 %), географическое положение города между Европой и Азией, упоминание города в творчестве А. С. Пушкина, проведение массовых спортивных и культурных мероприятий, общегородское мероприятие «Вальс Победы» (3,33 %), красивые памятники архитектуры и выход футбольного клуба «Газовик» (сейчас «Оренбург») в российскую футбольную премьер-лигу (2,91 %), Парад Победы и Бессмертный полк (2,5 %), активное строительство и развитие города, его внешний вид (2,08 %), Национальная деревня (1,66 %); культурное разнообразие, толерантность жителей города; тот факт, что Оренбург был в определенный период истории столицей Казахстана; чистота и озеленение города (1,25 %). Примечательно и то, что 104 респондента (43,33 %) не назвали ни одного объекта, которые вызывали бы их гордость за г. Оренбург.

У каждого города – свое «неповторимое лицо», своя «изюминка». Такой «изюминкой» Оренбурга студенты считают оренбургский пуховый платок (15,41 %); мост «Европа-Азия» (9,16 %); культурное разнообразие (4,58 %); географическое положение города между Европой и Азией; старинную архитектуру, сочетание архитектуры прошлого века с современной; контрастность городских ландшафтов (4,16 %); улицу Советскую (2,91 %); красивое благоустройство города (2,5 %); оренбургские степи («Оренбург – степная столица»); библиотеку ОГУ (2,08 %); плохие дороги (1,66 %); Национальную деревню; коллективизм, сплоченность, активность горожан (1,25 %).

Респонденты отмечают, что в целом Оренбург – чистый, зеленый, уютный и спокойный провинциальный город (2,91 %), но в качестве «изюминки» города нередко называют и негативные факты и явления городской жизни, например, пыль, грязь, суровый климат, бездушность его жителей, отсутствие внимания власти к архитектурным памятникам, обилие «пивнушек и кабаков», но недостаточность мест для отдыха; недострой в самом центре города, рядом со зданием администрации и т.п. 100 человек (41,66 %) не

дали ответа на данный вопрос, т.е. не считают Оренбург городом, имеющим свой индивидуальный облик, свое «неповторимое лицо».

Среди наиболее интересных достопримечательностей г. Оренбурга, которые респонденты, прежде всего, показали бы гостям города, называются ул. Советская (32,08 %), мост «Европа-Азия» (23,33 %), Национальная деревня (20,41 %), мост через Урал (8,33 %), Зауральная роща (6,66%), набережная Урала (6,25 %), университетский городок, в том числе библиотека ОГУ (5,41 %), музей «Салют, Победа!» (5 %), парк 50-летия СССР (4,16 %), река Урал (1,25 %). 35 человек (14,58 %) не дали ответа на поставленный вопрос.

При ответе на вопрос: «Можно ли г. Оренбург назвать красивым городом?» 37 человек (15,41 %) дали отрицательный ответ, 57 человек (23,75 %) затруднились с ответом. В целом же большая часть опрошенных считает Оренбург красивым городом (60,83 %). Однако культурным центром Оренбург признают значительно меньшее число респондентов (34,58 %), 76 человек (31,66 %) дали отрицательный ответ на данный вопрос, а 81 человек (33,75 %) – затруднились с ответом.

Вместе с тем, при ответе на вопрос: «Любите ли Вы г. Оренбург?» большая часть респондентов дала положительный ответ (59,58 %). 28 человек (11,66 %) дали отрицательный ответ и 69 (28,75 %) – затруднились с ответом.

Таким образом, анализ ответов студентов на вопросы анкеты позволил нам сделать следующие *выводы*. В целом следует отметить, что в восприятии респондентов доминирует положительный образ города: в ответах преобладают позитивные оценки различных аспектов городской жизни и городской культуры: жителей Оренбурга, его внешнего вида и архитектуры, любимых мест, достопримечательностей города, фактов, событий и объектов городской жизни, вызывающих гордость за Оренбург, его неповторимого колорита и своеобразие. Оренбург они считают красивым, уютным и спокойным провинциальным городом.

Нередко ответы на вопросы превращаются в поэтические высказывания о любви к родному городу, о его своеобразии и особой прелести. Вопреки общепризнанному, распространенному мнению об эклектичной архитектуре города как главном его недостатке, студентка пишет: «У города Оренбурга особая атмосфера уюта. Она проявляется в том, что город не строит небоскребов и не пытается скрыть своих деревенских корней».

Однако в целом позитивный образ города не исключает достаточно критичного отношения к отдельным фактам, явлениям и событиям городской жизни, вызывающим не только негативные чувства, но и тревогу за судьбу города. Так, одна из анкет сопровождалась довольно пространном комментарием, свидетельствующим о равнодушном отношении студентки к родному городу: «Некоторые районы города находятся в неухоженном, а порой даже в ужасном состоянии; несмотря на красочность основных улиц и районов, создается эффект «потемкинских деревень».

Представляется тревожным также тот факт, что довольно большое число респондентов не видят (или не знают?) в Оренбурге объектов, которые

вызывали бы их гордость за город, а также не считают Оренбург городом, имеющим свой индивидуальный облик, свое «неповторимое лицо», «изюминку».

Следует отметить также то, что, называя любимые места города («зоны приватного самочувствия», по определению С. В. Пирогова), респонденты практически не называют в качестве таковых учреждения культуры: театры, музеи, библиотеки и т.п., хотя, судя по ответам на вопросы анкеты, знают об их существовании. И это вполне объяснимо: нельзя полюбить то, чего не знаешь. Проблема посещения студентами университета учреждений культуры всегда решалась в ходе реализации образовательного процесса по курсу «Культурология» и других культурологических дисциплин. Сегодня такой возможности у студентов практически нет. Возможно, поэтому большинство респондентов не считает Оренбург культурным центром, а такие значимые общегородские мероприятия, как кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард» или Дни японской культуры, остаются ими не замеченными.

Другим аспектом исследования стало выявление оценки респондентами города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив. С этой целью в анкету были включены следующие вопросы:

- Считаете ли Вы городскую среду г. Оренбурга комфортной для жизни?
- Оцените по 5-балльной системе различные аспекты городской среды Оренбурга: транспортное обслуживание; экологическую обстановку; благоустройство города; организацию общественного питания; организацию торговли; организацию досуговой сферы; безопасность жизни; работу органов власти; работу местных СМИ.
- Хотели бы Вы навсегда уехать из г. Оренбурга?
- Посоветовали бы Вы своим друзьям или знакомым поселиться в г. Оренбурге?
- Хотели бы Вы продолжить свое образование в Оренбурге?
- Считаете ли Вы Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации?
- Что бы Вы изменили в г. Оренбурге, если бы Вам представилась такая возможность?

Анализ ответов на вопросы анкеты показал, что комфортной для жизни городскую среду г. Оренбурга считают 137 респондентов (57,08 %). Отрицательный ответ на данный вопрос дали 52 человека (21,66 %), затруднились с ответом 51 человек (21,25 %). С точки зрения комфортности наиболее высоко по 5-балльной системе студенты оценили организацию торговли в городе (средний балл – 4,06), организацию общественного питания (3,81), досуговой сферы (3,75) и благоустройство города (3,61). Самыми низкими баллами была оценена работа органов власти (2,9 балла), экологическая обстановка (3,07) и транспортное обслуживание населения (3,29).

Навсегда хотели бы уехать из Оренбурга 63 человека (26,25 %), 88 (36,66 %) дали отрицательный ответ на поставленный вопрос, а 89 (37,08 %)–

затруднились с ответом. Большинство респондентов посоветовали бы своим друзьям и знакомым поселиться в Оренбурге (42,08 %). Дали отрицательный ответ на поставленный вопрос 73 человека (30,41 %) и затруднились с ответом 67 человек (27,91 %). Желание продолжить свое образование в г. Оренбурге выразили 98 человек (40,83 %), дали отрицательный ответ на поставленный вопрос 82 человека (34,16 %) и затруднились с ответом 60 человек (25 %).

На вопрос: «Считаете ли Вы Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации?» положительный ответ дали 37 человек (15,41 %), отрицательный – 147 (61,25 %) и затруднились с ответом 60 человек (25 %).

Разброс ответов на вопрос о том, что бы респонденты изменили в г. Оренбурге, если бы им представилась такая возможность, оказался весьма разнообразным, затрагивающим практически все аспекты жизнедеятельности города: дороги (24,16 %); экологическую обстановку в городе (14,58 %); озеленение города, создание новых и приведение в порядок старых парков, проведение субботников в парках (12,5 %); общественный транспорт (11,25 %); благоустройство города (8,75 %); работу органов власти: отношение власти к населению города, уменьшение аппарата чиновников, независимость власти от федерального центра, создание общественных организаций для лучшего общения власти с горожанами (8,33 %); реконструкцию центра, реставрацию памятников, старых зданий (8,33 %); расширение возможностей трудоустройства для молодежи; строительство спортивных объектов, бассейнов; пропаганду здорового образа жизни и спорта (4,16 %); совершенствование досуговой сферы (3,75 %); воспитание, манеры людей и их мировосприятие, отношение к городу (3,33 %); активное строительство нового жилья, оформление города – «убрать ужасную, безвкусную рекламу, которая везде и всюду» (2,5 %); снижение цен на бензин и платы за проезд, заботу о безопасности горожан (2,08 %); расширение возможностей получения бесплатного образования; развитие промышленности, восстановление заводов; борьбу с коррупцией; совершенствование инфраструктуры города; организацию массовых культурных мероприятий; увеличение количества и качества образовательных учреждений, в том числе открытие новых детских садов, детских площадок и пр. (1,66 %); улучшение качества воды, развитие услуг предоставления связи, Интернет-коммуникаций, IT-индустрии (1,25 %) и др. Не дали ответа на поставленный вопрос 70 человек (29,16 %).

Следует также отметить различия в результатах анкетирования *в зависимости от места постоянного проживания* респондентов, среди которых преобладают приезжие из других городов и сёл Оренбургской области, а также из других регионов страны (142 чел.; 59,16 %). Число коренных жителей города или живущих в нем более 5 лет составляет 98 человек (40,83 %). На наш взгляд, это обусловлено тем, что многие выпускники общеобразовательных школ города, имеющие хорошую подготовку, стремятся получить высшее образование в других, более престижных вузах страны. И данная категория респондентов более критично относится к родному городу, к различным

аспектам городской жизни Оренбурга. Так, если среди приезжих студентов комфортной городскую среду Оренбурга считают 93 чел. (65,49 %), то среди коренных горожан только 44 чел. (44,89 %). Причем, самый низкий процент тех, кого удовлетворяет качество городской среды, – среди студентов гуманитарного факультета. Данный показатель коррелирует с результатами их ответа на вопрос: «Можно ли г. Оренбург» считать культурным центром?».

Навсегда хотели бы уехать из Оренбурга 28 приезжих студентов (19,71 %), а среди коренных жителей желающих покинуть Оренбург оказалось 35 чел. (35,71 %). Не посоветовали бы своим друзьям и знакомым поселиться в Оренбурге 33 чел. из приезжих (23,23 %), а из коренных жителей 40 чел. (40,81 %). Не хотели бы продолжить образование в г. Оренбурге 36 приезжих (25,35 %) и 45 коренных жителей (46,93 %). Самым высоким этот показатель стал у студентов естественнонаучных факультетов: 20,4 % в сравнении с результатами анкетирования приезжих (4,92 %).

Более критично оценивают коренные жители и возможности трудоустройства, профессионально-личностной самореализации в Оренбурге: 73 чел. (74,48 %) отрицательно оценили данные возможности; вместе с тем, среди приезжих это число составляет 70 чел. (49,29 %). Особенно велико данное расхождение в результатах у студентов естественнонаучных факультетов: 30,61 % отрицательных ответов у коренных жителей и 4,92 % – у приезжих.

Таким образом, анализ ответов на вопросы анкеты респондентов позволил нам сделать следующие *выводы*: большинство участников опроса считают городскую среду г. Оренбурга комфортной для жизни. Тем не менее, они достаточно критично оценивают различные аспекты городской среды. Особенно недовольны респонденты работой органов власти, экологической обстановкой в городе и транспортным обслуживанием населения. Выше всех других аспектов оценивается студентами организация торговли в городе, что, на наш взгляд, не случайно: в разных районах города ежегодно открываются новые торгово-развлекательные центры, которые дают им возможность не только удовлетворять материальные и досуговые потребности, но и возможности трудоустройства в период учебы и после окончания вуза.

Следует подчеркнуть, что данный аспект городской среды оценивается респондентами очень низко: студенты не считают Оренбург городом, где есть много возможностей для трудоустройства и профессионально-личностной самореализации. Именно этим обстоятельством можно объяснить довольно высокий процент тех респондентов, которые хотят навсегда уехать из г. Оренбурга или, по крайней мере, задумываются об этом, а также процент тех, кто не посоветовал бы своим друзьям и знакомым поселиться в г. Оренбурге.

Отсутствие реальных перспектив, связанных с профессионально-личностной самореализацией молодого поколения, на наш взгляд, является одной из причин того факта, что значительная часть студентов не стремится продолжить свое образование в г. Оренбурге или сомневается в его необходимости. Даже получение диплома магистра или окончание

аспирантуры не является, с их точки зрения, надежной гарантией будущего трудоустройства. Поэтому разброс ответов студентов на вопрос о том, какие ожидания у них связаны с будущим города Оренбурга, оказался весьма разнообразным, однако эти ожидания у большинства респондентов (72,91 %) вряд ли можно назвать оптимистичными. Эти показатели коррелируют с огромным перечнем проблем, которые изменили бы участники опроса, если бы им представилась такая возможность.

Более критичная оценка города с позиций витальных параметров среды и личностных перспектив характерна для студентов – коренных жителей г. Оренбурга, что может быть объяснено тем, что

а) большая часть студентов приехала в Оренбург для получения высшего образования преимущественно из малых городов и сёл Оренбургской области, где условия жизни часто значительно хуже, чем в областном центре;

б) студенты, постоянно живущие в Оренбурге, лучше знают его сильные и слабые стороны, отличаются более высокими требованиями к качеству городской среды;

в) самое большое число коренных жителей на естественнонаучных факультетах (68,33 %), где, в том числе, учатся будущие специалисты по IT-технологиям: оценивая возможности своего будущего трудоустройства, они сравнивают их с теми, которые существуют в крупных российских городах, столицах. Естественно, что возможности Оренбурга в этом отношении представляются не самыми перспективными.

Как показывает анализ проведенного эмпирического исследования, развития и совершенствования требуют все аспекты жизненной среды города Оренбурга: транспортное обслуживание, экологическая обстановка, благоустройство города, работа органов власти и местных СМИ, система образования и трудоустройства молодежи, состояние архитектуры и ономастического ландшафта города и т.п. Поэтому при определении стратегий развития и позиционировании города следует учитывать все элементы городской среды, способствующие формированию позитивного образа города как основания любви к своей «малой родине» и источника патриотизма у его жителей.

Список литературы

1. **Линч, К.** Образ города [Электронный ресурс] / К. Линч // Сайт В. Л. Глазычева. – Режим доступа : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455> (дата обращения 15.11.16).
2. **Пирогов, С. В.** Социология города : учебное пособие / С. В. Пирогов. – Москва : Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 208 с. – ISBN 5-8393-0343-7.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕОЭТИКИ

**Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Прошло уже более 100 лет тех пор как русский религиозный философ Николай Фёдорович Фёдоров поставил вопрос об этических принципах в овладении человеком природой. Господство человека над природой не должно быть эксплуатирующим и истощающим её ради капризов. «Регуляция природы – не барство (т. е. не подчинение природы капризу, произволу) и не своеволие (эксплуатация), а внесение в природу воли и разума. Человек и будет управлять природою, когда между людьми не будет розни, когда не своеволие, а доброволье они будут вносить в мир». [1]

По мнению философа, регуляция природы, то есть обращение дарового в трудовое - есть главная задача, общее дело существ разумных и чувствующих.

«Сама природа приходит в человеке к сознанию себя, а это сознание требует, чтобы управление, регуляция, было расширяемо постепенно на все, что остается еще неуправляемым, темным; надо только, чтобы человек не сопротивлялся этому требованию, для выполнения же его нужно лишь соединение всех сил всех людей в труде познания и управления слепую силою природы.»

Обращение слепой силы природы в разумную волю приобретает для него характер всеобщего этического закона. «Это значит, что природа, начавшая в нас сознать и управлять собою, достигла бы таким образом полного самосознания и самоуправления». См.: [2]

Наука и научные достижения воспринимаются ныне как базовые ценности общества. То, о чём писали русские философы Николай Фёдорович Фёдоров и Владимир Иванович Вернадский как проекте, о возможности - ныне уже во многом свершилось. Основой современной цивилизации является развитие техники, технологий, инноваций. Техногенный характер развития современного общества приводит к масштабному изменению природной среды, всего окружающего человечество предметного мира.

Трансформация социальных отношений, образа жизни порождает новые этические коллизии. По мнению многих ученых наша планета сегодня находится на пороге экологического коллапса с тяжелыми и трудно просчитываемыми последствиями. Современные натуралистические концепции этики обращаются поэтому и к экологической проблематике.

Сложившиеся формы и принципы отношений людей между собой и с природой неразумны. Становится очевидным необходимость формирования новой этической парадигмы, которая позволит предотвратить разрушение природы и возможную гибель человечества. Академик Никита Николаевич Моисеев утверждал, что во имя сохранения жизни на земле люди должны подчиниться требованиям экологического императива. Идею этого императива

впервые сформулировал Николай Фёдорович Фёдоров. «Твой поступок должен чрез посредство твоей воли стать всеобщим законом природы». [3] Обращение слепой силы природы в разумную волю и должно быть всеобщим законом, требуемым безусловно, или еще точнее: обращение слепой, рождающей и умерщвляющей силы в воссоздающую и оживляющую. Это значит, что природа, начавшая в нас сознать и управлять собою, достигла бы таким образом полного самосознания и самоуправления.

Ральф Уолд Эмерсон[4] и Хенри Дэвид Торо[5] считали, что все природные объекты и явления, включая неживую природу обладают собственной этической значимостью. Цель управления природой состоит в разумном использовании ресурсов земли на благо максимального числа людей.

В настоящее время активно развивается новое направление науки – геоэтика, которая основана на восприятии всех ресурсов нашей планеты, ее геологических объектов, как базиса для существования человечества. Геоэтика устанавливает принцип равноправия и равноценности живого и неживого. Она также требует ограничить права человека в отношении природы.

Мы неизбежно приходим к осознанию необходимости формирования новых философских принципов отношения человека и природы, обязательности выработки конкретных экономических и юридических механизмов, делающих выгодным сохранение Земли и охрану природы в целом.

С развитием техногенной цивилизации появляются новые ранее неизвестные геоэтические дилеммы. Дилемма – это положение, при котором выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен. [6] Они возникают всегда, когда любое решение несет в себе потенциальные издержки для человека или человечества. При реализации одной нравственной ценности отрицается другая, не менее значимая.

При всем разнообразии мнений и подходов в философской традиции сложилась главная этическая парадигма отношений человека и природы, которая апеллирует к учениям русских космистов Н.Ф. Федорова и В.В. Вернадского.

В.В. Вернадский писал, что человечество - планетарное явление, разумная надстройка над био и геосферой. Но ему еще **только предстоит** стать ноосферой, т.е. силой способной разумно и целенаправленно управлять природой, поставить ее на службу человечеству. [7]

Итоги последнего столетия не подтверждают оптимизм великого ученого - географа. Человечество в целом неразумно и пока неспособно выступать единой силой ради всеобщего блага. [8]

Принцип коэволюции, т.е. гармонического взаимодействия природы и общества, является главным условием выживания человечества, сохранения его как ноосферы, главной части биосферы.

Список литературы

- 1 Федоров, Н.Ф. *Философия общего дела* / Николай Федоров. - Москва: Эксмо, 2008. – с 44.
- 2 Там же.: с.106
- 3 Там же.: с.156
- 4 Эмерсон, Ралф Уолдо // Элоквенция — Яя. — М. : Советская энциклопедия, 1957. — С. 25. — (Большая советская энциклопедия : [в 51 т.] / гл. ред. Б. А. Введенский ; 1949—1958, т. 49).
- 5 Торо Г.Д. «Дневники», «Прогулки». www.marsex
- 6 Вернадский, В. И. *Биосфера и ноосфера*. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с.
- 7 Ожегов, Сергей Иванович. *Словарь русского языка* : Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Азъ, 1997. - с. 232
- 8 Кутырев, В.А. *Естественное и искусственное: борьба миров* [Электронный ресурс] / В. А. Кутырев. - Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2014. - 272 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПАТРИОТИЗМА

Никитина Т.А., канд. полит. наук
Оренбургский государственный университет

Понятие патриотизма в отечественной науке приобрело весьма амбивалентный исследовательский статус. Это явление отображает динамику значимости самого феномена в современной российской действительности, и в системе ценностей трансформирующего российского общества. В отношении к патриотизму характерны значительные колебания: от списания его на задворки истории до актуализации на правительственном уровне[1].

Анализ различных источников по данной проблематике показывает, что трактовка термина «патриотизм» отличается поливариантностью и неоднозначностью. Это можно объяснить сложностью природы данного феномена, многоаспектностью структуры и разнообразием форм его проявления. При этом, авторы в исследовании данного вопроса ориентируются на различные исторические, социально-экономические основания, личную гражданскую позицию, различные сферы знаний. Проблематике российского патриотизма в исследованиях последних лет уделялось не достаточное внимание. Анализ данного явления показал, что в исследованиях особенностей содержания российского патриотизма, с учетом трансформационных процессов в социуме, сделаны незначительные шаги. Следовательно, одной из основных задач в отечественной науке является разработка научного определения патриотизма и рассмотрение различных сторон данной проблемы.

Современной наукой представлено большое число определений патриотизма. Патриотизм (греч. *patriotes* – соотечественник) часто характеризуется как нравственно-политический принцип, духовное ощущение, которое включает в себя любовь к Родине, преданность ей, гордость за прошлое и настоящее, желание защищать свое Отечество[2]. Не смотря на то, что патриотизм является конкретно-историческим понятием, для каждой эпохи характерны различные ценностные интерпретации. Однако главный принцип и структура патриотизма остаются неизменными: отчий дом, родные края, страна. Связан данный принцип с процедурой самоидентификации, осознание принадлежности к определенной группе. Содержание данного явления предполагает, преданность народа своей отчизне, уважительное отношение к истории и культуре. Содержательная часть и направленность патриотизма обусловлены, моральными и нравственными ценностями общества, историческими корнями. Роль патриотизма возрастает, как правило, в периоды серьезных социальных трансформаций.

Различные подходы к пониманию феномена «патриотизм», имеющиеся в научном арсенале на сегодняшний день, дифференцируются по направлениям, определяя его главный признак.

Духовно-религиозное направление представляется как высший этап развития личности, ее духовности. Человек испытывает божественную по своей природе любовь к Отечеству и готов к самопожертвованию для него. Данное направление глубоко раскрывает духовную природу патриотизма. Духовность представляется высочайшей ценностью, через которую и благодаря которой человек может подняться до уровня истинного патриотизма. Духовно-религиозное направление имеет огромную историческую традицию. Это объясняется как достаточно большим периодом формирования религиозно-патриотических чувств и настроений, так и серьезным вкладом в развитие данного направления различных представителей власти, литературы и искусства, Русской православной церкви. С установлением новой советской системы это направление властью было предано забвению. В итоге утверждается новый, духовно-атеистический подход, который представляется в качестве альтернативы предыдущему.

Духовно-атеистический подход выражается в колебаниях от жесткой борьбы с религией до толерантного отношения к ней, к общепризнанным духовным и иным ценностям.

Представители личностного патриотизма выявляют его сущность в неразрывной связи с человеком, который является высшей ценностью. Личностный патриотизм характеризуется как акт духовного возвышения человека до ощущения идентичности с Родиной, как высшая ценность, служение своему народу. Г.В. Флоровский считал, что именно личностный акт, а не исключительная военная мощь, является основой величия России и воспитывает любовь к Отечеству[3]. В начале становления советского строя личность не являлась субъектом патриотизма. В более поздний советский период в партийных документах субъектом патриотизма выступает - советский народ. На закате социализма происходит переоценка ценностей, которая выразилась в гуманизации воспитания. В конце 80-х патриотизм рассматривается как важнейшее качество человека, формирование которого обуславливается созданием соответствующих условий, которые способствуют самореализации человека как гражданина, отстаивающего интересы своей Родины. Данный подход к пониманию личностью содержания патриотизма за последнее время не претерпел значительных изменений.

Следующее направление возвышенно-эмоциональное. Возвышенное - в духовном и социальном смыслах, в многообразии чувств любви к Родине. Для данного подхода характерен эмоциональный уровень отношений. Н.А. Добролюбов писал: «Мы более сочувствуем своему отечеству, потому, что более знаем его нужды, лучше можем судить о его положении, сильнее связаны с ним воспоминания общих интересов и стремлений»[4]. В данном вопросе согласен с ним Н.Г. Чернышевский, который считал, что патриотизм – «это страстное, беспредельное желание блага Родине, одушевляющее всю жизнь, направляющее всю деятельность» [5]. Слабой стороной данного направления является доминирование эмоционального уровня понимания сущности данного

явления. Разработка его теоретических оснований незначительна, особенно слабо исследована деятельностная сторона патриотизма.

Основным критерием реализационно-деятельностного подхода является настоящее воплощение его в конкретных поступках в интересах Родины. Историческая роль каждого человека измеряется его заслугами перед Отечеством и силой патриотизма.

Гражданский патриотизм как направление появилось в конце XX века, хотя оно сохраняет историческую традицию русской общественной мысли XIX века. Основанием гражданского патриотизма является свобода, равенство, сопричастность с обществом, мораль. Что же такое гражданственность? Это качество человека, которое включает в себя нравственную и правовую культуру, гармоничное соединение национальных и патриотических чувств. Слабой стороной данного направления является размытость и эклектика.

В следующем направлении объектом патриотизма рассматривается государство. Его последователи называют это явление государственным патриотизмом. Государственные институты и общественные организации занимаются целенаправленной деятельностью по формированию патриотического сознания социума и созданию условий для его проявления. Зарождение такой трактовки патриотизма было предопределено определенными историческими условиями социальной практики, потребностью в консолидированных силах для укрепления государственности. Г.Гегель был первым разработчиком теоретических предпосылок данного направления. Он понимал патриотизм, как стремление к совместным с государством целям и интересам, которые, конечно же, будут приоритетными по отношению к интересам общества или личности. Высшей ценностью и формой организации выступает – государство, оно должно быть основным объектом высоких чувств и мыслей человека. В России к наиболее видным представителям данного подхода можно отнести таких государственных деятелей как, Иван Грозный, Петр Великий и Екатерина II, П.А. Столыпин и другие видные ученые, литераторы и религиозные деятели. Серьезный вклад в развитие теоретической базы российского государственного патриотизма внес П.Б Струве. На сегодняшний день целостное изложение идеи патриотизма содержится программных и других документах политических партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и др.) [6].

Любовь к истине сильнее и значимей любви к Родине, таков девиз рационально-критического подхода. Одним из первых его представителей в отечественной научной мысли был П.Я. Чаадаев: «»Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть еще более прекрасная – любовь к истине... Не через Родину, а через истину ведет путь на небо» [7]. Позже философ переходит и к более резким суждениям в отношении патриотизма. Он считал, что любовь к Отечеству разъединяет народы и формирует национальную ненависть.

Таким образом, каждое из представленных направлений страдает односторонностью, отражает какую либо одну сторону патриотических

настроений в обществе. Такую противоречивость можно объяснить отличием в методологии исследования. На основе анализа теоретических и методологических установок определения патриотизма формируются следующие выводы. Патриотизм, сточки зрения генезиса, формируется и выражается как чувство, через социализацию и нравственно-духовное обогащение личности. Процесс созревания чувства патриотизма взаимообусловлен действительностью, проявляющейся в активной общественной деятельности, в поступках совершаемых человеком во имя Родины. Патриотизм выступает атрибутом жизнеспособности общества, являясь источником его развития. Главным субъектом патриотизма является личность, главной задачей которой выступает осознание своей исторической, национальной и другой принадлежности к Родине. И заключительный постулат, патриотизм тесно связан с духовностью. Являясь возвышенным чувством, мотивом общественно значимой деятельности, он характерен лишь для той личности, которая достигла высокого нравственного уровня развития. Истинное проявление патриотизма проявляется в бескорыстном служении Родине.

Список литературы

1. Путин, В.В. 2014 - Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56378> (дата обращения: 20 декабря 2017).
2. Бондаренко, В.Н. Пламенные реакционеры. Три лика русского патриотизма: монография/В.Н. Бондаренко. – М.: Алгоритм, 2015.-752. - ISBN 5-9265-0101-6
3. Флоровский, Г.В. О патриотизме праведном и греховном - Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax-GVF-patriot.php>
4. Щеглова, Е.П. Мифы и реальность патриотизма /Е.П. Щеглова.- М.: СИНТЕГ, 2011.- 992с.
5. Левашов, В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий /В.К.Левашова // Социс. – 2006.-№8.-С.87-102.
6. Зюганов, Г.А. Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма/Г.А. Зюганов. – М.: Информпечать, 2015. – 336с. ISBN 5-88010-028-6
7. Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства.- М.: Институт российской истории РАН, 2012.- 304с. ISBN: 5-94052-053-4

КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА

**Орлова Е.В. канд. филос. наук
Оренбургский государственный университет**

Культурную сферу города можно охарактеризовать посредством ряда качественных и количественных показателей. Так, к количественным показателям можно отнести величину городского населения, его возраст и размеры, количество функционирующих в городе учреждений культуры, число парков отдыха и спортивных объектов, обеспечивающих доступ населения к самым разнообразным формам культурной и досуговой деятельности. К качественным характеристикам традиционно относят разнообразие городского населения (его социальный, демографический, этнический, конфессиональный и др. состав), статус города (столица, областной центр, районный центр), развитость социально-культурной инфраструктуры. Комплекс всех вышеназванных показателей формирует культурный образ города, как зримого, непосредственного, образного выражения ценностей, идеалов, социально-политических доминант, господствующих на обозначенной территории.

Отталкиваясь от предложенных характеристик, можно утверждать, что культурная сфера города Оренбурга как областного и административного центра весьма разнообразна. В городе действует множество учреждений культуры различного характера. Так, музейная сеть Оренбурга объединяет 2 государственных и 12 муниципальных и народных музеев. Кроме этого в городе действуют множество школьных, производственных, общественных музеев. В областном центре сосредоточены все самые крупные и значимые музеи и музейные комплексы, такие, как: Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбургский музей изобразительных искусств, выставочный комплекс «Салют Победа!», музей истории Оренбурга, культурный комплекс «Национальная деревня», мемориальный музей-гауптвахта Тараса Шевченко, Дом памяти, музей-квартира Юрия и Валентины Гагариных, музей-квартира семьи Ростроповичей и др.

Своеобразие этнокультурного пространства Оренбурга, сосредотачивающего на своей территории множество наций и этнических групп, отразилось в Культурном комплексе «Национальная деревня», строительство которого было начато в 2005 году. Сегодня культурный комплекс объединяет десять национально-культурных объединений (ООО «Национальное подворье»). «Национальная деревня» является уникальным культурным центром, укрепляющим дружбу и межнациональное согласие в регионе, духовно обогащающим людей, воспитывающим уважительное отношение друг к другу. На сегодняшний день данный парк-музей – один из самых популярных мест культурного отдыха жителей города Оренбурга. Эстетическое воспитание жителей Оренбурга осуществляет Оренбургский

областной музей изобразительных искусств, основанный в 1960 году. Концепцией музея является отражение художественной жизни края в общем контексте развития русской национальной культуры.

Культурный уровень горожан призваны поддерживать и работающие в городе библиотеки. В целом библиотечная сеть Оренбурга насчитывает 4 областные и 3 городские библиотеки, имеющие 24 филиала. Читателями библиотек являются 139 тысяч оренбуржцев всех возрастов, которым ежегодно выдается около трех миллионов изданий. Библиотеки города Оренбурга активно участвуют во всевозможных городских акциях, ведут лектории, организуют тематические праздники, вечера.

Учитывая количество расположенных в городе театров, кинотеатров, дворцов и домов культуры, можно говорить о достаточно высоком уровне досуговой сферы Оренбурга. В городе располагается четыре государственных и один муниципальный театр. Театральное пространство города включает также студенческие, народные, уличные театры, есть детские, музыкальные театры, театры моды и т.д. Все театры ведут очень активную творческую жизнь, постоянно повышая свой уровень, участвуя во всевозможных театральных фестивалях, форумах. Уникальность театрального пространства Оренбурга во многом отражена в деятельности Оренбургского государственного татарского драматического театра им. Мирхайдара Файзи. Выросший из татарского театрального кружка, созданного в 1907 году [], данный театр является отражением модернизационных процессов в городском мусульманском сообществе, которое в процессе постоянного существования в поликонфессиональной среде приобрело более светский характер. До сих пор он является единственным татарским театром, помимо театров Башкортостана и Татарстана.

В городе также работает разветвленная сеть кинотеатров, обеспечивая постоянный доступ жителей к шедеврам мирового киноискусства. Кинотеатры традиционно пользуются высокой популярностью и являются одним из наиболее востребованных среди жителей вариантов проведения досуга. Все театры и кинотеатры расположены в центральной части города и, помимо эстетической функции, несут в себе еще и функцию организации городской среды. Театральное здание является знаковым местом для жителей города, опорной точкой городской инфраструктуры, вокруг которой расположены основные зоны отдыха.

Активная работа ведется и в домах и дворцах культуры. В городе насчитывается 4 дворца культуры и 5 домов культуры. Помимо этого функционирует множество культурных центров, районных и дворовых клубов. Такие центры досуга расположены во всех районах города. По статистическим данным, муниципальными домами и дворцами культуры ежегодно проводится более 450 культурно-массовых мероприятий. Работает более ста разнообразных клубных объединений для всех возрастных групп населения, а также 90 формирований самодеятельного народного творчества, которые насчитывают более полутора тысяч участников.

У Оренбурга богатая музыкальная история. В историю города вписаны такие имена, как Л. Ростропович, М. Ростропович, Д. Тухманов, Ю. Саульский и мн. др. Сегодня музыкальная культура Оренбурга представлена государственными (Оренбургская областная государственная филармония, Государственный академический русский народный хор) и муниципальными коллективами, активно гастролирующими как по России, так и по странам зарубежья.

Много внимания городскими властями уделяется развитию спорта и формированию у жителей физической культуры. Город известен своими спортивными командами, такими, как: профессиональный баскетбольный клуб «Надежда», «Нефтяник» (волейбол), «Оренбург» (футбол), «Буревестник» (гандбол), «Локомотив» (хоккей с мячом), «Белые тигры» (хоккей с шайбой). В физкультурно-оздоровительную деятельность вовлекаются все слои и возрастные группы населения. В городской черте функционируют 6 стадионов, 13 спортивных, культурно-спортивных, учебно-спортивных комплексов, ледовых дворцов. Культурно-спортивные и спортивные комплексы Оренбурга органично вписаны в культурное пространство города за счет своей многофункциональности. В зданиях проводятся не только спортивные соревнования, но и многие городские праздники, всевозможные ярмарки, гастрольные выступления певцов, музыкантов, проводятся встречи, форумы и т.д. В частности, в 2017 году открытие кинофестиваля «Восток&Запад», проходило в культурно-спортивном комплексе «Оренбуржье».

Положительный образ города формируют и встроенные в городское культурное пространство парки культуры и отдыха, сады и скверы. Являясь частью культурной среды, парковые комплексы играют большую роль в жизни города. Они не только организуют городское пространство, но и формируют у жителей экологическую культуру. Городской парк – это место, где люди могут спокойно отдохнуть, провести время вдали от будничной суеты, отдохнуть от работы и т.д. В Оренбурге в общей сложности насчитывается шесть парков, четыре сада и двадцать шесть бульваров и скверов. К парковым зонам также можно отнести Выставочный комплекс «Салют Победа!» и Культурный комплекс «Национальная деревня», так как они представляют собой парки-выставки. Функция повышения культурного и историко-патриотического уровня жителей и гостей города неразрывно связана с предоставлением услуг по проведению досуга. Так, в каждом из десяти национальных подворий «Национальной деревни» располагается этнографический музей, библиотека, кафе национальных блюд, то есть пространство организовано таким образом, чтобы обеспечить и культурный отдых (горожане приходят семьями прогуляться, перекусить, покататься на велосипедах, роликах), и предоставить многочисленным национальным диаспорам возможность проведения национальных праздников, культурно-просветительских мероприятий. Так, в городе уже стало традицией проводить на территории подворий свадьбы в национальном стиле. Наравне с вышеуказанными парками-выставками, особой популярностью пользуются: парк им. Перовского, Зауральная роща, сад «Тополя», парк им. 50-летия СССР, парк им. 50-летия ВЛКСМ, сад им. Фрунзе,

Пушкинский бульвар на Набережной, Ленинский сквер, сквер им. Осипенко, сквер у Дома Советов. Самым большим по площади парком является «Зауральная роща». Парк начинается от пешеходного моста через реку Урал, который символически воссоединяет Европу и Азию, граница которых проходит в этом месте. В городском пространстве данный парк является своеобразным завершением центральной культурной зоны, идущей вдоль пешеходной улицы Советской к набережной реки Урал и далее в Зауральную рощу. Отдельное место в жизни города занимает сад «Тополя», который является самым массово посещаемым. Любовь саду у жителей города связана, в первую очередь, с большим количеством расположенных на территории развлекательных комплексов. В парке сосредоточена основная городская культурно-развлекательная деятельность. Все парки города соответствуют основным требованиям, таким, как: наличие зоны тихого отдыха с прогулочными и бытовыми подзонами, а также зоны активного отдыха с подзонами зрелищ, развлечений и игр. В состав парков органично вписаны памятники архитектуры и садово-паркового искусства. Так как город расположен в степной зоне, особо актуальным для него является вопрос улучшения городских парковых зон, разработки проектов их реконструкции, создания новых «зеленых островков» в городской среде.

Неповторимое лицо города создается не только архитектурной застройкой, парками, скверами, но и памятниками истории и культуры, запечатлевшими события истории, выдающихся деятелей науки, литературы и искусства, а также городской скульптурой, которая сейчас представлена наиболее широко. В пространстве города памятники и памятные места выступают местами некоей «коллективной памяти». Одним из важнейших свойств памятников является их способность накапливать, сохранять и передавать аутентичную историко-культурную информацию о прошедших явлениях и событиях, в результате которых они и возникли. Преобразуясь в сознании горожан, такая визуализированная культурно-историческая память формирует образы идентичности. Все это позволяет жителям города посредством организации городской среды «присваивать» и «осваивать» город, создает своеобразную ценностно-смысловую связь горожан, как между собой, так и со своими предками. Наличие в городе значимых памятников культуры, причисленных к объектам культурного наследия, повышает его культурно-историческую значимость и служит причиной обоснованной гордости жителей.

Что касается непосредственно города Оренбурга, то у его жителей есть повод гордиться своим культурно-историческим наследием. На территории города располагается 419 объектов культурного наследия, из них: 18 памятников федерального значения, 190 памятников регионального значения, 1 памятник местного (муниципального) значения, 210 выявленных объектов[2]. Все наиболее значимые памятники расположены в исторической (центральной) зоне города и образуют своеобразный историко-архитектурный ансамбль городского центра.

Нередко памятники города, органично вписанные в культурно-парковые комплексы, являются основой культурно-паркового ансамбля, формируя у жителей визуальные средовые ориентиры. К таким можно отнести монумент «Павшим за Советскую Родину», находящийся в центре выставочного комплекса «Салют Победа!», обелиск в память о погибших в годы Великой Отечественной войны (1967 г). Именно здесь традиционно организуются городские праздники, связанные с военным прошлым. Наиболее значимые именные, архитектурные памятники тиражируются средствами массовой информации, олицетворяя портрет города Оренбурга. Уникальное лицо Оренбурга поддерживают и появившиеся совсем недавно, но ставшие очень популярными у жителей и гостей города памятники и скульптуры, такие, как: стела, установленная в честь основания в 1743 году города Оренбурга, памятник первой учительнице, сарматский олень, памятник оренбургскому казачеству, памятник «Елизаветинские ворота» и мн. др. [1].

Нужно отметить, что в Оренбурге существуют проблемы с сохранением городского культурного наследия. Почти все памятники культуры и искусства страдают от воздействия агрессивной окружающей среды. Все архитектурные памятники относятся к старому жилому фонду и требуют постоянного ремонта. Немалый вклад в разрушение памятников вносят и сами жители города. Поэтому в городе остро стоит вопрос о воссоздании и грамотной реставрации памятников. Политика администрации города Оренбурга в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности, а также охраны объектов культурного наследия местного (муниципального) значения строится на программном, комплексном подходе. В 2013 году была разработана ведомственная целевая программа «Сохранение, использование и популяризация памятников монументальной скульптуры и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в муниципальной собственности города Оренбурга на 2013 -2020 годы» [4].

На территории Оренбургской области, наряду с Кодексом об административных правонарушениях РФ, также действует Закон «Об административных правонарушениях в Оренбургской области», нормы которого позволяют привлекать к административной ответственности нарушителей, своими действиями (бездействием) причинивших вред объектам культурного наследия.

Анализ культурной сферы города был бы неполным без описания культурно- массовых мероприятий, которые во многом являются отражением и результатом деятельности учреждений культуры и включенности жителей в социокультурную городскую среду. Количество, качество, характер и тематика общегородских праздников, массовых мероприятий дает представление о направленности культурных интересов населения. Уровень проводимых в городе конкурсов, фестивалей, форумов дают возможность судить о степени образовательной культуры жителей, их потребности в приобщении к ценностям

культуры, искусства, науки, готовности повышения и реализации своего культурного потенциала.

Вхождение в общемировое и общероссийское культурное пространство обеспечивается за счет проведения в Оренбурге масштабных международных, межрегиональных форумов, фестивалей, конкурсов. Именно они выступают визитной карточкой города, позволяют заявить о себе, сформировать культурный имидж, как у местного населения, так и у жителей других стран и городов. В свою очередь это ведет к повышению общей культуры оренбуржцев, которые, принимая у себя гостей из различных стран и городов, вынуждены подтверждать культурный имидж города, соответствующий высокому уровню требований к организации городского культурного пространства.

Визитными карточками города можно считать ежегодно проводимые в городе международные кино- и театральные фестивали, фестиваль джазовой музыки, международные форумы и т.д. Одним из самых значимых культурных событий в последние годы стал международный кинофестиваль «Восток & Запад: классика и авангард», который проводится в городе с 2008 года. Особенностью данного кинофестиваля является то, что в конкурсной программе широко представлены работы из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других азиатских стран. Собственно, это и является целью фестиваля – свести воедино Восток и Запад, дать им лучше понять друг друга. В рамках международной дружбы между странами и городами в Оренбурге также проводятся тематические кинофестивали. Например «Фестиваль польского кино». Традиционный «Фестиваль японской культуры» также сопровождается демонстрацией японского кино.

Оренбург известен своими театральными фестивалями. Международный театральный фестиваль «Гостиный Двор», международный фестиваль театров кукол «Оренбургский арбузник», международный фестиваль театров кукол для молодежи и взрослых «Маленький принц», фестиваль детских театральных коллективов «Сердце с дверцей», фестиваль уличных театров безусловно, повышают театральную культуру города и дают возможность жителям приобщиться к разнообразной палитре театрального искусства. Наиболее значимыми музыкальными фестивалями являются международный джаз-фестиваль им. Ю. Саульского «Евразия», областной фестиваль джазовой музыки «Рождественские встречи».

В фестивальной жизни города традиционно принимает участие множество молодых людей. Вообще, в Оренбурге проводится довольно эффективная молодежная культурная политика. Каждый год студенческую молодежь объединяет фестиваль студенческого творчества «На Николаевской». Участие в нем принимают студенты со всей России и близлежащих стран. В 2016 году в Оренбурге был проведен первый международный молодёжный форум «Евразия». В форуме приняли участие около 800 делегатов из 64 стран. Одним из ярчайших событий для города в 2017 году стало участие оренбургской молодежи во «Всемирном фестивале молодёжи и студентов 2017». В рамках региональной программы «Всемирного фестиваля молодёжи и

студентов» город посетили 100 представителей мирового молодежного сообщества из 54 стран. Совместными усилиями молодежных творческих и общественных объединений и властями города для гостей фестиваля было проведено множество культурно-массовых и образовательных мероприятий.

Не последнюю роль в создании единого культурного пространства города играют и культурно-массовые мероприятия. Согласно отчетам Управления по культуре и искусству администрации города Оренбурга, в целом в год проводится более 100 официальных культурно-массовых мероприятий различной направленности для всех слоев населения. Праздничные мероприятия всегда тщательно организованы, в них активно принимают участие как культурные организации (музеи, библиотеки, театры, дома и дворцы культуры традиционно готовят множество тематических программ для горожан и гостей города), так и организации и предприятия различных форм собственности. Жители города также активно участвуют в подготовке и проведении праздника. Все культурно-массовые мероприятия обычно проходят весело и надолго остаются в памяти оренбуржцев.

Также широко в городе проводятся и всевозможные социально-культурные акции. Так, город с энтузиазмом примкнул к общероссийской акции «Бессметный полк». В рамках празднования Дня Победы проводятся акции «Свеча памяти», «Вальс победы». Отклик нашла и акция «Соберем ребенка в школу». Все библиотеки города готовят множество мероприятий и открывают двери всем желающим, участвуя в международной акции «Библионочь». В рамках всероссийской акции «Ночь искусств», проходящей под девизом «Искусство объединяет», одновременно на многих площадках проходят интерактивные занятия, выставки, мастер-классы, спектакли, перфомансы и т.д. В акции принимают участие все учреждения культуры и искусства Оренбурга.

Можно выделить ряд проблем в организации и обеспечении культурной сферы города Оренбурга. Как представляется, по большому счету все они связаны либо с отсутствием должного материального обеспечения учреждений культуры, либо с недостаточной информированностью населения о культурных событиях города. Проблемы также связаны со спецификой и составом городского населения. Оренбург является одновременно индустриальными и сельскохозяйственным центром, отсюда и особое отношение жителей города к сфере культуры и искусства. Население города формировалось активным притоком жителей окрестных населенных пунктов, не готовых воспринимать высокие произведения культуры и искусства. Культурную жизнь оценивали лишь как сферу отдыха и развлечений. На специфику культурного потребления повлиял также и разнообразный этноконфессиональный состав города. Поэтому, не смотря на активный рост качества и количества культурных мероприятий, на международный формат проводимых в городе фестивалей и форумов, они не становятся важными событиями для большинства горожан.

В рамках решения этих и ряда других проблем в городе разработана муниципальная программа «Развитие культуры и искусства в городе Оренбурге на 2016 – 2020 годы» [3], позволяющая с помощью принципов программно-целевого планирования обеспечить системный подход к решению

существующих проблем в сфере культуры. За время действия программы, для устранения указанных проблем и повышения культурного потенциала Оренбурга, предполагается решение следующих задач:

1. Сохранение и расширение библиотечного обслуживания, пополнение библиотечных фондов.
2. Сохранение и развитие музейного дела, пополнение музейных фондов.
3. Сохранение и развитие системы дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, поддержка молодых дарований.
4. Организация культурного досуга, сохранение и развитие народных художественных промыслов.
5. Поддержка современного профессионального искусства и народного творчества.
6. Обеспечение бухгалтерского обслуживания деятельности учреждений культуры, искусства и дополнительного образования.
7. Организация и проведение городских, окружных, сельских культурно-массовых мероприятий, конкурсов и фестивалей.
8. Обеспечение реализации полномочий органа местного самоуправления в сфере культуры и искусства [3].

Таким образом, изучение культуры города дает возможность оформить его образ, понять его специфику, уникальность и одновременно «включенность» в культурное пространство страны, мира. Анализ ценностно-смыслового наполнения городского пространства позволяет выделить особенности сформировавшегося здесь типа личности, способов коммуникации, господствующих форм духовного усвоения мира и т.д. В свою очередь, это дает возможность распознать и решить многие проблемные ситуации в городе, повысить культурный уровень городского населения и улучшить городское пространство.

Список литературы

1. *Памятники и памятные места Оренбурга* [Электронный ресурс] // *История Оренбуржья* – Режим доступа: http://kraeved.opck.org/towns/orenburg/pamyatnie_mesta.php (дата обращения: 30.10.2017.).
2. *Памятники федерального значения, расположенные в Оренбургской области* [Электронный ресурс] // *Оренбуржье. Портал правительства Оренбургской области* – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/monuments/> (дата обращения: 30.10.2017.).
3. *Постановление об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в городе Оренбурге на 2016-2020 годы»* [Электронный ресурс] // *Портал города Оренбурга* – Режим доступа: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/kultura_i_iskus

[stvo/MP%20Razvitie%20kultury%20i%20iskusstva_2016-2020.pdf](#)

(дата

обращения: 30.10.2017.).

4. Сохранение, использование, популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности городского округа, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории городского округа [Электронный ресурс]// Портал города Оренбурга – Режим доступа: http://www.orenburg.ru/activities/pravovoe_prosveshhenie_naselenija/ (дата обращения: 30.10.2017.).

ОТ НАТУРФИЛОСОФИИ К БИОФИЛОСОФИИ

Парусимова Я.В., канд. филос. наук
Оренбургский государственный университет

Сферу философского знания, занимающуюся истолкованием сущности природных явлений, принято называть натурфилософией. Эта область знания возникла раньше естествознания и может быть названа «первой философией».

Термин «*philosophia naturalis*» впервые встречается в сочинениях Сенеки. Более ранние философы ее называли также «физикой». На первом этапе, в Античности, натурфилософия была космоцентрична. Космос представлялся единым живым организмом, разумным и одушевленным. В эпоху Средневековья натурфилософия развивалась в рамках креационистской концепции. Природу понимали как книгу, написанную Богом, в которой необходимо раскрыть божественный замысел. В Античности и Средневековье естествознание существовало именно в форме натурфилософии. В эпоху Возрождения отношение к природе становится пантеистическим. Природа – это субстанция, обладающая творческим началом. В Новое время с возникновением и развитием наук о природе, называемых «естественной историей», натурфилософия стала представлять собой «естественную философию». Ее задачей было создание общей теории естественных наук. К концу XIX века под влияние позитивизма, неокантианства и марксизма прошла волна критики в адрес натурфилософии. Она превратилась в методологический придаток естествознания. Натурфилософия была призвана производить критический анализ и обобщение естественнонаучных теорий, их принципов и методов, а так же систематизацию результатов исследований наук о природе.

XX век ознаменован настоящим прорывом в области естественных наук. В первую очередь следует отметить успехи генетики. Если классическое и неклассическое естествознание опиралось на достижения физики, то в постнеклассической науке безусловным лидером является биология. Ещё 200 лет назад ученые по крупицам исследовали неживую природу. Теперь главный объект изучения, а так же активных манипуляций – живая материя. В последние десятилетия отмечается возрождение интереса к натурфилософии в новой форме – биофилософии. Ведется поиск новых методологических основ биологической науки взамен физико-химических; построение дефиниций таких понятий как «жизнь», «смерть», «развитие» и др. и ряд социально-гуманитарных и этических проблем. Биофилософия на сегодняшний день представлена рядом направлений.

Развиваются такие интегральные направления исследования как социальная биология, эволюционная психология, социальная экология, которые сводят все проблемы взаимоотношений человека и природы к социальному ракурсу. Биополитика, возникшая в 60-х г.г. XX века, исследует природные основания политической деятельности; эволюционные корни человеческого

общества и государства; этологические грани политического поведения человека; физиологические параметры политического поведения человека; вклад биологии в решение конкретных политических проблем [2, С. 69].

Биогерменевтика, отвечающая на вопрос «как же мы понимаем природу?». «Выполнение этой программы предполагает расширение проблемного поля экологии человека за счет учета его биологического измерения и его органической включенности в природу» [4, С. 97]. Такой подход требует от ученого интуитивного вживания в природные процессы, роднит научную форму деятельности с художественной.

Под влиянием рационализма и сциентизма Новоевропейской науки и философии, основанной на убежденности в необходимости изменения, переустройства, покорения природных сил и явлений, сформировалась парадигма утилитарно-прагматического отношения к природе. Человек поставил себя «по ту сторону» природы, сделав ее исключительно объектом и материалом своей преобразовательной деятельности. Результатом философского осмысления данного подхода стало введение в начале XX века в категориальный аппарат философской науки целого ряда понятий: «интеллектосфера» (Н. Г. Фролов, 1848 г.), «антропосфера» (Д.Н. Анучин, 1902 г.), «ноосфера» (Э. Ле Руа, 1927 г.), «пневмосфера» (П.А. Флоренский, 1929 г.) [3, С. 197]. В современной системе философского знания появились новые конфигурации. К примеру, такие как биоинтеллектосфера. Данный концепт уточняет аспект влияния человеческой разумной деятельности на биосферу. И это должна быть деятельность, направленная не на покорение, «пользование» природой, когда «наука не знает ценностей», а на коэволюционное развитие, на поддержание естественного хода существования, на сохранение жизни во всех ее проявлениях, когда природа становится одной из главных ценностей современного экологического сознания. «Понятие биоинтеллектосферы «возвращает» философию к осознанию «сферного» единства человека и природы. Концепция биоинтеллектосферы отражает возможность осуществления паритетного, антропобиосимбиотического взаимодействия живого и мыслящего вещества» [3, С. 198].

Многочисленные глобальные проблемы и экологический кризис привели к краху новоевропейской парадигмы. Глубинная причина этих процессов кроется именно в антропоцентрической установке. Современные исследователи констатируют переход от сциентизма, антропоцентризма, ноосфероцентризма к биоцентризму, экоцентризму и биосфероцентризму

Экология, возникшая в конце XIX века как область биологической науки, давно вышла за рамки биологии и самого естествознания и стала междисциплинарной областью исследования, интегрировав естественные и общественные науки, в том числе философию. От изучения вопросов взаимодействия живых организмов со средой обитания исследователи сегодня перешла к «экологии человека», расширив проблемное поле до постановки вопросов о природных основаниях его бытия, о сущности человека, о сущности самой жизни. В ходе решения этих вопросов возникают всё новые и новые

области исследования, среди которых можно отметить экологическую этику. На сегодняшний день в рамках экологической этики существует более десятка различных направлений [1]. Это и, так называемая, поверхностная экологическая этика, в которой все еще преобладает антропоцентрическое мироотношение. Она наиболее распространена сейчас. Несмотря на оптимистичное название эта этика утилитарна. Природоохранная деятельность, которая ведется в ее рамках «ресурсная», т.е. защищает исключительно то, что в данный момент выгодно обществу. Умеренная экологическая этика основана на биоцентризме, который придает особую ценность живым организмам по сравнению с объектами неживой природы, и сводится к защите прав животных, охране отдельных видов животных и биосферы в целом. Глубинная экологическая этика основана на экоцентризме. В отличие от антропоцентризма экоцентризм рассматривает природу в целом и отдельные природные объекты как самостоятельные ценности вне зависимости от их практической значимости и полезности для человека.

Такие формы мироотношения как биоцентризм и экоцентризм наделяют природу моральной ценностью, предполагают право всех живых существ на автономию, на свободную реализацию их жизненного цикла и эволюции. Подобные тенденции в общественном сознании вылились в антииндустриальные и антиглобалистские движения «глубинная экология», «экология дикой природы» и «левый биоцентризм». В США их обвиняют в «экологическом терроризме». Деятельность этих групп и конфликты внутри них показывают, что крайний экоцентризм также опасен, как и крайний антропоцентризм. Антропоцентризму необходим экоцентрический «горизонт» [1].

Приведенные примеры современных направлений исследования, интегрирующих социально-гуманитарное и естественнонаучное знание, показывают, что интерес в самом философском исследовании природы сосредоточен сегодня в области наук о живой материи, что привело к переориентации натурфилософии в биофилософию. А в рамках самой биофилософии наиболее актуальны эколого-этические проблемы.

Список литературы

1. Кэрри П. Экологическая этика [Электронный ресурс] // Гуманитарный экологический журнал. 2012. Т. 14. Вып. 2 (45). С. 1-30. URL: http://ecoethics.ru/wp-content/uploads/2012/09/gej_2_2012_32-str.pdf (дата обращения: 13.01.2018 г.)
2. Олескин А.В. Биополитика (Политический потенциал современной биологии [Электронный ресурс] // Социально-экономические и правовые основы сохранения биоразнообразия. Колл. Авторы. М.: Издательство Научного и учебно-методического центра. 2002. 4 20 с. С. 69 URL: <http://nature.air.ru/biodiversity/pdf/book4.pdf> (дата обращения: 13.01.2018 г.)
3. Смирнов С. В. Философские предпосылки постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 196-199. С.197.

4. Шульга Е.Н. (2017) Биогерменевтика, или Как мы понимаем природу – новый подход к экологии человека // *Философские науки*. 2017. № 5. С. 82–97. С. 97.

К ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Перехода М.А.

Оренбургский государственный университет

Современная социально-гуманитарная мысль отрицает максимальную удаленность мира науки и жизненного мира. Напротив, остро обсуждается вопрос о месте и роли, как познающего субъекта, так и исследуемого объекта, в контексте всепроникающих интенций человеческого «Я», утверждающих самодостаточность объекта исследования. Научная деятельность философов, историков, социологов, культурологов не просто детерминирована предметной средой, она находится в бесконечно сети, сети развертывания атрибутов объекта. Состояние самозамкнутости объекта трансформируется в состояние разрозненного множества его составляющих, взаимодействующих с бытием человека. Таким образом, равноправно утверждать и то, что сущее предметов и техники сформировано природной средой, культурой; и то, что сам человек формируется в процессе диалога с Другим. Подразумевая под «Другим» любой материальный или идеальный объект. Объект, к познанию которого мы стремимся.

Безусловно, объект не тождественен объективному миру. Данное терминологическое различие является общепринятым в отечественной современной эпистемологии: «объект — это та сторона объективной реальности, которая вступила во взаимодействие с субъектом» [4, с. 642]. Е. А. Мамчур, современный философ науки, расчленяет объект и объективность. [5, с. 23–24]. Зарубежные философы Л. Дэстон и П. Гэлисон выделяют четыре так называемых научных ценности, две из которых являются непосредственно различными видами объективности, одна — своего рода «пре-объективностью» и последняя — «пост-объективностью», а Х. Даглас в своем исследовании «Непреодолимая сложность объективности» выделяет восемь диаметральных истолкований объективности [7, р. 453]. Таким образом, само понимание категории «объект» остается спорным.

Опуская исторический ракурс в понимании данной категории, остановимся на современном представлении, в лице французского философа Б.Латура и Акторно-сетевой теории (АСТ). На смену патерналистического характера взаимоотношений субъекта и объекта АСТ манифестирует объект-центрированную установку. Философский проект Б.Латура эмансипирует объект, вверяет вещи автономный статус, утверждая право материи или идеи конституировать реальность.

Объект познания предстает составной частью мира, единого коллектива с человеком. Бытие человека многоуровнево, гибридно, в нем смешиваются различные предметные перспективы, соотносимые с областями исследования различных наук. И потому объекту также должна быть разрешена полагающаяся людям автономия, должно быть вверено право голоса. Словами

Б.Латура к парламенту людей следует добавить «парламент вещей». Вещь - элемент сети социально-природно-культурных взаимодействий [5, с. 166–180]. В основном, их составляют учёные и мыслители в актах истолкования, смыслового позиционирования и практического включения в системы деятельности. Философ объявляет необходимость прозрачности этого процесса, то есть разработки метода репрезентации многоуровневой структуры социальных ситуаций, в рамках которых будет показан комплексный природно-социальный характер ведущих проблем реальности. Мы считаем данное положение – есть призыв необходимости перестройки мышления и ухода от жёсткого противопоставления областей «природы», «культуры» в классическом понимании, истолкования тончайших механизмов включения «вещей» в социогерменевтические процедуры освоения действительности, формирования высокой культуры социальной рефлексии.

Гетерогенность действительности представляет собой взаимодействие, то есть сеть вещей или актантов. Сам термин «актант» – «термин семиотики Греймаса», был позаимствован Б.Латуром «для обозначения любого действующего лица в истории построения и развития сети. Актантом может быть человек, организация...» интерьер, идея, лекция, – «...любой действующий объект, чье действие значимо для сети» [6, с. 42]. Объекты действительности детерминируют сеть и детерминированы ею. «Все включенные в сеть актанты находятся «в руках» друг у друга, все служат посредниками «медиаторами», и все в той или иной степени автономны. Таково требование «генерализованной симметрии»: объекты рядоположны субъектам» [2, с. 79]. Таким образом, мир становится воспринимаемым, как многослойная и многоуровневая реальность, взаимно-конституируемая акторами сети, так как актант это - то, что «действует самостоятельно или чье действие обусловлено другими» [3, с. 182]. Сам Б.Латур указывает на то, что «сеть — это не вещь, а записанное движение вещи» [Там же: с. 192].

Ни одну сущность нельзя приравнять к другой, вывести или объяснить через другую. Вещь наличествует. Она действует, демонстрируя свою сущность. Заранее предопределенного до акта познания актанта не существует: «мы не должны верить заранее, что мы знаем, говорим ли мы о субъектах или объектах, людях или богах, животных, атомах или текстах [...], поскольку это именно то, что поставлено на карту между силами: кто говорит и о чем?» [8, р. 167]. Когда случаются испытания, сущности сами себя опишут.

Французский философ говорит о том, что всегда присутствовало в обществе, оставаясь незамеченным. Человек, представая сгустком субъективности - есть прозрачная абстракция, так как любое действие или взаимодействие осуществляется в окружении невероятного числа объектов. Аналогично и вещи не существуют вне человека, так как они навсегда связаны как со своим создателем, так и с теми, кто их использует или с ними сталкивается. Взаимодополняемость людей, вещей и идеи предстают как гибриды: квазиобъекты или квазисубъекты.

На самом деле определение объекта познания менялось исторически, но только сегодня исследователь начинает осознавать, что «заранее определяя то, что мы хотим «услышать» от вещи, мы лишаем ее возможности говорить самостоятельно» [1, с.51].

Список литературы

1. Биргер П.А. Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 2 С. 48-52
2. Вахштайн В.С. Предисловие к работе Б. Латура «Об интеръобъективности» // Социологическое обозрение. 2007. Том 6. № 2. С. 79.
3. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Логос. 2017. № 1 (116). С.173-200
4. Лекторский В. А. Статья «Объект» // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 642
5. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 400 с.
6. Хархордин О.В. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 41–42.
7. Douglas H. Th e Irreducible Complexity of Objectivity // Synthese. 2004. Vol. 138, N 3. P. 453–473. URL: <http://www.jstor.org/stable/20118400>
8. Latour B. Politics of nature. How to bring the sciences into democracy. Cambridge: Harvard University Press, 2004. 320 p.

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В.С. СТЕПИНА

**Писарчик Т.П., канд. филос. наук, доцент,
Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Концепция развития науки В.С. Стёпина вызывала и продолжает вызывать большой интерес у философской общественности России и других стран. Идеи выдающегося философа отражены в двухтомнике его избранных работ [см.: 21; 23]. Вышли сборники, посвященные идеям и творчеству российского философа [см.: 10; 28]. Концепция Стёпина содержит глубокий анализ тенденций и этапов развития науки, а также проблемы социокультурной детерминации научного познания. Стёпин дал весьма обоснованную критику идей Т. Куна и опередил в своих исследованиях, по свидетельству Ханса Ленка, выводы ряда западных ученых относительно природы современной науки и присущих ей характерных черт [7, с. 77]. Изучая концепцию Стёпина, Б.Г. Юдин указал на такой важный момент, что науку можно анализировать в двух аспектах – «от науки» и «от культуры» [11, с. 120]. Как указывает Юдин, В.С. Стёпин ведет анализ науки «от науки». Стёпин положительно отреагировал на замечание Юдина, особенно ему импонировал «образ форм культуры как монад, резонирующих друг с другом в процессе своего развития» [11, с. 369], предложенный Юдиным. Развивая свою концепцию науки, Стёпин, на наш взгляд, постоянно усиливал аспект анализа науки «от культуры».

1. Образы науки: «чистая наука» и «технонаука»

В философии науки хорошо известны признаки и характерные черты фундаментальной и прикладной науки. Об этом пишет Б.И. Пружинин: «Общая цель фундаментальной науки – знание о мире как он есть сам по себе, объективная картина мира. Конечная цель прикладной науки – предписание для производства, точный и технологически эффективный рецепт» [15, с. 178]. С середины XX столетия под влиянием развития производства и техники практическое приложение знания выходит на первый план и определяет даже эпистемологические установки познавательной деятельности, а не только ориентации на решение технических задач. Стандартный познавательный цикл (фундаментальные исследования → прикладное знание → техническое решение), согласно Пружинину, оказался разорванным [там же].

Западная философия науки (логический позитивизм, К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун, С. Тулмин) представили широко известный образ фундаментальной науки как науки «чистой», занимающейся только поиском истины, разработкой методологии познания, созданием концептуального аппарата и идеализированных объектов, и существенно отличающейся от прикладной науки, имеющей тесную связь с технологией и направленной на применение научных знаний на практике. Согласно К. Попперу, схема развития

науки следующая: выдвигается проблема (P_1), которую необходимо решить, для этого предлагается теория (T_1), которую надо проверить, то есть фальсифицировать (Е). Если находятся факты, опровергающие эту теорию, то она отбрасывается и вместо нее выдвигается новая теория (T_2), и ход познания повторяется [14, с. 455]. Концепция Поппера, безусловно, интересна и поныне.

Большие дискуссии в свое время вызвали и концепции развития науки Т. Куна и И. Лакатоса. Интерес к ним проявляется и сегодня. Вл.П. Визгин пишет: «Модели Куна и Лакатоса в той или иной мере (вторая, на мой взгляд, более успешно) могут быть применены для описания и осмысления реальных ситуаций в истории науки именно потому, что некоторые их основные идеализации хорошо согласуются с опытом и интуицией действующих историков науки. Так обстоит дело и с понятием научной революции, по крайней мере, в области истории точного естествознания» [2, с. 184].

Томас Кун обосновал в своей работе «Структура научных революций» (1962) концепцию некумулятивного характера развития науки. Он занимает позицию несоизмеримости парадигм и утверждает, что старая парадигма элиминируется из науки, ее место занимает новая. Меняется словарь науки. Кун пишет: «Поскольку новые парадигмы рождаются из старых, они обычно вбирают в себя большую часть словаря и приемов, как концептуальных, так и экспериментальных, которыми традиционная парадигма ранее пользовалась. Но они редко используют эти заимствованные элементы полностью традиционным способом. В рамках новой парадигмы старые термины, понятия и эксперименты оказываются в новых отношениях друг с другом» [5, с. 194]. В период «нормальной науки», согласно Куну, происходит углубление исследований на основе работающей парадигмы, уточнение фактов, а также предсказание фактов. Но если накапливаются «аномальные факты», то возникает кризис и в поисках истины ученые вынуждены переходить к новой парадигме. Происходит научная революция. Переход этот происходит тяжело, не для всех ученых он приемлем, но несмотря на это смена парадигм осуществляется быстро, «подобно переключению гештальта» [5, с. 196]. Здесь не учитывается связь науки с технологией, поэтому по поводу концепции Куна А.Л. Никифоров замечает следующее: «Парадигма отбрасывается, но разработанная ею технология экспериментирования и промышленного производства сохраняется и наследуется новой парадигмой. Несмотря на смену парадигм, технология совершенствуется – и это совершенствование техники служит наглядным свидетельством прогресса науки» [12, с. 337].

Однако существует и другое понимание науки, которое выдвинул В.С. Стёпин. Согласно его подходу, деление наук на фундаментальные и прикладные не является столь резким. Естественная наука с момента своего формирования в XVII веке в виде экспериментального естествознания представляет собой не чистый поиск истины, а «технонауку». Поэтому он дает следующее определение науки: «Наука ставит своей конечной целью предвидеть процесс преобразования предметов практической деятельности (объект в исходном состоянии) в соответствующие продукты (объект в

конечном состоянии). Это преобразование всегда определено сущностными связями, законами изменения и развития объектов, и сама деятельность может быть успешной только тогда, когда она согласуется с этими законами. Поэтому основная задача науки – выявить законы, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты» [20, с. 39-40]. К точке зрения В.С. Стёпина присоединились В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, Е.А. Мамчур [31], а также А.Л. Никифоров [12, с. 327]. Стёпин считает, что «технонаука» возникает в Новое время, тогда же возникает и «техногенная цивилизация» [18], а «постнеклассическая» наука – продукт второй половины XX века. В.С. Стёпин «...практически с самого начала своей научной деятельности видел проблемы философии науки в эволюционной оптике становящейся постнеклассической междисциплинарности, в многомерной перспективе конвергенции естественно-научного и социогуманитарного знания» [1, с. 7]. Он предложил свой взгляд на развитие науки в виде динамически развивающейся исторической системы [16, с. 248]. Общее устремление Стёпина, при этом, заключается в разработке исследовательской программы построения единой картины мира на базе стратегии универсального эволюционизма.

2. «Техногенная цивилизация»

Традиционные общества были характерны для Востока, а в Западной Европе сложилась «техногенная цивилизация», для которой было характерно быстрое изменение техники и технологий на основе научных достижений [18, с. 3]. При этом развитие данной цивилизации шло не только через социальные революции (в Нидерландах, Англии, Франции), но и посредством научно-технических революций. «Техногенная цивилизация начала разбег в XVII-XVIII столетиях, в эпоху подготовки и развертывания первой промышленной революции, становления науки нового времени, ранних буржуазных революций, закрепляющих господство капиталистических отношений» [18, с. 4], – пишет В.С. Стёпин. В эпоху Просвещения, согласно Стёпину, окончательно сложилась система ценностей техногенной цивилизации [18, с. 5-6]: 1) ценность активной деятельности человека, преобразующей природу, господство над природой; 2) понимание природы как неисчерпаемой и бесконечно возобновляемой кладовой ресурсов; 3) ценность активной, суверенной личности, свободной индивидуальности; 4) ценность быстрых изменений, инноваций, технического прогресса и «ценность науки как основы управления социальными процессами»; 5) новое понимание власти и силы, когда старое понимание власти, как власти над *людьми*, дополняется пониманием власти, как власти над *объектами* (природными и социальными).

Долгое время эти ценности служили основой научно-технического и социального развития западной цивилизации, но уже с середины XX века человечество столкнулось с глобальными проблемами и угрозами, часть которых возникла именно по причине неконтролируемого предшествующего развития науки и техники. По сути дела научно-технический прогресс бросал вызов человечеству и ставил его на грань самоуничтожения. Как реакция на влияние научной рациональности на ход развития мировых процессов возникли

антисциентистские направления, предлагающие остановить научно-технический прогресс. Стёпин видит другое решение: придать научно-техническому прогрессу гуманистическое измерение [18, с. 6]. На необходимости этого настаивал и другой наш выдающийся философ Иван Тимофеевич Фролов [см.: 25; 26; 27]. Необходимо было обосновать новый облик науки, включающий в себя гуманистические ценности и установки. Эту работу проделали каждый в своем направлении В.С. Стёпин, И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин.

3. Типология научных революций и типов рациональности в философии науки В.С. Стёпина

В истории науки Стёпин выделяет несколько глобальных научных революций и несколько типов рациональности. Он пишет: «В динамике научного знания особую роль играют этапы развития, связанные с перестройкой исследовательских стратегий, задаваемых основаниями науки. Эти этапы получили название научных революций» [20, с. 533]. В ходе научной революции происходит выбор новых стратегий исследования, и связано это не только с предсказанием новых фактов и формированием новых теоретических моделей, но объясняется и причинами социального и культурного порядка [22, с. 284]. Рост научных знаний, согласно Стёпину, может происходить двумя путями. «Первый из них связан с конкуренцией исследовательских программ в рамках отдельно взятой отрасли науки. Победа одной и вырождение другой программы направляют развитие этой отрасли науки по определенному руслу, но вместе с тем закрывают иные пути ее возможного развития» [20, с. 611]. При этом Стёпин полагает, что рост знания в науке идет нелинейно, через точки бифуркации, где представлено несколько векторов развития. Представление же о жесткой детерминированности развития науки возможно, по Стёпину, только ретроспективно, когда известен окончательный результат и понятна логика идей. «Второй аспект нелинейности роста научного знания, – пишет В.С. Стёпин, – связан со взаимодействием научных дисциплин, обусловленным, в свою очередь, особенностями как исследуемых объектов, так и социокультурной среды, внутри которой развивается наука» [20, с. 616]. Из рассуждений Стёпина видно, что он уделяет большое внимание тому аспекту развития науки, который связан с мировоззренческой и культурной детерминацией научного развития.

«В развитии науки начиная с XVII в. до нашего времени специалисты выделяют либо два этапа – классическая и неклассическая наука, либо три» [29, с. 460]. В.С. Стёпин выделяет три этапа развития науки: «...в историческом развитии науки начиная с XVII столетия возникли три типа научной рациональности и соответственно три крупных этапа эволюции науки, сменявшие друг друга в рамках развития техногенной цивилизации: 1) классическая наука...; 2) неклассическая наука; 3) постнеклассическая наука» [24, с. 187]. Ядром классической науки является ньютоновская механика, неклассической науки – квантовая физика и релятивистские теории; постнеклассической науки – теория самоорганизации (синергетика) и идеи

термодинамики неравновесных процессов. При этом В.С. Стёпин отмечает, что три вида научной рациональности сложились в ходе четырех глобальных научных революций. Первая революция произошла в XVII веке и привела к возникновению классического естествознания, которое характеризовалось тем, что в нем объект познания рассматривался как полностью независимый от субъекта и средств познания. Это наглядно показано в схеме: $\{C \rightarrow (O)\}$ [6, с. 748], здесь субъект отделен от объекта и противостоит ему, целью научного познания является только объект, а информация о субъекте устранялась на заключительном этапе исследований. Целью познания на этом этапе выступала абсолютная истина; природа рассматривалась как машина, организованная на основе законов механики; в понимании природы господствовал механистический детерминизм; изучаемые объекты рассматривались как «малые системы», то есть механические устройства. При этом малой системе присуще небольшое количество элементов и жестко детерминированные связи. Их движение рассматривается как перемещение в пространстве, а причинность трактуется в лапласовском смысле. Онтологическую составляющую философских оснований естествознания XVII-XVIII веков представляли категории «вещь», «процесс», «часть», «целое», «причинность», «пространство» и «время» и т.д. «Эта категориальная матрица обеспечивала успех механики и предопределяла редукцию к ее представлениям всех других областей естественнонаучного исследования» [20, с. 621].

Вторая глобальная научная революция произошла в конце XVIII – первой половине XIX века, которая привела к возникновению дисциплинарно организованной науки. Глубоко охарактеризовал способы организации знания и движение науки от античной эпистемы через средневековую доктрину к рационально обоснованной дисциплинарной структуре науки Нового времени А.П. Огурцов [13]. В науке происходит формирование новых дисциплин и специальных картин мира – биологической, химической, геологической. Из биологии и геологии в другие науки проникают идеи эволюции, в том числе и в физику. Возникает интерес к проблемам дифференциации и интеграции научного знания. Эти две научные революции проходили как процесс возникновения и утверждения классической науки.

Третья революция длилась с конца XIX до середины XX века и в ее ходе меняется стиль мышления и возникает новое, неклассическое естествознание [20, с. 622]. Формируется и новый тип рациональности – неклассическая рациональность, в которой существенно усилилось внимание к субъекту познавательной деятельности и рефлексия над эпистемологическими процессами. Схема неклассики некоторым образом усложняется: $\{C \rightarrow (Cp. \rightarrow M)\}$, так как для описания объекта необходимо учесть материал действия, а также средства (приборы), которые применялись в исследовании [6, с. 748]. То есть здесь средства отделяются от субъекта, объективируются, а описание объекта независимо от средств теперь сделать невозможно. И происходит осознание того, что картина мира зависит от экспериментальной и теоретической работы ученого или наблюдателя. М. Борн в работе «Физика в

жизни моего поколения» пишет: «Никакое явление в атомном мире не может быть описано без ссылки на наблюдателя..., на весь его образ действия при выполнении наблюдения, на установку приборов и т.д. Само наблюдение изменяет ход событий». Сходные мысли мы находим и у В. Гейзенберга: «Познание природы всегда уже предполагает присутствие человека, и надо ясно осознавать, что мы, как выразился Бор, не только зрители спектакля, но одновременно и действующие лица драмы» [3, с. 295].

На этапе неклассической науки произошел отказ от стремления к получению абсолютного знания и осознано то, что реально в науке выстраивается относительно истинная картина действительности. Произошел отказ и от прямолинейного онтологизма, который был присущ классическому естествознанию, когда физические понятия и онтологические категории рассматривались как составляющие истинной картины мира. Была осознана роль приборов в описании физических объектов. Стёпин пишет: «...в квантово-релятивистской физике в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания выдвигается требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом...» [20, с. 623]. В неклассическом естествознании исследуются уже не «малые системы», а «сложные саморегулирующиеся системы». Происходит перестройка картин реальности ведущих областей естествознания. Природа теперь рассматривается как сложная динамичная система, и каждая естественная наука привносила в эту картину свой вклад. «Тем самым, – пишет В.С. Стёпин, – создавались предпосылки для построения целостной картины природы, в которой прослеживалась иерархическая организованность Вселенной как сложного динамического единства» [20, с. 624].

Осмысление результатов второй научной революции привело историков науки к выводу о наличии в развитии науки не только объектной составляющей, но и субъектной. Например, Т. Кун предложил свой вариант проблемы включенности субъектных параметров в научное знание, согласно которому выбор парадигмы не зависит от логики развития науки, а зависит от решения ученых, не подчиняющегося рациональным научным установкам, а относящегося, скорее, к психологическим, культурным, социальным аспектам жизни и познания. Согласие ученых по вопросу о принятии новой парадигмы, по Куну, достигается не только на рациональном основании, но еще большую роль играют факторы личностные, психологические и даже эстетические. У В.С. Стёпина обнаруживается другой подход к вопросу о влиянии субъектного фактора на развитие научного познания. «Для него, – пишет Л.А. Маркова, – торжество новой теории означало прежде всего смену базовых оснований теоретического знания. Он считает необходимым проводить анализ структуры и функций оснований науки» [9, с. 348-349]. Согласно Стёпину, культура (религия, мифология, философия, искусство, право, мораль и т.д.) влияет на процессы выработки и формирования научных идей. Это происходит в виде воздействия «культурной матрицы» определенного времени (эпохи), то есть системы категорий и принципов, оказывающих воздействие на ученых. Целые

слои культуры задействованы в этом процессе влияния на науку, и это влияние опосредуется основаниями науки. Стёпин отмечает: «...основания науки – это посредник между наукой и остальной культурой, включающей и вненаучные формы знания» [17, с. 45].

Четвертая глобальная революция, согласно Стёпину, началась в середине XX века и привела к формированию постнеклассической науки. На этом этапе меняется сам характер научной деятельности, что вызвано компьютеризацией науки и появлением «сложных и дорогостоящих приборных комплексов» [18, с. 15], наряду с дисциплинарными исследованиями широкое распространение получают междисциплинарные и проблемно ориентированные формы исследований. Междисциплинарность исследований играет значительную роль в развитии современной науки, так как научные революции могут происходить как в результате внутридисциплинарного развития, так и за счет междисциплинарных связей, то есть распространения парадигмальных установок одной науки на другие науки [20, с. 534]. Г.Г. Малинецкий приводит в качестве примера такой междисциплинарной исследовательской программы возникновение математической истории [8]. Программа математической истории сегодня прорабатывается и в отечественной и в зарубежной науке.

Стёпин показывает, что постнеклассическая наука изучает «исторически развивающиеся системы» или «саморазвивающиеся системы» [20, с. 628]. Первыми науками, изучавшими исторически развивающиеся системы, были биология, астрономия и геология. Затем идею эволюции стала активно применять физика. Современная космология исследует развитие Метагалактики. Такое же значение имеют и исследования И. Пригожина в области термодинамики неравновесных процессов, а также исследования Г. Хакена по синергетике. Стёпин отмечает важность идей эволюционизма и историзма в синтезировании частнонаучных картин мира в общенаучную картину мира [20, с. 629]. Синергетика и теория И. Пригожина для Стёпина весьма важны как фундаментальные основания постнеклассической науки.

Схема постнеклассической науки еще более усложняется: $\{C \rightarrow (ЦЦ \rightarrow Ср. \rightarrow M)\}$ [6, с. 748]. Согласно этой схеме, для полного описания объекта необходимо включить цели и ценности, в соответствии с которыми происходит отбор средств, планирование эксперимента, воздействие на материал и т.д. В.В. Ильин предложил понятие «неонеклассика» [4], а смысл вкладывает в этот этап развития науки такой же, как и этап постнеклассической науки у Стёпина. Если классика рассматривала знание (истину) как цель, то неонеклассика исходит из того, что знание – это средство, при этом познавательная экспансия, по Ильину, должна подвергаться гуманитарной экспертизе. Но Ильин указывает в этом вопросе на важный момент: если в классической науке действует эпистемологический принцип «знание – цель», то в постнеклассической он сменяется антропологическим принципом «знание – средство». Знание дескриптивно (его цель – истина), а ценность прескриптивна, то есть она предписывает ориентироваться на экзистенциальное измерение [4, с. 32]. Развитие науки в этом случае предстает как процесс взаимодействия множества

социальных, культурных, познавательных, ценностных практик, порождающих единую картину реальности, находящейся в постоянной динамике.

4. Гуманитаризация научной рациональности

Постнеклассическая наука, согласно В.С. Стёпину, направлена на изучение «человекоразмерных объектов». Он пишет: «При изучении «человекоразмерных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности. С системами такого типа нельзя свободно экспериментировать. В процессе их исследования и практического освоения особую роль начинают играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия» [24, с. 186]. В результате изменяется идеал ценностно нейтрального исследования, культивировавшийся в классической науке. Теперь получение объективно-истинного объяснения и описания «человекоразмерных» объектов сопровождается включением в состав объясняющих положений и аксиологических факторов [19, с. 166]. Это вызывает необходимость прояснения взаимодействий внутринаучных ценностей (стремление к получению объективно истинного знания, пользование эффективным методом познания) с вненаучными ценностями, лежащими в пределах социальных, исторических и культурных процессов и явлений.

К точке зрения В.С. Стёпина о специфике постнеклассической науки присоединяется и В.С. Швырев, который отмечает: «...при рассмотрении «человекоразмерных реальностей»... приходится принимать определенные решения, т.е. переходить на позиции *проектно-конструктивного практического* сознания, на которые не могут не влиять существенным образом ценностные, в частности, этические представления» [30, с. 491]. То есть речь идет о том, что в случае, когда мы имеем дело с человекоразмерной проблемной ситуацией должны учитываться условия испытаний и экспериментов, возможные последствия, пути нейтрализации негативных последствий, возможности отказа от опасных проектов или введения моратория на них. Кроме этого, в человекоразмерной проблемной ситуации исследование должно вестись на основе совершенно иной «категориальной матрицы», чем в классической и неклассической науке.

Значение идей В.С. Стёпина подчеркнуто Х. Ленком [7, с. 75-76]. Нам остается добавить, что они весьма продуктивны и касаются не только проблем развития науки, но и развития цивилизации, а также ключевых проблем философской антропологии и философии культуры.

Список литературы

1. *Аришинов, В.И. Введение. На пути к единой картине мира / В.И. Аришинов, И.Т. Касавин // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – С. 7-22.*

2. Визгин, Вл.П. О проблеме научных революций и их типологии / Вл.П. Визгин // Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию академика В.С. Стёпина. – М.: Канон+, 2004. – С. 179-195.
3. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М.: Прогресс, 1987. – 368с.
4. Ильин, В.В. Классика – неклассика – неонеклассика / В.В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». – 1993. – № 2. С. 16-34.
5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Издательство АСТ, 2001. – 608 с.
6. Лекторский, В.А. Постнеклассическая наука и социокультурный контекст / В.А. Лекторский, В.И. Аришинов, В.Ю. Кузнецов, Б.И. Пружинин // Вестник Российской Академии наук. – 2016. – Т. 86. - № 8. – С. 745-753.
7. Ленк, Х. Международное значение философских идей В.С. Стёпина / Х. Ленк // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина. – М.: Альфа-М, 2014. С. 75-82.
8. Малинецкий, Г.Г. Синергетика, междисциплинарность и постнеклассическая наука XXI века / Г.Г. Малинецкий // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – С. 505-546.
9. Маркова, Л.А. Специфика социального характера неклассической науки / Л.А. Маркова // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – С. 347-364.
10. Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – 768 с. – ISBN 978-5-98281-402-9.
11. Научные революции в динамике культуры: сб.ст. – Мн.: Издательство «Университетское», 1987. – 384 с.
12. Никифоров, А.Л. Наука и ее роль в развитии человечества / А.Л. Никифоров // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – С. 327-346.
13. Огурцов, А.П. Дисциплинарная структура науки: Ее генезис и обоснование / А.П. Огурцов. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
14. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
15. Пружинин, Б.И. Фундаментальная наука и прикладное исследование (к вопросу о социокультурных функциях знания) / Б.И. Пружинин // Наука в культуре / под ред. В.Н. Поруса. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 169-184.
16. Рокмор, Т. Постнеклассическая концепция науки В.С. Стёпина и эпистемологический конструктивизм / Т. Рокмор // Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию академика В.С. Стёпина. – М.: Канон+, 2004. – С. 248-260.

17. Стёпин, В.С. *Важно, чтобы работа не прекращалась...* / В.С. Стёпин // *Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Стёпина*. – М.: Канон+, 2004. – С. 11-88.
18. Стёпин, В.С. *Научное познание и ценности техногенной цивилизации* / В.С. Стёпин // *Вопросы философии*. – 1989. – № 10. – С. 3-18.
19. Стёпин, В.С. *От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций)* / В.С. Стёпин // *Ценностные аспекты развития науки*. – М.: Наука, 1990. – С. 152-166.
20. Стёпин, В.С. *Теоретическое знание* / В.С. Стёпин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с. – ISBN 5-89826-053-6.
21. Стёпин, В.С. *Философия и методология науки. Избранное* / В.С. Стёпин. – М.: Академический проект, Альма Матер, 2015. – 716 с.
22. Стёпин, В.С. *Философия науки и техники* / В.С. Стёпин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М.: Гарадарика, 1996. – 400 с. – ISBN 5-7762-0013-X.
23. Стёпин, В.С. *Философская антропология и философия культуры. Избранное* / В.С. Стёпин. – М.: Академический проект, Альма Матер, 2015. – 542 с.
24. Стёпин, В.С. *Философская антропология и философия науки* / В.С. Стёпин. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с. – ISBN 5-06-003010-5.
25. Фролов, И.Т. *О человеке и гуманизме*. – М.: Политиздат, 1989. – 558 с.
26. Фролов, И.Т. *Перспективы человека*. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
27. Фролов, И.Т. *Этика науки* / И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин. – М.: Политиздат, 1986. – 400 с.
28. *Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Стёпина*. – М.: Канон+, 2004. – 816 с. – ISBN 5-88373-225-9.
29. Черникова, И.В. *Анализ философских оснований постнеклассической парадигмы научности* / И.В. Черникова // *Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина* / под ред. В.И. Аришинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – С. 458-473.
30. Швырев, В.С. *О гуманитаризации современной научной рациональности* / В.С. Швырев // *Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию академика В.С. Стёпина*. – М.: Канон+, 2004. – С. 483-492.
31. *Эпистемология и философия науки*. – 2013. – № 2.

РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Попкова В.С.

Оренбургский государственный университет

Социализация как процесс развития социальной природы человека является жизненной необходимостью любого человека. Личность формируется в процессе социализации. Социальное развитие личности осуществляется как процесс, направленный на одновременное развитие личностных качеств и освоение социальных ролей в различных сферах жизнедеятельности. Поэтому социализация личности является частью целостного процесса ее становления как социального субъекта [4, с. 240]. В любом обществе процесс социализации связан с воспитанием и обучением. В современном обществе образование и научные знания играют важную роль в социализации личности, и прежде всего молодежи. «В ходе образования происходит приобщение человека к исторически накопленным человечеством знаниям о разнообразных предметах и явлениях и их свойствах. В широком смысле оно представляет собой непрерывный процесс получения и осмысления информации о многообразных явлениях и вещах природного и социального мира...Как жизненный процесс образование непрерывно формирует индивида, и этот процесс носит многогранный характер: человек обретает психологические, культурные, интеллектуальные, практические, оценочные качества» [5, с. 66].

Молодежь – особая специфическая группа общества, обладающая совокупными половозрастными, социально-психологическими и иными особенностями, является своеобразным индикатором общественного развития, духовного и физического здоровья нации. Она в значительной степени влияет на развитие трудовых ресурсов, формировании рынка труда. Поэтому должны складываться достаточные условия для доступа молодежи к образованию и труду. [2, с. 273].

В процессе социализации молодежи образование играет важную роль, но степень его влияния во многом определяется ценностными установками, сформированными в семье. Поэтому, в первую очередь, на становление личности оказывает огромное влияние семья. В обществе цель семейного воспитания – заложить основы всестороннего развития личности: умственного, эстетического, нравственного, физического, приучить к труду, развить интерес к самостоятельной творческой деятельности, помочь понять и выполнять правила социальной общности. Но сейчас семья не всегда выполняет свои функции в силу ряда объективных и субъективных причин. Поэтому компенсировать этот недостаток должна школа. Именно школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, навыков, умений, а также опыт личной ответственности и самостоятельной деятельности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования, так как «образование как возможность

приобщения к бытию наличного знания и культурно-исторических ценностей составляет основу духовной жизни человека, процесса его становления как разумного существа и развития его личностных качеств. Оно есть условие и возможность реализации человека как личности. Будучи таковым, образование является показателем уровня интеллектуального и культурного потенциала индивида в частности и общества в целом» [6, с. 2178].

И на самом деле высшее образование – является неотъемлемой частью современного государства, стремящегося сохранить социальный генофонд, независимость, культуру, конкурентоспособную экономику [7]. Социализация студенческой молодежи в процессе обучения включает не только усвоение умений и знаний, но и приобретение навыков реальной взрослой жизни.

Выпускаясь из школы и поступая в вуз, человек становится полноценной личностью, имеющей права на свободу слова и действия. На неё возлагается ответственность за свои поступки. У неё должно быть развито чувство долга, любви, гуманизма, справедливости, и умений: уметь приспосабливаться к разным ситуациям, быть конкурентоспособным специалистом, не только уметь планировать, но и организовывать, импровизировать, мотивировать, анализировать собственные действия и переосмысливать происходящее.

Таким образом, образование – это неотъемлемая часть человека. Социализация в период обучения в вузе играет важнейшую роль в развитии каждой личности. Она может проходить не только естественно и легко, но сложно и проблематично. Ведь обучение в вузе – это переходный момент между юностью и зрелой жизнью. Поэтому очень важно уделять этому процессу достойное внимание. Но социализация, как и саморазвитие, осуществленные в студенческие годы, значительно упрощают взрослую жизнь, помогают найти выходы из трудных жизненных ситуаций и грамотно принимать, показать себя в роли полностью сформировавшейся сильной личностью [3].

Резюмируя, можно сказать, что социализация – это усвоение индивидом культурных ценностей, норм, образцов поведения в обществе, идей и теорий. Молодежь – будущее общества. Она выступает как важная социально-демографическая группа, во многом от процесса социализации которой зависит будущее общества и страны. Насколько государство и социальные структуры смогут организовать на уровне семьи, школы, вуза качественный процесс приобщения подрастающего поколения к научным знаниям и духовным ценностям, настолько подготовленными специалистами будет представлено завтрашнее общество.

Список литературы

1. *Артюхов А.В. Роль семьи в процессе социализации молодежи / А.В. Артюхов, Л.Б. Осипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24. – С. 72-74.*

2. Дикун Н.А. Роль семьи в профессиональном образовании молодежи / Н.А. Дикун // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – №3. – С. 273-277.
3. Лапшин И.Е. Высшее образование как фактор социализации современной молодежи / Н.А. Дикун // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. – № 3. – С. 88-95.
4. Селезнева М.К. Социализация молодежи в современном обществе / М.К. Селезнева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 3. – С. 239-243.
5. Хаджаров М.Х. Наука и образование в формировании духовного мира и самореализации личности / М.Х. Хаджаров // Философско-социологические проблемы общества, науки и образования: коллективная монография / М.Х. Хаджаров, И.А. Беляев, У.И. Грызова и др. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 65-78.
6. Хаджаров М.Х. Личностное измерение бытия образования [Электронный ресурс] / Хаджаров М.Х. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 29-31 янв. 2014 г., Оренбург / Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 2178–2182.
7. Хаджаров М. Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России / М. Х. Хаджаров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 72-83; Хаджаров М. Х. Модернизация России в условиях глобализации / М. Х. Хаджаров // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы Международной научной конференции / Ответст. редак.: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 388-393.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сергеев А.В.

Оренбургский государственный университет

Каждое общественное проявление следует оценивать с различных точек зрения. Такого рода аспект нужен, в первую очередь, в целях научной объективности, точности рассмотрения, а кроме того, для соответствующей оценки результатов этого явления, его воздействие на общество и культуру.

Большая часть проблем субкультуры геймеров связана с процессами массовой компьютеризации общества и буйным формированием индустрии компьютерных игр. Эти явления, которые можно оценить равно как положительные и значимые для развития общества (разнообразие сферы развлечений и досуга, развитие науки и техники и.т.д), с другой стороны безусловно имеют и негативные последствия.

В функционировании субкультуры геймеров сегодня можно выделить два комплекса проблем.

Первый комплекс проблем связан с развитием индустрии компьютерных игр и самой игрой. Известность компьютерной игровой продукции связана с некоторыми их особенностями: признано воздействие игр на эмоциональную сферу человеческого сознания, эксплуатацию визуальных образов. Игра обязана быть зрелищной и привлекать к себе. Это достигается музыкальным сопровождением, увлекательной сюжетной линией и графическим методом: эстетика видов, героев, близкие к реальности сцены населенных пунктов, заводов, кораблей в одном ряду с не менее близкими к реальности сценами схваток, ДТП, катастроф. Сам игровой процесс довольно динамичен, и поэтому игру нередко винят в том, что человек все больше времени проводит в виртуальной реальности, утрачивает чувство реального времени по причине несоответствия игрового времени и реального.

Многие геймеры полностью согласны с утверждением, что после многочасовой игры очень сложно сопоставить реальное и виртуальное время. Из-за подобного дисбаланса может появиться проблема планирования дел в реальном времени. Огромные возможности виртуальной реальности делают ее привлекательной для человека, способствуют привыканию, затягивают, человек уже не может существовать без этого замечательного мира, что может привести к непредсказуемому результату.

Система создания, распространения и воспроизведения игрового компьютерного жанра порождает ряд проблем.

Во-первых, лихорадка новизны искусственно стимулируется ожиданием свежей продукции с поддержкой рекламы на просторах интернета, журналов, TV и.т.д [1]. Западные ученые давно отметили, что во время выпуска еще одного игрового бестселлера прибыль многих крупных фирм несколько

снижается. Чаще всего это свойственно для крупных компаний с большими отделами, где сотрудник снабжен техникой и свободным временем для решения текущих задач. В итоге, техника применяется не по назначению, а для игры. Вместе с тем, даже если этот процесс контролировать, качество работы также понизится, а работник остается малоинициативным.

Во-вторых, возникает вопрос цензуры. Многие люди считают, что содержание самих игр никем не проверяется и не контролируется, забывая, что огромную часть продукции на рынке игр составляют пиратские диски. Также огромная часть незаконных копий существует на торрентах, где каждый желающий может получить игры бесплатно, на них не указывается какое-либо возрастное ограничение и предупреждение об использовании сцен насилия и жестокости в данной продукции. В этом на самом деле не повинны производители игр, которые дорожат своей лицензионной продукцией и соблюдают все необходимые требования. К сожалению, данная ситуация вряд ли поменяется, так как сегодня копировать информацию с помощью множества современных средств очень просто, а доход от такого дела очень высокий. И хотя правительство пробует официально бороться с пиратством, никто не желает сокращать данный доходный бизнес. В самой России, по данным Международного союза защиты интеллектуальной собственности, 64% музыкальных компакт-дисков, 80% фильмов на DVD, 83% компьютерных программ и 90% компьютерных и видеоигр — пиратские.

В-третьих, игровая культура утверждает набор ценностей, близких массовой культуре. Данные ценности имеют как альтруистический (жизнь, свобода, развитие), так и эгоцентрический (власть, богатство, характер). Также поддерживаются и инструментальные ценности (опыт, мужество) [3]. Они внушаются в подсознание человека через систему ролевых идентификаций. Довольно часто геймер слабо развитый в физическом плане выбирает героя — атлета. И его удаchi на виртуальном фоне битвы дают ему уверенность в себе как игроку в реальной жизни. У психически неуравновешенного человека может измениться отношение к насилию, так как многие игры призывают к жестокости для наиболее успешного выполнения миссии и получения дополнительных очков. В то время как для адекватного человека — это способ снять напряжение и настроиться на новый рабочий день.

Для компьютерных игр свойственно особенное восприятие человеческой жизни. Израсходование жизней и бессмертие вызывает у многих чувство защищенности и всесильности, вызывает снижение инстинкта самосохранения в реальности. Таким образом, воздействие компьютерной игры на конкретного человека (как положительное, и отрицательное) считается сугубо индивидуальным и зависит от особенностей его психики. Как и в любом другом деле здесь существуют «группы риска», к которым по большей части относятся дети и подростки. С другой стороны, улицы также небезопасны, а компьютерная игра позволяет решить вопрос времяпрепровождения дома. Главное — научиться контролировать время проведения за компьютером, всегда важно помнить о возможности возникновения зависимости.

Также особую актуальность приобретает сегодня проблема вытеснения компьютерной игрой множества других видов досуга и поддержание ею приоритета ценностей массовой культуры. Такие подростки в большей степени отходят от чтения какой-либо литературы, демонстрируя мозаичность восприятия и скудность своего досуга. Главную роль здесь играет их некритичность, ибо воспринимая информацию из интернета, игр или телевизора, они не пытаются сравнивать ее с информацией из каких-либо печатных источников, к данному подростки не приучены. Также подростки зачастую переносят правила и законы виртуальной игры на реальное пространство, что мешает правильному восприятию реальности.

Таким образом, игровая культура, для которой свойственна подача информации в коротких жанрах и довольно ярко, вызывает проблемы с концентрацией внимания. В итоге внешняя привлекательность продуктов культуры выходит на первый план и становится намного важнее содержания. Для многих геймеров важную составляющую игры представляет в первую очередь хорошая графика, затем увлекательный сюжет. Также многие игроки отмечают как плюс игры то, что можно «создать свой мир и пожить жизнью виртуального героя» [2,с.80]. Именно эти возможности удовлетворения собственных амбиций и самостоятельности делают игру привлекательной не только для детей, но и взрослых. Таким образом можно компенсировать неудачи в реальной жизни.

Второй комплекс проблем связан с массовой компьютеризации современного общества. Все мы знаем давно установленной медициной факт, что компьютер негативно влияет на здоровье человека. С другой стороны, с компьютерной сферой сейчас связано множество видов деятельности, причем не только профессиональной, но и обучение, развлечение, искусство. Естественно, не смотря на все предупреждения о вреде, геймеры не считают, что это отрицательно сказывается на их здоровье, хотя они проводят за мониторами слишком много времени.

Хотелось бы упомянуть о негативном влиянии электромагнитных полей компьютеров на человека, что подтверждается множеством медицинских исследований. На сегодняшний момент создано множество мониторов, которые сокращают это негативное воздействие, но проблема все равно остается серьезной ввиду нескольких причин:

- компьютер содержит в себе сразу два источника электромагнитного излучения (монитор и системный блок);
- геймеры чаще всего не соблюдают безопасное расстояние;
- длительность времени проводимое за компьютером (более 7-12 часов).

Функционирование игровой компьютерной продукции, как продукта культуры очень сложный процесс. Несмотря на все предупреждения о вреде, будущее «виртуальных миров» растет [4,с.33]. Хотя количество игровых клубов постепенно сокращается, но это лишь говорит о том, что теперь в каждой квартире есть компьютер и доступ к дешевому интернету, а значить, и к онлайн-играм. Но, с другой стороны, онлайн-игры выполняют такие функции,

как общение и причастность. В таких играх люди не только выполняют какие-то задания, но и общаются, находят единомышленников, создают кланы которые развивают командный дух. Игры позволяют геймерам повышать свой уровень игры и развивать киберспорт [5]. Причем, как правило, игроками являются не только мужчины, но и женщины которые играют на одном уровне с ними.

Будущее виртуального мира уже начинает воплощаться в реальность. Сегодня любой человек может существовать реально в двух мирах – реальном и виртуальном. Это объясняется тем, что на технологическом и игровом уровне происходят большие открытия, например шлем виртуальной реальности, благодаря которому игрок переносится в так называемое «виртуальное» пространство. Шлемы стали легче, удобнее, картинки ярче и четче. К тому же теперь уже личный шлем виртуальной реальности может позволить себе каждый.

Высокий спрос на данный вид развлечения инициирует развитие как компьютерной индустрии в целом, так и геймерского движения и культуры. Тем более что увлечение компьютерными играми может перерасти и на профессиональный уровень [7]. В России за последние 5 лет активно развивается киберспорт, где каждый может показать свои профессиональные навыки в той или иной игре, участвуя в соревнованиях с призовыми фондами.

Хотелось бы отметить что компьютерные игры — многогранный феномен; он, имеет свои как отрицательные, так и положительные свойства. Игры являются источниками информации наряду с книгами, кино, СМИ и.т.д. Они помогают освоению новейших компьютерных технологий, изучению иностранных языков, истории и культуры [6]. Существует множество образовательных игр, использующихся для образования экономистов, врачей, а также военных. Также научно доказано, что благодаря некоторым компьютерным играм и активного взаимодействия с клавиатурой, возможно развить внимательность, мелкую моторику и скорость реакции. Они помогают развить высокий уровень абстрактного мышления и логику.

Таким образом, компьютерная культура и, в частности, геймерство как ее элемент, модифицирует способ культурной коммуникации, меняет формы общения и взаимодействия людей, требует выработки множества новых знаний, умений, навыков, содействуя формированию новой системы норм и ценностей. Следует учитывать как негативное, так и позитивное воздействие игровой индустрии на общество в целом. Субкультура геймеров - сложный феномен современного информационного общества, требующий своего дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Бурцева, О. А. Компьютерные игры, как социокультурный феномен. «За» и «против» / О. А. Бурцева // Герценовские чтения. – 2009. – С. 14-19.
2. Степанцева, О. А. «Социальный портрет» геймера / О. А. Степанцева //

Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., – 2007. – С. 80-85.

3. Степанцева, О. А. Социальные последствия развития игровой компьютерной культуры: проблемы и противоречия / О. А. Степанцева // *Актуальные проблемы социологического образования. СПб., – 2005. – С. 130-136.*

4. Кропачева, М. А. Субкультура геймеров, единая и делимая / М. А. Кропачева // *Социо- и психолингвистические исследования. – 2015. – №1. – С. 33-40.*

5. Кропачева, М.А. Общее и частное в субкультуре и социолекте геймеров / М. А. Кропачева // *Вестник педагогического опыта. – 2016. – №35. – С. 14-20.*

6. Кропачева, М.А. Геймеры как субкультурный и культурный феномен / М. А. Кропачева // *Социо- и психолингвистические исследования. – 2016. – № 4. – С. 8-14.*

7. Агафонова, А.Г. Социальный портрет российского онлайн-геймера/ А. Г. Агафонова // *Социально-политические науки. –2017. – №2. – С. 73-85.*

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ЧЕРЕЗ ЭКСКУРСИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ УРАЛА»

Соснина Н.А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Патриотическое воспитание - это постоянное и систематическое формирование любви к своей Родине. Патриотизм - одна из неотъемлемых черт всесторонне развитой личности.

В период становления и развития гражданского общества и правового государства важным является подготовка демократического типа личности, которая будет готова к инновациям, к контролю собственной жизни и деятельности. Гражданско-патриотическое воспитание способствует формированию личности, которая обладает качествами не только гражданина, но и патриота своей страны.

В последнее десятилетие в российском обществе значительно усилились националистические настроения. В молодежной среде процветает негативизм, демонстративное отношение к старшему поколению, жестокость в крайних проявлениях. Резко растет и молодеет преступность. В таких условиях, присутствующих в социально-экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни, необходимо создать условия для формирования развитой личности гражданина и патриота России, готового отстаивать ее интересы.

Многие мыслители и педагоги прошлого, говоря о роли патриотизма в процессе личностного становления человека, отмечали их многостороннее формирующее влияние. Мыслитель Древней Греции Платон рассуждал о том, что родина дороже отца и матери. О любви к отечеству, как высшей ценности, рассматривали в своих трудах Макиавелли, Крижанич, Руссо, Фихте. К.Д.Ушинский считал, что патриотизм является важнейшей задачей воспитания: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, семейными и родовыми наклонностями» [1].

Патриотизм по своей природе гуманистичен, включает в себя уважение к национальным обычаям и традициям, истории своей страны, «малой» родине. Патриотизм включает в себя:

- проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине;
- заботливое отношение к интересам и ценностям Родины;
- чувство ответственности привязанности к «малой» родине, месту, где человек родился;
- уважение к людям и историческому прошлому Родины;
- общечеловеческие ценности, гуманизм, милосердие.

Нормативно правовой базой гражданско-патриотического воспитания на современном этапе являются такие Федеральные законодательные акты как:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральные законы Российской Федерации: «Об образовании»; «О воинской обязанности и военной службе»; «О ветеранах»; «О днях воинской славы (победных днях) России»; «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»;
- Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»;
- Постановления Правительства Российской Федерации: от 31 декабря 1999 года №1441 «Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе»; от 16 января 2001 года №122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»; от 11 июля 2005 года №422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»; от 5 октября 2010 года №795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы».

В дореволюционной России в школьных программах существовал предмет «Родиноведение», который позднее был назван «Краеведением». Д.С. Лихачев называл краеведение «самым массовым видом науки».

Согласно учебным планам специальностей программ подготовки специалистов среднего звена факультета среднего профессионального образования Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ вариативной частью цикла общих гуманитарных и социально-экономических наук предусмотрено изучение дисциплины «История Урала», включающую в себя историю Оренбургского края. При формировании у студентов общекультурных компетенций в курсе «История Урала» активно используются следующие педагогические технологии:

- метод проектов,
- метод дебатов,
- развитие критического мышления через работу с первоисточниками и документами,
- информационно-коммуникативные технологии,
- традиционные технологии.

Обязательной формой организации работы на уроке является проведение экскурсий. Это «живая» форма общения с прошлым «малой» родины, возможность воспроизвести картины становления и развития родного края, узнать вклад людей в формировании современного Оренбуржья, изучить биографию и подвиг героев нашего края.

В нашем городе, имеющем «почтенный» возраст – 281 год, имеется замечательный краеведческий музей. Открытие музея состоялось 18 июня 1939 года. К этому времени он располагал 2800 музейными предметами: образцами

рудных и нерудных полезных ископаемых, драгоценных и декоративных камней и т.п.

В годы Великой Отечественной войны музей был временно закрыт и его экспонаты хранились в ящиках в подвале одной из школ. И только в 1947 году музей возобновляет свою работу по сбору экспонатов, а в 1950 году принимает первых посетителей. В течение 2010 года была полностью выстроена новая постоянная экспозиция, оснащенная новейшими информационными технологиями, которые позволяют более широко представить культурное наследие города.

18 марта 2011 года музей открыл свои двери для посетителей после реконструкции. Благодаря Муниципальной целевой программе «Городу – музей XXI века» был проведен капитальный ремонт всех инженерных коммуникаций, закуплено новое оборудование для работы сотрудников. Также смонтировано новое экспозиционное оборудование.

Орский музей избрал для себя инновационный путь развития и на сегодняшний день является самым современным музеем Оренбургской области. На сегодняшний день Орский краеведческий музей избрал для себя ориентир на модернизацию всех направлений деятельности, при этом оставаясь верным основополагающей просветительской миссии, способным оказать значительный вклад в воспитание молодого поколения.

Музей имеет два отдела: городской выставочный зал, в котором постоянно действуют экспозиции - «Великая степь», «Орская крепость», «Орск-уездный город», «Орск индустриальный». Второй отдел – это «Музей Т.Г. Шевченко в Орской крепости». Организовывая экскурсии в краеведческий музей мы стимулируем интерес студентов к истории своего края, формируем познавательный интерес, способствуем вовлечению студентов в работу по сохранению культурных и исторических памятников боевой и трудовой славы, формированию чувства национальной гордости, национального самосознания, способности жить с людьми других культур, языков и религий, воспитываем патриотов. После таких уроков студенты факультета готовят презентации по краеведению, занимаются поисковой деятельностью, выступают с докладами на научно-практических конференциях. Неподдельный интерес к истории своего края, который формируется в рамках дисциплины «История Урала», говорит о достигнутых целях в процессе преподавания и формирования общекультурных компетенций студентов.

Экскурсионная деятельность позволяет активизировать интерес к истории «малой» родины, активизировать познавательный интерес. В рамках учебного курса студентам предлагается провести мини-исследования по краеведческому материалу, подготовить рефераты о замечательных людях города Орска и Оренбуржья, принять участие в творческом конкурсе. В течение учебного года проводится конкурс среди студентов факультета, изучающих историю родного края, на тему «Орск в моей жизни», где можно рассказать об истории своей улицы, памятнике города, музейной экспозиции, книгах, истории своей семьи.

Данная работа способствует воспитанию патриотических чувств и развитию творческой активности студентов, что является одной из задач образовательного процесса.

Таблица 1 - Творческая активность студентов

Учебный год	Число студентов, привлеченных к экскурсиям	Число студентов, проявивших интерес к дальнейшему изучению темы	% к общему числу студентов, привлеченных к экскурсиям
2015-2016	74	24	18
2016-2017	62	23	14
2017-2018	66	26	17

Многое связывает человека с местом, где он появился на свет. Родной край, его история, люди, пройдя через сознание, становятся частью человеческой судьбы, милым сердцу уголок земли, несравнимым ни с чем. Это наша Родина, историю которой мы должны знать и воспитывать любовь к ней у молодого поколения.

Список литературы

- 1. Ермолаева, Л.К. Изучение своего края: проблемы и подходы к их решению / Л.К.Ермолаева // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002.- №3.-С. 40-47.*
- 2. Приоритетный национальный проект «Образование» - <http://mon.gov.ru/pro/pnpro>.*
- 3. Официальный сайт администрации г. Орск- [uprava@orsk – adm.ru](mailto:uprava@orsk-adm.ru).*

РУССКОЕ ОФИЦЕРСТВО РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Кравчук М.И., Тургимбаев Р. В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Русский офицерский корпус всегда занимает особое даже скорее почётное место в исследованиях и трудах отечественных исследователей. Вместе с тем проблеме взаимоотношений офицерского корпуса с представителями государственной власти уделялось очень мало внимания. Что скорее было связано, прежде всего, с тем, что как таковой, офицер императорской России долгое время не являлся предметом серьёзного изучения, по известным обстоятельствам [1; 4; 7; 8].

Русский офицерский корпус начал активно формироваться в сумбурную эпоху Петра I. Офицерской службе профессионально посвящали себя сотни тысяч молодых людей, проливавших свою кровь и становившихся героями, поставив перед собой одной из многих своих задач превратить Россию в европейское государство, приобщить её к лидирующему мировому сообществу государств, которые считались в то время лидерами в экономической и политической сфере [9].

Российское офицерство во все времена являло собой надёжную опору государства, вооружённый основой хранящая ратные традиции, духовные ценности российского воинства. Каждый русский офицер хорошо знал, «как наши деды воевали давным-давно». Но стоит отметить, что многие славные страницы истории русского офицерства сегодня трактуют с искажениями, слишком упрощённо и стереотипно, по ряду причин. Русское офицерство — не только душа армии, но и становой хребет государства. Однако, единое офицерское мировоззрение, образ жизни и действий, надёжная защита Отчизны, военные победы, продолжают чаще всего игнорироваться. Особенно много неоправданно негативных сведений об офицерах относится к периоду правления последних Романовых. [1; 2; 9]

В императорской России офицерство являло собой наиболее престижную профессиональную группу, которая объединяла лучших людей России. Служилое сословие, являлось и является, наиболее образованной частью общества. Показателем этого является то, что до 90 % деятелей российской науки и культуры являлись офицерами и чиновниками или же происходили из этой среды [7; 8], что подтверждает её высокую подготовку.

Офицерство широко представлено было на гражданской службе, и являло собой основу общегосударственного управления. На начало XX века на гражданских должностях состояло несколько тысяч офицеров в отставке. Многие государственные должности, такие как: должности губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников, начальников областей и уездов на окраинах страны во множестве своем замещали генералы и штаб-офицеры действительной воинской службы [1; 3; 4].

В дореволюционной и советской историографии действовала точка зрения, что российское офицерство являло собой своего рода закрытую дворянскую касту. Но, в свою очередь, современные исследователи подчёркивают, что офицерство, напротив, по своему происхождению являлось всесословным, особенно начиная со второй половины XIX века [2; 8].

Во-первых, приток «посторонних», то есть юношей из всех сословий, начинался уже в кадетских корпусах. Государство в кадетских учебных заведениях брало детей офицеров на полный пансион, доля детей офицеров в них никогда не опускалась ниже 70-80%. Тем самым сохранялась важная черта офицерского корпуса, такая как наследственность. Таким образом, офицерский корпус в значительной степени воспроизводился [7; 8; 10].

Кадеты из семей, не принадлежавших к военной среде, были «своекоштными», то есть содержание, и обучение их оплачивали родители. По различным оценкам, таких неофицерских детей по статистическим данным в корпусах было 50-60 %. Под влиянием среды уже в первом поколении между «посторонними» и «наследственными» членами офицерского корпуса культурные различия нивелировались [7; 8].

Во-вторых, офицеры часто женились на девушках разных сословий, национальностей, из семей разного достатка. Хотя специфическое положение офицерства вносило свои коррективы в выбор спутницы жизни [7; 8].

Внешняя обособленность офицерства от гражданского общества имела свои причины. Поскольку офицеру предписывалось жить в полковой среде, чтобы не терять свойств, привитых в кадетском корпусе, в военном училище. Офицер привязывался к своему полку, то есть чем скромнее была полковая стоянка, тем крепче оказывалась «полковая семья» [7; 8].

Офицерство объединяло по своему существу лучшее, что было в России. Офицерский корпус к 1917 году включал в себя всех образованных, поскольку практически все лица, имевшие образование гимназии, реального училища и им равных учебных заведений и годные по состоянию здоровья производились в офицеры [9; 10; 11].

До Великой российской революции 1917-1922 годов в России считалось, что армия должна являться аполитичной, поэтому офицер и солдат не смели ни принадлежать к какой-либо политической партии, ни тем более принимать участия в партийной деятельности. Подчёркивалось, что офицер не должен симпатизировать каким-бы то ни было политическим идеям [3; 4; 5].

Недостаточная, а местами слабая осведомлённость и ориентированность в области политических течений, идеологий и социальных вопросов сказалась уже в дни первой революции 1905 года и перехода страны к представительному государственному строю. И в годы революции большинство офицеров оказались безоружными и беспомощными перед революционной пропагандой [8]. В фондах наследия военной эмиграции значительное место занимают воспоминания и размышления о том, как в 1917 году армия стала разменной картой в руках политиков и политиканов, не сумев противостоять революционному угару масс. Несчастных аполитичных офицеров, которые ещё

вчера являлись героями, а сегодня враги народа уничтожались десятками тысяч без всякого сопротивления с их стороны [4; 5].

Деятельность и жизнь офицерского сообщества регулировалась посредством двух важнейших институтов: офицерского собрания и суда общества офицеров [5; 7; 8].

Правила повседневно-бытовой жизни офицеров ужесточались по мере приближения к столицам и в зависимости от элитарности полка. Например, гвардейские офицеры не имели права ходить в рестораны II и III класса, занимать в театрах, кроме императорских, места далее пятого ряда кресел, носить с покупками по улице пакеты. Офицер был должен вращаться в «обществе», то есть в среде лиц соответствующего общественного уровня. При выполнении светских обязанностей офицер не должен скупиться был на раздачу чаевых. В провинциальных городах тягота данных светских условностей ощущалась, а в больших городах она значительно возрастала, так как в таких городах как Петербург являлась непосильной ношей для нормального офицерского бюджета [7; 8].

С времен Петра I Великого и до революции 1917 года важным средством нравственного воспитания в русской армии являлся суд чести, или суд общества офицеров. Поступки, связанные с нарушением обязанностей службы, воинского чинопочитания или противоречащие долгу службы и присяги, суду общества офицеров не подлежали. В компетенцию суда чести входили дела о драках между офицерами, заёме денег в долг у нижних чинов, об игре с нижними чинами в карты, на бильярде, о приводе в офицерское собрание лиц сомнительного поведения, писании анонимных писем, нечестной игре в карты, об отказе от уплаты карточного долга, о двусмысленном ухаживании за женой товарища по полку, появлении в общественном месте в нетрезвом или неприличном в виде, об отказе присоединиться к разделяемым всем обществом офицеров данной части, вполне правильным взглядам на задачи армии, вызвавшем единодушный протест и порицание всех товарищей [4; 7; 8].

Офицерская честь всегда занимала особое место в офицерской этике. Честь являла собой офицерский долг и духовное качество офицера. Честь не даёт офицеру никаких привилегий, это основной закон поведения офицера. Честь русского офицера всегда преобладала над его соображениями: выгода, успех, безопасность или рассудительность [9]. Поэтому русский офицер в душе и сердце всегда был готов рисковать жизнью для того, чтобы не быть обесчещенным и отвечать за свои слова, в отличие офицерского корпуса стран Европы сопоставимой по времени.

Но не все, и не всегда спорные ситуации возможно и можно было решить с помощью суда чести или суда общества офицеров. Важнейшим инструментом поддержания чести и достоинства являлись дуэли. Конечно, отношение к дуэлям официально было отрицательным. Так, например, генерал М. Д. Скобелев считал, что дуэли есть «гримасы» старой армии, связанные с её кастовостью. Но М.Д. Скобелев отдавал должное «Дуэльному кодексу», отмечая его положительную значимость в офицерской среде.

Отказ вызвать противника на дуэль, как и отказ, принять вызов, считался бесчестьем. Извинение со стороны оскорбителя не считалось унижительным, а наоборот, возвышало доброе имя человека в обществе. Дуэли в России официально были узаконены приказом военного ведомства от 20 мая 1894 года № 118. В русское законодательство закон о дуэлях вписывался плохо и вызывал много возражений в печати, даже военной. Все же по причине жестокости и несоответствия нормам цивилизованного общества [7; 8; 9].

Русский офицерский корпус объединяло чувство преданности царю и любовь к Родине [4; 7; 8]. Политическая программа российского офицерства являлась простой и ясной. И если перефразировать выражение Тертуллиана: «Человеческая душа по природе своей христианка», можно сказать, что «офицерская душа в своей сути – монархистка». Примечательно, то, что, когда заболевший офицер подавал установленной формы рапорт: «Заболев сего числа, службу Его Императорского Величества нести, не могу», – он действительно ощущал, что его служба является службой Его Императорскому Величеству. [7; 8] Монархизм офицерства не проявлялся в каких-либо эффектных словах или экзальтированных актах, но он был традиционно составной частью души офицера и основой всей его деятельности [1; 4; 7; 8].

Офицер в России является во всем и во всех отношениях идейной. Настоящий офицер служит не ради меркантильных убеждений, а ради высокой идеи защиты Отечества. При всем том, что прекрасно осознаёт, что кто-то должен жертвовать своим земным благополучием ради того, чтобы остальные чувствовали себя спокойно и уверенно [9].

Описывая политический облик российского офицерства в начале XX века, стоит отметить, что формирование его политических ценностей в этот период в наибольшей степени проходило под влиянием профессиональных стереотипов и интересов. Гарантом незыблемости воинской традиции, содержания и востребованности военной профессии могло выступить только мощное в военно-политическом смысле государство и твердая государственная власть [6; 7]. Тем самым царизм являлся политическим ориентиром военных лишь постольку, поскольку отвечал подобным ожиданиям. В свою очередь, слабая и непоследовательная власть, неспособная к проведению жесткого политического курса и ведению войны в организационном и техническом плане не могла устраивать военных по ряду причин, о которых желательно говорить отдельно [1; 2]. Данное положение фактически закладывало важнейший потенциальный пункт для политической оппозиционности офицерства [5; 6; 7].

Политическим идеалом офицерства скорее являлась не монархия как таковая, а олицетворяемая монархией сильная власть, которая готовая обеспечить обороноспособность страны, устойчивый внутренний порядок, уверенный внешнеполитический курс и, что непременно, высокий социальный статус офицерского корпуса на общегосударственном уровне и офицера в частности на уровне общественного восприятия [3; 4]

Утрата монархии вышеназванных черт и свойств, и уже, как следствие, общественного авторитета, естественно, отразилась на состоянии офицерства,

так как политическая пассивность не могла являться гарантией от постепенного дрейфа настроений, в которых граница между пассивной лояльностью и пассивной оппозицией представляется весьма условной [5; 7].

Поскольку офицерство, относясь к более образованной части общества, воспринимало определенные взгляды и ценности, свойственные интеллигенции. Особая даже где-то специфическая этика, которая была характерна для офицерского сообщества, тоже своеобразно сказывалась на политическом поведении его членов. Важными принципами офицерского сообщества являлись: недоносительство, корпоративная солидарность, соответствующее самосознание и мировоззрение, которые ставили офицеров в двусмысленное положение в отношении охранительной деятельности государства. Тем самым не могли его обойти и критические настроения в отношении современного состояния государства, общества и, конечно, армии на тот момент, что в конечном итоге привело к разложению армии, многочисленным дезертирству. Конечно же, утрата верности царю со стороны офицерского корпуса и привела к его отречению, но и слабость высшего государственного деятеля была вызвана, скорее утратой оптимизма на сложившуюся политическую и социальную ситуацию в государстве, что привело к социальным волнениям приведших к революции. В подтверждении сказанного следует отметить, что современники- мемуаристы, которые характеризуют офицерский корпус как в массе своей лояльный к властям и верноподданный, единодушны также и в том, что отдельные случаи участия офицеров в революционных группах и кружках имели место [6]. Акцент при этом делается на их единичность, однако и для всего российского общества членство в революционных партий и организаций вплоть до 1917 г. не являлось массовым, хотя поддержка и симпатии росли с течением времени [6; 7].

Список литературы:

1. Брусилов А. А. *Мои воспоминания*. М., 1983. С. 156.
2. Верховский А.И. *На трудном перевале*. М., 1959. С. 118.
3. Данилов Ю.Н. *На пути к крушению* // *Военно-исторический журнал*, 1991. №10. С. 84.
4. Там же. С. 156
5. Деникин А.И. *Очерки русской смуты* // *Вопросы истории*. 1990. № 3. С. 128.
6. Деникин А. И. *Солдатский быт* // *Разведчик*. 1903. № 661. С. 562-563.
7. Зайончковский П. А. *Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XХ столетия (1881-1903 гг.)*. М., 1973. С. 50.
8. Керсновский А.А. *История русской армии*. М., 1992. Т. 4. С. 267.
9. *За Царя, за Родину, за Веру. Герои и войны российской армии (1695-1918)* – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2000. – 304 с.
10. Волков С.В. *Русский офицерский корпус*. М., 1993, С .223, 273
11. Кавтарадзе А.Г. *Военные специалисты...* С 25-26

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ ГОРОДА ОРЕНБУРГА В ОЦЕНКЕ МОЛОДЕЖИ

Чичёва Е.А.

Оренбургский государственный университет

Город. Как охарактеризовать его? Наверное, каждый человек может дать свое определение данному понятию. Для кого-то город – это огромный мегаполис с безликой толпой, для кого-то – уютные скверы с неспешно прогуливающимися людьми, а для кого-то – архитектурные ансамбли, отражающие величие и историческую значимость города. Образ города складывается из суммы восприятий множества индивидов: это и горожане, и проезжающие мимо люди, туристы, гости и так далее. В свою очередь, каждый отдельный человек воспринимает город по-особенному, так как на результат восприятия влияет огромное множество факторов: характер и темперамент человека, его жизненный опыт, обстоятельства, при которых он познакомился с городом, и множество других факторов. Каждый город имеет свое уникальное «лицо», свой образ, во многом определяющийся и его архитектурой.

Оренбург – один из многих провинциальных городов России, имеющий много интересных и исторически значимых архитектурных памятников. Избежав коренной реконструкции в конце XVIII века, Оренбург сохранил свою историческую планировку в центральной части города до настоящего момента, чего нельзя сказать об остальных крупных городах Урала, которые к началу XX века сильно «осовременились». Однако историческая застройка сохранилась в сильно деформированном виде. В разные периоды истории было уничтожено множество соборов, мечетей, церквей, часовен, а также куполов и башенок, которые были характерны для архитектуры «старого Оренбурга». Но, тем не менее, в Оренбурге есть на что посмотреть. Сохранилось несколько зданий, постройка которых датируется XVIII веком: дом Рычкова, Пушечный двор, дом Тимашева, Гостиный двор, военный госпиталь. Данные объекты архитектурного наследия находятся под охраной государства. Заслуживает внимания немногочисленная группа зданий первой половины XIX века, также охраняемая государством, – это дом генерал-губернатора, Дворянское собрание, здание Краеведческого музея, Караван-Сарай, Неплюевский кадетский корпус, гауптвахта и некоторые другие.

В настоящее время Оренбург как областной центр активно развивается в различных направлениях. Данный статус накладывает особый отпечаток и на архитектуру города, и на характер проживающего в нем населения [1, с. 145]. В городе сконцентрировано большое число студентов, так как основная часть высших и средних учебных заведений находится именно в областном центре. Также сюда ежедневно стекается население из близлежащих поселений с какими-либо деловыми, коммерческими и прочими целями. Все они по-разному воспринимают архитектуру Оренбурга в зависимости от конкретных

обстоятельств «встречи» с городом, а также личностного опыта взаимодействия с городской средой.

Архитектурный образ города составляют впечатления, мнения и образы в сознании всех категорий граждан, проживающих в нем. Так как уже говорилось, что Оренбург является студенческим центром области, то особый интерес представляет восприятие города студентами – самой образованной частью современной молодежи, поскольку именно это восприятие во многом определяет будущее города, его дальнейшую «судьбу». Для изучения данной проблемы преподавателями кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета во главе с заведующей кафедрой Н. М. Мухамеджановой при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001 а/р) было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей восприятия города Оренбурга его жителями, на выявление отношения горожан к тем или иным аспектам городской жизни. В рамках данного научно-исследовательского проекта средствами анкетирования было опрошено 240 студентов Оренбургского государственного университета, обучающихся на различных направлениях подготовки: экономическом, техническом, гуманитарном и естественнонаучном. Для выявления архитектурного образа города Оренбурга в сознании его жителей было отобрано несколько вопросов, раскрывающих данную проблематику.

Первый вопрос, с которого хотелось бы начать: «Нравится ли Вам внешний вид города, его архитектура?» На данный вопрос можно было ответить тремя вариантами ответов: «да», «нет», «затрудняюсь ответить». В результате анализа ответов студентов выяснилось, что из 240 опрошенных студентов 140 ответили на данный вопрос положительно, 49 человек дали отрицательный ответ и 51 студент затруднились ответить на поставленный вопрос. Таким образом, 58% студентов разных направлений подготовки считают архитектурный образ Оренбурга достойным положительной оценки.

Если рассмотреть количество тех или иных вариантов ответов по направлениям обучения, то самое большое количество студентов, ответивших утвердительно на данный вопрос, обучается на технических специальностях, а самое малое количество положительных ответов было дано студентами естественнонаучных направлений подготовки. Ответ «нет» был наиболее частым у студентов экономических специальностей, меньше отрицательных ответов отмечено у студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее привлекательным город представляется студентам технических специальностей, а наименее привлекательным – студентам естественнонаучных направлений подготовки.

Примерно такое же соотношение положительных и отрицательных ответов среди студентов этой же группы наблюдается в вопросе о комфортности жизни в городе Оренбурге. А значит, можно сделать вывод о том, что городская среда, архитектура и образ города в целом воспринимаются

горожанами в совокупности и каждое из данных понятий взаимодополняют друг друга.

Однако менее позитивное отношение у опрошенных студентов фиксируется к отдельному аспекту города – его благоустройству. Оценить данную составляющую образа города было предложено по 5-балльной шкале. Никто из анкетированных не дал высшую оценку этому аспекту города Оренбурга. Самый высший показатель наблюдается в ответах студентов опять же технического направления обучения – это 3,8 баллов. Наиболее низкую оценку дали студенты экономического профиля обучения. Таким образом, благоустройство города Оренбурга на данный момент времени не оценивается молодежью однозначно положительно.

Интересные ответы респондентов были получены на вопрос о том, что их больше всего раздражает в городе и вызывает негативные чувства. Из 45 вариантов ответов около 9 было посвящено аспектам, связанным с архитектурным образом города. На 5-ом месте после высказываний о плохих дорогах и экологии стоит вариант ответа, касающийся негативного отношения к обилию старых застроек и частного сектора, в том числе и в центре города. Можно сделать вывод, что проблема ветхого жилья в центральных районах города вызывает негативные чувства у основной части студентов всех направлений обучения.

Особую тревогу при анализе анкет вызывают ответы, отражающие негативное отношение студентов к сочетанию в архитектуре Оренбурга «избушек» и «дворцов», а также к состоянию старинных зданий: недовольство студентов вызывает их запущенность и отсутствие реставрационных работ. Данная проблема входит в десятку особо выделенных проблем города Оренбурга.

Такую же отрицательную оценку студенты дали обилию примитивной, назойливой рекламы на улицах города, в том числе и на старинных зданиях. Такое отношение к исторической архитектуре негативно отражается на культурно-эстетическом воспитании горожан. Данное явление также не позволяет раскрыть истинный архитектурный образ города, так как за рекламными полотнами скрываются архитектурные исторические памятники, формирующие городское пространство и образ города. То, что студенты не поставили данную проблему города в ряд основных проблем, на мой взгляд, является весьма печальным фактом, так как в скором будущем эти же студенты будут являться теми, кто проектирует и создает городское пространство. И если у них не будет сформировано эстетическое восприятие архитектурной среды города, то данная ситуация, возможно, не будет исправлена и в дальнейшем. Стоит отметить, что проблему примитивной рекламы на зданиях с культурно-историческим прошлым не выделил как значимую ни один студент с технического профиля обучения.

В перечне раздражающих и негативных факторов городской среды Оренбурга были отмечены: состояние окраинных районов, благоустройство города, наличие недостроенных, долгостроящихся на площади Ленина и на улице

Советской, которая, по сути, является охранной зоной, где находятся самые ценные и интересные исторические памятники Оренбурга. Несколько человек выявили как негативный аспект городской среды плохую планировку города и плохо спроектированные здания. Также как серьезный недостаток архитектоники города отмечались плотность застройки и внешний вид Оренбурга в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние архитектуры, относящейся как к объектам культурного наследия, так и к вновь созданным проектам, вызывает в большинстве своем негативные чувства среди студентов университета. И как следствие, на вопрос о том, какие факты, события и объекты городской жизни вызывают гордость за город Оренбург, лишь немногие отметили красоту архитектуры и памятников культурного наследия. Еще меньше студентов отметили внешний вид города в качестве объекта гордости.

На вопрос о том, есть ли «изюминка» у Оренбурга и в чем состоит особенность и неповторимость его «лица» в сравнении с другими городами, половина опрошенных не дали никакого ответа. Данный показатель говорит о том, что молодежь не знает истории и культуры своего города. Что является причиной этого незнания? На данный вопрос сложно ответить однозначно. Сюда можно отнести и недостаточную базу культурологических и краеведческих образовательных программ, и недостаток воспитательно-просветительской работы с молодежью на разных этапах ее обучения, и неумение городской власти создать привлекательный образ города, его имиджа и т.д. В любом случае анализ результатов данной анкеты выявляет серьезные проблемы организации городского пространства, на которые необходимо обратить внимание городской власти.

Да, за последние десятилетия Оренбург очень преобразился: стали больше внимания уделять благоустройству города, состоянию его исторического центра, реставрации и реконструкции старинных архитектурных зданий и сооружений, новые районы города стали проектироваться и строиться с учетом эргономической составляющей. В связи с этим хотелось бы отметить, что ведущий дизайнер Москвы, являющийся основателем и генеральным директором одной из самых успешных дизайнерских студий, Артемий Лебедев, побывав в Оренбурге, отметил его красоту, назвав Оренбург в тройке самых красивых городов России наряду с Костромой и Торжком (не считая Москвы и Санкт-Петербурга). В своем интернет-блоге Лебедев пишет: «...Оренбург – прекраснейший город. Это настоящая жемчужина, причем очень хорошо сохранившаяся, и, в отличие от многих других русских городов, сохранивших из ценного одно только свое название» [2]. Далее он поясняет: «В Оренбурге сохранилось самое главное, чего не осталось почти у всех старых городов в России – план застройки. Тут красивый план города!... Город правда в прекрасной форме. И его, правда, можно восстановить и сделать центром притяжения... Немного постараться и будет музей под открытым небом» [2].

Для нас, жителей Оренбурга, такое высказывание Артемия Лебедева очень лестно, очень приятно и несколько неожиданно. Однако мы понимаем, что еще многое предстоит сделать, чтобы в сознании молодежи укрепился положительный архитектурный образ города, чтобы город стал объектом ее гордости.

Список литературы

1. Мухамеджанова, Н. М. Феномен провинции и провинциальной культуры в социокультурном измерении / Н. М. Мухамеджанова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2017. – № 7. – С. 143-146.

2. LiveJournal: онлайн-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tema.livejournal.com/2176329.html>. (Дата обращения: 22.12.2017).

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Шушаева А. С.

Оренбургский государственный университет

Теория модернизации – это комплекс концепций общественного развития, которые объясняют процесс перехода от традиционного общества к современному. Данная теория опирается на методологические принципы культурфилософских направлений. Она была обоснована в середине XX века, в послевоенное время, когда мир раскололся на две антагонистические системы: коммунизм и капитализм, поставив тем самым вопрос о будущих путях развития «молодых наций» Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся от колониальной зависимости. Теория модернизации активно используется для интерпретации процессов, происходивших во второй половине XX – начале XXI века в разных странах мира. В связи с этим необходимо остановиться на условиях возникновения данной теории, основных этапах ее становления и развития, наиболее значимых идеях и методологических принципах.

Изучением проблем модернизации занимались различные философы, политологи, такие как О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и Ф. Тённис, создавшие классические труды по данной проблеме. Основываясь на них, идею модернизации рассматривают в трех смыслах:

1) как синоним всех прогрессивных социальных изменений (появление новых орудий труда, замена первобытных пещер строительством домов, лошадиной повозки машиной и т.д.);

2) как процессы, способствующие становлению капитализма в качестве типа социальной системы – это индустриализация, урбанизация, демократизация, дифференциация общества на современные классы, рационализация поведения и т.д.;

3) термин «модернизация» предполагает ориентированность на «страны третьего мира» (развивающие), стремящиеся догнать развитые страны мира. Также в последнее время под данным термином понимают реформы, проводимые в странах восточной Европы и России.

Данное обстоятельство определяет условия зарождения модернизационной теории. Она возникает, во-первых, как альтернатива марксизму, которая обосновывает преимущества пути развития, характерного для западных, капиталистических стран; во-вторых, как альтернатива концепциям социокультурной динамики О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби и др., созданным в рамках цивилизационного подхода [3, с. 13]. Пессимистическим представлениям о «закате Европы», кризисе западноевропейской культуры противопоставляется достаточно

оптимистическая версия эволюционного подхода, развивавшегося Г.В.Ф. Гегелем, О. Контом, К. Марксом, Э. Дюркгеймом и др.

Теория модернизации включает в себя идеи эволюционизма об однолинейности развития культур, о детерминизме социальных процессов, их линейности и предсказуемости. Из эволюционизма модернизационная концепция унаследовала наиболее значительные принципы анализа социокультурного развития – признание общности процесса модернизации для всех государств мира; тождественность модернизации и вестернизации; игнорирование культурного своеобразия модернизирующегося общества; осмысление традиций незападных обществ как препятствия на пути модернизации. На более поздних этапах эволюционная теория дополняется идеей множественности путей модернизации, что позволяет сделать некоторые выводы о сближении поздних теорий модернизации с представлениями о социокультурной динамике, которые характерны для цивилизационного и синергетического подходов.

В современной социальной науке существует множество трактовок понятия «модернизация». В широком понимании (С. Хантингтон, В.А. Красильщиков, К. Поппер, А.А. Кара-Мурза и др.) – это качественный и системный процесс трансформации общественной жизни. С точки зрения Ш. Эйзенштадта, «модернизация – процесс, ведущий к созданию социальных, экономических и политических систем, сложившихся в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространившихся затем на другие страны и континенты» [5, с. 217]. Наиболее распространенная трактовка понятия «модернизация» – переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному (постиндустриальному) [2, с. 109]. Так, В.Г. Федотова пишет, что в ходе модернизации осуществляется переход от традиционного к современному обществу (modern society), которое характеризуется следующими чертами, коренным образом отличающими его от традиционного общества: ориентация на инновации, доминирование нововведений над традицией; светский характер общественной жизни; нециклическое, поступательное развитие; выделенная персональность, ориентация по преимуществу на инструментальные ценности; демократический характер власти; индустриальная экономика; массовое образование; активный психологический склад личности; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий; доминирование универсального над локальным и др. [6, с. 159]. Данный перечень подтверждает, что современные общества по всем своим ведущим характеристикам противоположны обществам традиционным. В силу этого модернизационный переход – это сложный, противоречивый, растянутый во времени, драматический процесс.

Некоторые ученые описывают процесс модернизации в понятиях расширения человеческих возможностей и знаний в плане осуществления контроля над окружающей средой. Так, Р.Н. Белла пишет: «Модернизация – способность «изучать, чтобы учиться» [1, с. 12]. Он связывает

модернизационный процесс с расширением способности социальной системы обрабатывать информацию и адекватно ею пользоваться.

Теория модернизации, сложившаяся под влиянием идей эволюционизма и функционализма, прошла долгий путь своего становления и развития. Исследователи выделяют несколько этапов в развитии модернизационной теории:

1) середина 1950-х – середина 1960-х гг. – этап зарождения ранних теорий модернизации и быстрого роста числа модернизационных исследований в классической версии (Т. Парсонс, Р. Мертон, М. Леви, Г. Альмонд и др.). Здесь модернизация рассматривается как поступательное движение общества от «отсталости» к современности со всеми методологическими, мировоззренческими и пр. следствиями, свойственными эволюционному подходу. Для данных теорий характерно жесткое противопоставление новаций и традиций, современного и традиционного общества, отождествление одних с отсталостью, других с прогрессом, имеющим универсальный характер;

2) конец 1960-х – 1970-е гг. – критический период, в котором модернизационная теория подверглась серьезной внешней и внутренней критике со стороны разнообразных теорий отсталости, миросистемного анализа И. Валлерстайна, марксизма. Здесь акцент делался преимущественно на той роли, которую играет в социальном развитии научно-техническая революция, и признавалось, что современные общества достаточно часто включают в себя традиционные элементы, то есть модернизация способна усиливать традицию. Теория модернизации была признана как альтернатива коммунистическим теориям трансформации;

3) 1980-е – 1990-е гг. – этап развития неомодернизационного и постмодернизационного анализа, связанного со значительными трансформациями в странах Центрально-Восточной Европы и Евразии: кризисом коммунистической системы, распадом СССР и развалом всей коммунистической системы, становлением однополярного мира, модернизационными процессами в странах Восточной Европы и СНГ.

Суть модернизации раскрывается на антиномичном противопоставлении традиционного и современного, аграрного и индустриального обществ (С. Хантингтон, Н.Н. Зарубина, В.А. Красильщиков, В.Г. Хорос и др.), общества техногенного и космогенного (Г.Г. Дилигенский), открытого и закрытого (К. Поппер), либерального и традиционного (А.С. Ахиезер) и т.д. Однако, как правило, различные трактовки модернизации базируются на выявлении системообразующих признаков и специфических свойств этих двух типов общества. Специализированные (узкие) толкования модернизации заостряют внимание лишь на отдельных, частных социокультурных трансформациях. Так, Д. Ростоу и Л. Пая говорят, что «ключевым элементом обновления является рост мощи человека, расширение контроля его над окружающей средой, что приводит к инновациям в обществе» [4, с. 218]. Модернизация определяется как переход от солидарности механической к органической (Э. Дюркгейм); от ценностной рациональности к целерациональности (М. Вебер); от

формирования новых социальных ролей и институтов на основе применения машин к трансформации обычаев (Д. Эптер); от общности к обществу, от отношений общинного типа к отношениям формальным, индивидуалистическим, рациональным (Ф. Теннис); от авторитарных форм правления к либеральной демократии (Ф. Фукуяма). Наиболее комплексное описание модернизационного процесса представлено в работах В.Г. Хороса, Дж. Джермани, Б.С. Ерасова, В.А. Красильщикова, выделяющих определенные критерии эффективности модернизации в различных сферах социальной жизни. К таким критериям относится, например, открытость общества к восприятию экономических, социальных, технических, и культурных инноваций, которые выступают как эталоны современного социокультурного пространства.

В современных теориях модернизации создано множество различных типологий модернизаций, базирующихся на различных основаниях. Одной из самых распространенных является типология, включающая догоняющую модернизацию и вестернизацию (В. М. Межуев). Основанием типологии в данной системе является субъект модернизации. Субъектом вестернизации является сам Запад, который навязывает свою систему ценностей и свой образ жизни другим странам [3, с. 25]. Вестернизация, понимаемая как всемирный революционный процесс, несла другим народам коренные преобразования в политической, социальной, экономической и культурной сферах. Она ускорила процесс превращения истории во всемирную. С началом процесса вестернизации общность судеб человечества можно описывать как реальное проникновение современных обществ в традиционные. Походы за новыми землями, богатствами, пряностями, убедили западные общества в их могуществе и превосходстве, в их всемирно-исторической миссии нести западные ценности, образ жизни, идеологию, менталитет другим народам мира.

Субъектом догоняющей модернизации является сама страна, вставшая на путь модернизации при сохранении ею государственной независимости. «Догоняющую модель» можно объяснить только на конкретном историческом примере. Общей причиной этого является то, что страны, относящиеся к данной модели, достаточно обширны и развиты, имеют опыт государственной независимости и в то же время опыт контактов с Западом. Подобно вестернизации, догоняющая модернизация, может быть моделью развития (как это было в Турции, России, Мексике и других странах), а может быть значимой частью общего процесса модернизации. Здесь главной целью является стремление отсталых стран приблизиться к развитым. Например, Японии удалось во второй половине XX века догнать, прежде всего, в технологическом отношении западные страны.

В другой типологии, основанной на опыте социального развития, выделяется два типа модернизации: 1) органичная, первичная, обусловленная эндогенными факторами и характерная для западных стран; 2) неорганичная, догоняющая, вторичная, характерная для незападных стран, где источником модернизации выступают экзогенные, внешние факторы, а именно «вызов» Запада [3, с. 25].

В XX веке в незападном мире появились собственные центры и образцы развития, на ориентирующиеся на западную модель. В 80-е годы впечатляющим оказался подъем стран Юго-Восточной Азии, в начале XXI века – Китая и Индии. Диагностирование уровня развития ведет свой отсчет сейчас не от западных стран, а от Японии, которая успешно конкурирует в технологической и экономической сфере со странами Запада. Вьетнамский ученый Х.Л. Хай, выделяет в Юго-Восточной Азии четыре «эшелона развития», основываясь на таких критериях как степень развитости, скорость развития технологической сферы и экономики, средние доходы на душу населения [6, с. 186]:

- 1) Япония, самая развитая страна региона, первая начавшая экономический технологический подъем;
- 2) новые индустриальные страны (НИС) первого поколения – Южная Корея, Гонконг, Тайвань и Сингапур, особенно активно развивающиеся в последние десятилетия и называемые «тиграми» или «драконами» Азии;
- 3) страны НИС второго поколения – Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, демонстрирующие показатели быстрого и стабильного прогресса;
- 4) другие страны Азии, в том числе, Вьетнам, Лаос, Северная Корея, Кампучия, которые совершили колоссальный скачок в своем развитии.

В.Г. Федотова, одна из ведущих исследователей проблем модернизации в отечественной науке, называет черты модернизации, которые могут полностью или частично присутствовать в разных конкретных странах: господство нововведений над традицией; светский характер общественной жизни; плюрализм возможностей и направлений развития; интегральный образ времени: прошлое – настоящее – будущее; ценностно-целевая рациональность; демократия; соединение вещного богатства и капитала; ориентация на мировоззренческое знание, но в тоже время использование точных наук и технологий; постиндустриальное общество; сочетание городских и деревенских форм жизни; противоречие локального и глобального [6, с. 193].

Процессы модернизации в настоящее время протекают сложно, противоречиво и неодинаково в разных регионах мира. Поэтому современные исследователи выделяют три варианта, в которых реализуется процесс модернизации сегодня:

- 1) симбиоз – относительно автономное сосуществование традиций и современности в разнообразных сферах общественной жизни, что приводит к появлению «анклавов современности», окруженных со всех сторон морем традиционности. Модернизация подобного типа свойственна бывшим колониальным странам, где введение новых элементов осуществлялось, исходя из интересов метрополий, иностранными властями (примером является Индия);
- 2) конфликт между традиционной и современной культурами, где происходит слабая адаптация к техническим достижениям Запада (некоторые страны африканского региона);
- 3) синтез – это органическое соединение традиций и современности, которое имеет место в том случае, когда общество заимствует достижения

других культур в тех сферах, которые недостаточно развиты в ней самой, при этом сохраняя свою определенность и самобытность, способность к поддержанию стабильности и единства общества (страны Восточной и Юго-Восточной Азии).

Таким образом, следующие положения составляют теоретическое ядро современных версий теории модернизации:

- отказ от односторонней интерпретации модернизации как движения по западному пути;

- признание возможности собственных самобытных путей развития (национальных моделей модернизации). Так, Э. Тириакьян утверждает в своей работе 1985 г., что центр модернизации перемещается в Юго-Восточную Азию [4, с. 243];

- признание положительной роли культурной традиции в процессе модернизационного перехода, в том числе роли религии в данном процессе;

- акцентирование внимания на внешних, международных факторах, глобализации мирового пространства;

- отход от эволюционистского телеологизма, изучение роли социальных акторов (коллективов и индивидов), их волевого вмешательства в трансформационную ситуацию;

- рассмотрение модернизационных переходов в конкретных пространственно-временных рамках;

- отказ от толкования модернизации как процесса системной трансформации общества;

- признание некорректности толкования модернизации как непрерывного процесса, осознание цикличности процессов социокультурного развития.

Таким образом, в XXI веке происходит модификация теоретических основ модернизационной теории, превращения первоначально абстрактной и односторонней теоретической модели, не игравшей существенной роли в эмпирических исследованиях, в многомерную и эластичную по отношению к эмпирической реальности. В последних версиях данной теории происходит пересмотр роли традиционного институционального и социокультурного контекста модернизации, придание ему большего значения в сопоставлении с ранними концептуальными схемами; переход от довольно отвлеченного теоретизирования к анализу конкретных ситуаций; рост интереса к конфликтам в процессе модернизации и влиянию на этот процесс внешних факторов; инкорпорация в теоретическую модель фактора исторической случайности; акцент на циклической природе процесса модернизации.

Таким образом, классическая и современная версия теории и модернизации существенно разнятся. И сегодня модернизация понимается как современный социокультурный путь развития, оказывающий воздействие на обновление многих институтов социума.

Список литературы

1. Белла, Р.Н. Религия и прогресс в современной Азии / Р.Н. Белла // Вест. Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – С. 11-12.
2. Каверин, Б.И. Обществознание: учебное пособие для абитуриентов и студентов вузов / Б.И. Каверин – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 367 с. – ISBN 5-238-01108-3.
3. Мухамеджанова, Н.М. Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований: монография / Н.М. Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 229 с. – ISBN 5-7410-0500-1.
4. Побережников, И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс] / И.В. Побережников. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=ar%2FBw%2FpfvvHZrw4bZSmRS9FUvHb7InVybcI6Imh0dHA6Ly9lbGFyLnVyZnUucnUvYml0c3RyZWftLzEwOTk1LzI3NjkuMS9wcmlzdHItdMDQtMTAucGRmIiwidGl0bGUiOiJwcmlzdHItdMDQtMTAucGRmIiwidGltIjoicCIIsInl1IjoioTQzOTM4Nzc4MTQ3MTI2ODY3MiIsIm5vaWZyYW1lIjp0cnVILCJ0cyI6MTUxMzMzMjM0NDU3OH0%3D&page=1&lang=ru (дата обращения: 15.12.2017).
5. Теория культуры: учебное пособие [Электронный ресурс] / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/theory_cult-ilonnik-bolshakova-2008-a..htm#_Toc209958186 (дата обращения; 15.12.2017).
6. Федотова, В.Г. Хорошее общество. / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 544 с. – ISBN 5-89826-247-4.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗАДАЧНИКА ПО «ФИЛОСОФИИ» КАК СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ

Щеглова М.И.

**Оренбургский государственный университет,
Оренбургский государственный медицинский университет**

Для изучения формирования понимания и оценки его уровня, необходимо сформулировать рабочее определение категории нашего исследования. Примечательно, что, несмотря на актуальность данной дефиниции и её необходимую включенность в дискурс современных педагогических подходов, нет достаточно ёмкого определения явления понимания. Так, согласно педагогическому словарю «понимание – процесс установления связи неизвестного, нового с уже известным; составление о чем-либо правильного понятия. Понимание в педагогике рассматривается как вторая ступень усвоения знаний учащимися после восприятия в процессе обучения» [11]. Очевидно, что родовое качество понимания соотносится с логической формой правильного умозаключения, невозможного без установления причинно-следственных связей. Упускаются из вида как феноменологический, так и ценностно-смысловой аспекты. По сути, это определение заключено между исключительно логическим подходом, где «понимание – это универсальная операция мышления, связанная с усвоением нового содержания, включением его в систему устоявшихся идей и представлений», и психологическим. Последнее акцентирует внимание на понимание, как особом процессе мышления.

Понимание, как процесс, всегда интенционален, то есть, направлен на что-либо. Студент, да и человек в принципе, не может просто «понимать», он всегда понимает «что-то». Несмотря на то, что в теоретической части работы мы концентрировались на специфике процесса понимания на абстрактном уровне, диагностика исследуемого явления возможно при переходе от абстрактного к конкретному. Содержательный объём объектов понимания безграничен, поэтому мы предлагаем разделить этот объём в зависимости от его направленности. Для этого следует опираться на следующую тираду аспектов: гносеологический, аксиологический и праксиологический. Гносеология есть раздел философии, обозначающий теорию познания, где ключевыми проблемами выступают вопросы о методах познания, степени наших познавательных возможностей в постижении сущности предмета.

Цель нашего исследования определить педагогические условия реализации герменевтических методик, в частности, компетентностно-ориентированного комплекса задач, в современном образовательном процессе.

Гипотеза. Мы предполагаем, что достижение понимания у учащихся высшей школы требует системного подхода согласно разработанной нами типологии. Для этого необходимо использование современных методик, направленных на формирование и развитие компетенций студентов, их творческих способностей, ценностных ориентаций и способности анализа своих действий.

Гносеологический аспект понимания заключается в способности студента находить логические и генетические связи между предметами, возможности систематизировать информацию в знание и генерировать новое знание на основе известных фактов. При его анализе мы отвлекаемся от субъективного отношения к предмету, от степени принятия и соглашения, от желания применять на практике знания. Для первичной диагностики развития процесса понимания у студентов ОрГМУ мы решили использовать методику таксономии Б. Блума. Таксономия Б. Блума концентрируется преимущественно на понимании знания, что и есть краткое выражение гносеологического аспекта. Знание, по его мнению, обозначает запоминание и воспроизведение изученного материала, речь может идти о различных видах содержания – от конкретных фактов до целостной теории. Этой категории учебных целей соответствуют следующие примеры обобщенных типов учебных целей. Студент:

- знает употребляемые термины,
- знает конкретные факты,
- знает методы и процедуры,
- знает основные понятия,
- знает правила и принципы.

Приводя примеры использования таксономии Б. Блума для формулировки диагностируемых целей, мы затрагиваем когнитивную сферу – сферу знания и универсальных учебных действий. Цепочка формирования подобных умений на первый взгляд проста: от репродуктивных умений – к продуктивным. В дискурсе ФГОС отвлечённый характер процесса понимания выражается в понятии «метапредметность».

Б. Блум выделил следующие уровни: знание (употребляемых терминов, конкретных фактов, понятий и т.д.), понимание (понимание фактов, интерпретация материала, схем, преобразование словесного материала в математические выражения и т.д.). Уровень «знание – понимание» – это репродуктивный уровень знаний. Чтобы проверить эти знания, мы используем задания типа: «решите», «прочитайте», «назовите», «перескажите», «объясните принцип действия». Продуктивный уровень знаний – применение, анализ, синтез, оценка.

Система диагностики на основе сформулированных Б. Блумом «вопросов» позволит диагностировать уровни сформированности метапредметных умений. Мы составили два варианта задач, схожих по измеряемым критериям и различных по содержанию.

Диагностика проводилась со студентами 2 курса лечебного факультета, так как дисциплина «философия» завершается на втором году обучения. В

общей сложности в нашем исследовании приняли участие 100 студентов. На первом этапе диагностики им был предложен один из вариантов вопросов. На решение заданий отводится интервал в 10 минут.

Это позволило оценить степень трудности, которую испытывали студенты, так как априори мы составили вопросы по теме, доступной для восприятия студентам различного уровня интеллектуального развития. И значит ответы студентов в ограниченное время позволили анализировать их умение работать со знанием, а не факт обладания им.

Ключом к интерпретации результатов ответов на предложенные вопросы может служить следующая формула: один верный и аргументированный ответ равен 25%.

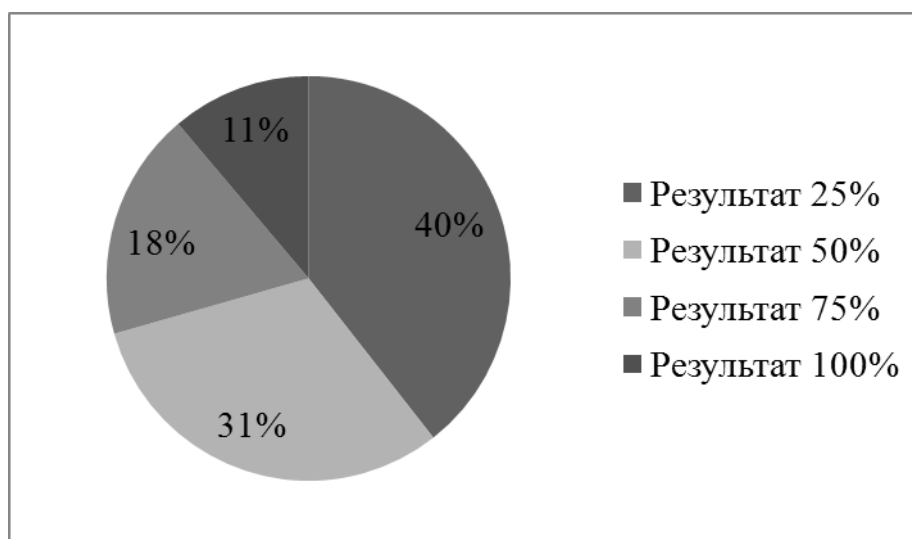

Рисунок 1 - Результаты первичной диагностики степени понимания, %

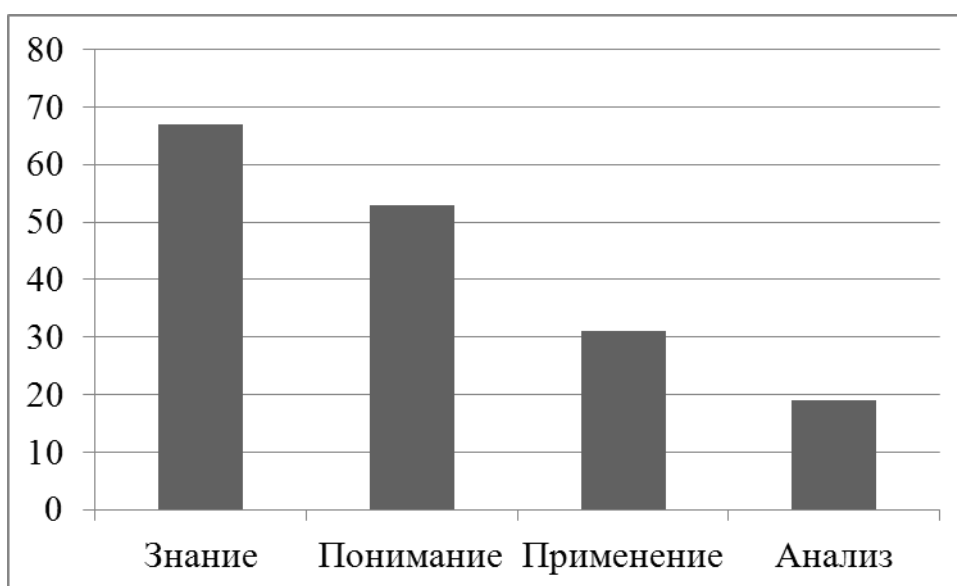

Рисунок 2 - Численное количество студентов, решивших задания в соответствии с градацией таксономии Б. Блума, %

Как видно из графиков, только 11% от общего числа студентов справились со всеми 4 вопросами за отведённое время. При этом чуть меньше половины, а именно 40% не смогли справиться

Переход образовательных стандартов с ориентации на ЗУНы на компетентностное ориентирование позволяет более гибко оценивать сформированность понимания студентами материала. В настоящий момент фонд оценочных средств (ФОС) для проверки ЗУНов студента широко представлен в методической и дидактической литературе.

Сущностная характеристика компетентностной модели специалиста выпускника отражена в работах так их авторов как Я.И. Кузьминов, Д.В. Пузанков, И.Б. Федоров, В.Д. Шадриков. Согласно им, эта модель представляет собой описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких профессиональных функций он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его подготовленности. Они отмечают, что конкретная модель по конкретной специальности отличается целями, функциями, компетенциями, качествами, знаниями, решающими правилами и критериями достижения цели, информационным обеспечением.

Разработчики ФГОС ВОза основу модели выпускника предлагают интегрированную классификацию компетенций, которая может считаться инвариантом и представляется приемлемой для всего «поля» подготавливаемых направлений и специальностей. Предложенная бинарная классификация делит компетенции на две группы: то есть, которые относятся к общим (ключевым), и те, которые можно назвать профессиональными (базовые и специальные).

На практике применения компетенций в образовательном процессе студентов Оренбургского Государственного Медицинского Университета мы имеем делос составленной матрицей компетенций индивидуально для каждой специальности, получаемой в ВУЗе. Перед разработчиком рабочей программы по дисциплине стоит выбор того, какие компетенции из общего перечня формируются в рамках преподаваемого предмета.

Для формирования понимания у студентов в условиях компетентного подхода мы предлагаем разработать и использовать компетентностный комплекс компетентностно ориентированных заданий по дисциплине «философия». В соответствие с общими требованиями к фонду оценочных средств, комплекс компетентностно ориентированных заданий должен соответствовать ключевым принципам оценивания:

- валидность (объекты оценки должны соответствовать поставленной цели обучения);
- надёжность (использование единообразных показателей и критериев для оценивания достижений);
- объективность (получение объективных и достоверных результатов при проведении контроля с различными целями).
- Под основными требованиями к ФОС подразумевается:
- интегративность;
- проблемно-деятельностный характер;

- актуализация в заданиях содержания профессиональной деятельности;
- связь критериев с планируемыми результатами;
- экспертиза в профессиональном сообществе.

При составлении задачника мы руководствовались классификацией задач по уровням и дескрипторам. В Оренбургском Государственном Медицинском Университете выделяют два уровня овладения компетенциями: базовый и продвинутый; и три дескриптора: знания, умения, навыки. Первый раздел дескрипторов для каждого уровня формулировка результатов, которые должны продемонстрировать студенты для аттестации на данном уровне. Это относится к знанию и пониманию, а также и к интеллектуальным навыкам, необходимым для применения этого знания и понимания.

Второй и третий разделы дескрипторов определяют более широкие умения, которые, предположительно, должны быть сформированы у студентов на данном уровне. Наивысшей точкой развития умения является навык. Навык – это действие, доведенное до автоматизма путем многократных повторений. К ним относятся практические навыки и более общие ключевые навыки: коммуникация, стратегия, самооценка и т.д.

Работа с задачником проводилась по следующей схеме: студентам предлагалось решать сперва задания базового уровня по дескрипторам: знать и уметь, а только после по дескрипторам: владеть. Далее студенты аналогично прорабатывали задания продвинутого уровня. Мы графически отображали, как студенты справлялись с задачником в начале нашего формирующего эксперимента и по итогу его завершения.

Приведём пример заданий для оценки компетенции «Способность и готовность анализировать социально-значимые проблемы и процессы, использовать на практике методы гуманитарных, естественнонаучных, медико-биологических и клинических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности».

1.1. Уровень:

Базовый

Дескриптор:

Знать

1.1.1. Дайте определения следующим понятиям:

Философия, наука, метод, функции, цель, задачи, смысл.

1.1.2. Используя различные источники, составьте список основных глобальных социальных проблем (не менее 5).

Пример: проблема освоения Мирового океана.

1.1.3. Дайте определение понятию «утопия». Приведите не менее 3 примеров утопий в философской литературе. Составьте краткий пересказ одного из них.

Студенты активно включались в работу с задачником. При анализе результатов апробации заданий мы опирались на успеваемость студентов, так как сами задания составлены таким образом, что требуют от студента не воспроизводства полученных знаний, а демонстрации их понимания.

Исходя из результатов исследования мы констатировали повышение успеваемости студентов при решении компетентностного задачника. Это может объясняться двумя причинами. Количество студентов, «отлично» справляющихся с заданиями в конце эксперимента повысилось на 50% (33 учащихся из 200), в то время, как количество неуспевающих сократилось на 55% (10 учащихся вместо 22 из 200).

В первую очередь, знакомство с заданиями и последующая их проработка детерминирует улучшение качественных показателей успеваемости студентов.

Но ключевым, на наш взгляд, объяснением положительной динамики, является подтверждение гипотезы, что системный подход к изучению дисциплины, установка студентов на целеполагание и применение полученных знаний через проверку компетентности, формирует и понимание предмета.

Анализ корреляционных изменений говорит о том, что между новым подходом педагога к развитию понимания и полученными замерами существует связь. Согласно полученным статистическим данным, можно говорить о подтверждении нашей гипотезы. Достижение понимания у учащихся высшей школы требует системного подхода согласно разработанной нами типологии. Для этого необходимо использование современных методик, направленных на формирование и развитие компетенций студентов, их творческих способностей, ценностных ориентаций и способности анализа своих действий.

Исходя из демонстрации критерия Фишера и динамики успеваемости студентов для экспериментальной и контрольной групп можно сделать следующие выводы:

- в экспериментальной и контрольной группах существует высокий показатель динамики, в среднем в контрольной группе успеваемость повысилась на 0,2 балла, а в экспериментальной на 0,6;

- использование компетентностного задачника по дисциплине «философия» позволило оценивать не только знания, умения и навыки студентов, но давало нам представления о степени развитости той или иной компетенции. Модульный характер задачника позволяет использовать его не только линейно, но и с переходом от раздела к разделу и от уровня к уровню. Это определяет подвижный характер используемого метода, что, в свою очередь позитивно сказалось на развитии понимания студентов.

Список литературы

1 Арутюнян, М. М. Методы анализа содержания учебника в контексте герменевтики и переводоведения (на материале учебников по физике для вузов): Дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2010. – 160 с.

- 2 *Архангельский СИ. Лекции по теории обучения в высшей школе. – М., – 2014. – 210 с. – ISBN 6-7545-9453-4.*
- 3 *Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. – М.: Прсвещение, 2013. – 198 с. – ISBN 1-7325-1453-4.*
- 4 *Баранова М.С., Ермолаева Е.В. Роль медицинского образования в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет–конференций. 2016. –№ 1. – С. 158–211.*
- 5 *Башашкина, Ю.В. Формирование навыка понимания текста [Текст] / В. Ю. Башашкина // Русский язык в школе. – 2008. – № 6. – С. 18–25. – ISBN 5-7654-0543-05.*
- 6 *Белякова, Е. Г. Понимание как категория смыслоориентированной педагогики: дайджест / Белякова Е. Г. // Психология обучения. – 2007. – № 9. – С. 110–111.*
- 7 *Богин, Г. И. Социально–педагогический смысл филологической герменевтики // Герменевтика в России. – 2013. – № 3. – С. 54–59.*
- 8 *Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком . — М.: Изд–во Моск. ун–та, 1982. – 200 с. — ISBN 5-6345-0133-8.*
- 9 *Бьюзен, Т. Интеллект–карты. Практическое руководство //Попурри – 2010 – 323 с. — ISBN: 978-985-15-1077-7.*
- 10 *Вайндорф–Сысоева, М.Е. Педагогика: Краткий курс лекций / М.Е. Вайндорф–Сысоева. – М.: Юрайт, 2013. – 197 с. – ISBN 5-7645-1453-6.*
- 11 *Власова П.О., Берюхова А.А., Ермолаева Е.В. Отношение студентов–медиков к здоровому образу жизни // Бюллетень медицинских интернет–конференций. 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 82-93.*
- 12 *Вригт, Г.Х фон. Объяснение и понимание – Логико–философские исследования. М., 1986. – ISBN 5-7934-2453-3.*
- 13 *Гейзенберг, В. Проблема «понимания» в современной физике. М., 1989, с. 160–174. – ISBN 5-7545-1673-4.*
- 14 *Глухов, В. Н. Герменевтический и логический подход в системе социально–философского анализа образования: Дис. .канд филос. наук. – Таганрог, 2012. –149 с. – ISBN 5-7545–1245–2.*
- 15 *Гончаров, С. А. Герменевтика как культур–философская проблема современного университетского образования. Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы VII Российско–американской научно–практической конференции, 17–19 мая 2015 г. – СПб.: Изд–во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 550 с. . – ISBN 5–6545–1243–3.*
- 16 *Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – ISBN 5–3675–0463–8.*

17 Гучев, С. С., Тульчинский, Г. Л. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 176 с. . – ISBN 5–6455–2343–1.